2071

Маленов Б

Творчество Мукая Элебаева

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

2071

ПАПКА

для

бумаг

Маленов К.

Творчество Мухая Элбакяна

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР.

Институт языка, литературы
АН Киргизской ССР.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 2071
18/VI-58г.
КИРГ. ФАН СССР гор. ФРУНЗЕ

Маликов Б.

Творчество Мукая Элебаева.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент Богданова М. И.

Москва — Фрунзе 1956 год.

Содержание.

1. Введение . . . . . 1-11 стр.
2. I глава. Лирика М. Элебаева . . .
Ранняя лирика М. Элебаева
(1924—1930 гг.) . . . . . .
3. Лирика М. Элебаева 30-х годов.
(1930-1941 гг.) . . . . . .
4. Лирика М. Элебаева в годы Отечественной войны
(1941—1944 гг.) . . . . . .
5. II глава. Проза М. Элебаева.
Ранние рассказы М. Элебаева.
6. Автобиографическое произведение М. Элебаева „Дальний путь"
(1934-1935 гг.) . . . . . .
7. Об автобиографических рассказах М. Элебаева . . . . . .
8. Рассказы М. Элебаева периода Отечественной войны . . . . . .
9. Заключение . . . . . .
10. Библиография . . . . . .

Введение.

М. Элебаев – талантливый поэт, один из мастеров прозы социалистической киргизской нации.

Первые стихи его печатались в 1924 году в только что начавшей издаваться на киргизском языке газете „Эркин-Тоо." Начиная с того времени и до последних дней жизни (1944), он неустанно и плодотворно отдавался творческой работе.

М. Элебаев относится к поколению поэтов и писателей, основывавших киргизскую письменную литературу и активно участвовавших в её развитии.

За свою творческую деятельность М. Элебаев выпустил несколько сборников стихов: „Ырлар жыйнагы" (1931), „Майдан" (1933), „Ырмардын тонук жыйнагы (1938), „Самаи кат" (1941), „Улуу марш" (1942), роман „Узак жол" и несколько превосходных рассказов. Поэзия и проза поэта являются большим вкладом в киргизскую советскую литературу.

Основным материалом произведений М. Элебаева являются актуальные вопросы социалистического строительства: повышение культурного уровня народа, ожесточенная борьба с классовым врагом, подлинное

индустриальной моей страны, коллективизация сельского хозяйства, победа социализма в нашей стране, жизнь, моральная стойкость, борьба народа в годы Отечественной войны и многие другие вопросы. Своим творчеством он активно участвовал в осуществлении мероприятий партии и правительства по вопросам политической, хозяйственной и культурной жизни.

В 1935 году М. Элебаевым был закончен автобиографический роман „Долгий путь".

В этом романе писатель показал не только свою жизнь и жизнь своей семьи, но и сумел жизненно-верно, реально показать жизнь киргизского народа в период первой империалистической войны, перед Октябрьской революцией, его социальное положение, двойной гнет, под которым он находился, тяжелую жизнь трудящихся, их стихийную борьбу за свободу и ряд других сторон жизни.

Если в своем рассказе „Бороондуу куну" он высокохудожественно описывает небольшой отрезок своей жизни до революции и жизни трудящихся в этот период, то уже в рассказах „Ачыкы поодон", „Сокку бир кун" он показывает партийное руководство, единый политический подъем народа, его героический труд и любовь простых советских людей к своей Родине в период Отечест-

венной войны.

Оглядывая весь процесс его двадцатилетней деятельности, мы видим, как постепенно росло и совершенствовалось его художественное мастерство. Однако до сих пор ещё нет появилось работ, анализирующих идейную направленность, особенности художественного мастерства поэтических и прозаических произведений М. Элебаева, и даже поныне не выяснены многие вопросы, касающиеся его биографии.

При уточнении года рождения М. Элебаева следует принять во внимание и его собственные высказывания. Литераторы же, увлеченные изучением творчества поэта, часто проходят мимо фактов биографии, которые встречаются в его произведениях. В одном из своих дневников поэт записывает: [1] „Сегодня мне исполняется 36 лет... 20/I 1941". Таких бесспорных фактов много, но обсуждения подобных указаний и высказываний почти нет, и каждый пишет по-своему.

В предисловии к сборнику стихов „Ырлар ыйлагы", выпущенному Киргизским Государственным издательством в 1947 году, год рождения М. Элебаева дан неправильно.

В статье поэта Темиркула Умталиева „Поэт - патриот", [2] посвященной десятилетию со дня гибели поэта на одном из фронтов Великой Отечественной войны, и в предисловии к сборнику „Избранных стихов" М. Элебаева, вышедшему в том

---

1) А Н Кирг ССР, фонды отделения общественных наук, инвент. № 1280, дневник № 9.

2) Газета „Кызыл Кыргызстан", 31 октября 1954 г., № 259

же году (сборник составлен и комментирован Темиркулом Уметалиевым), год рождения М. Элебаева указан как 1906-й. Подобные неполные сведения встречаются и в школьных учебниках, и в хрестоматиях по киргизской литературе. В уточнении многих фактов биографии поэта, по нашему мнению, следует обращать внимание на его высказывания. Если в 1941 году поэту исполнилось 36 лет, то вполне оправданно годом его рождения считать 1905-й.

М. Элебаев родился в 1905 году в ауле Чон-Таш, Тандыкульского района Иссык-Кульской области в семье крестьянина-середняка. Когда ему исполнилось ~~один~~ надцать лет, умерла его мать, вскоре он лишился и отца. ~~Элебаев~~. Вместе со своими братьями и сёстрами он остался у старшего брата отца Элебеса. Элебес всю свою жизнь прожил в бедности. Ему было очень трудно прокормить своих детей и оставшихся от брата сирот. К тому же до Октябрьской революции голод, нищета и эпидемические болезни постоянно угнетали киргизский народ. Причиной всех этих несчастий было то, что, во-первых, киргизский народ, ведя кочевой образ жизни, почти не занимался земледелием, и, во-вторых, феодально-родовой строй и гнёт царизма не способствовали подъёму материального и культурного уровня народа и экономическому развитию страны. Наоборот, отсталый общественный строй, ~~царизм~~ киргизского народа, феодальная верхушка, царизм и его палачи — всё это вместе взятое усиливало национальный гнет и ухудшало положение трудящихся киргиз

Понятно, что своим дешевым трудом „вечный бедняк" Элбес не мог прокормить семью из 14 человек. Такая нищенская жизнь очень рано лишила М. Элебаева, как и многих детей трудящихся, детства и заставила батрачить у киргизских и уйгурских баев и русских кулаков.

С одиннадцати лет М. Элебаев гонял батрачить и просить милостыню.

В учебниках же, хрестоматиях по киргизской литературе, в газетных и журнальных статьях последнего времени, а также в материалах, касающихся его биографии, говорится, что М. Элебаев, оставшись сиротой в 9 лет, начинает батрачить. Такие данные противоречат высказываниям самого М. Элебаева, и документов, подтверждающих их достоверность, не имеется. Сиротой он остался в 11 лет, и с тех пор началась его жизнь „в людях".

После подавления восстания 1916 года, когда киргизский народ поднялся против местных угнетателей и царизма, М. Элебаев вместе с родственниками и другими беженцами перешел на китайскую территорию. Но и там киргизские трудящиеся стонали под двойным гнетом китайских феодалов и „своих" бай-манапов.

Усиливаются давление и издевательства над трудящимися со стороны этого дикого союза. Жизнь народа становится совершенно невыносимой. Бедность и нищета доводит М. Элебаева, его родственников так же, как и других беженцев, до крайности. Они шли на работу к первым попавшимся собственникам, чтобы только не уми-

рель от голода. В Китае умерли голодной смертью Бейшемби, Элебес, Бурмаке, а оставшиеся сироты продолжали так же работать у киргизских и уйгурских баев и русских кулаков. Когда не было работы, они жили милостыней.

Слухи о свержении царизма и установлении нового „большевистского" государства дошли и до Китая, и трудящиеся киргизы-беженцы начинают возвращаться на родину. Вместе со своим младшим братом Беккулом М. Элебаев осенью 1917 года возвращается на родной Иссык-Куль.

Советская власть в то время только устанавливалась. К середине 1918 года советская власть установилась во всех уголках Киргизии. С октября 1917 года и до января-февраля 1918 года советская власть успела распространиться на всю страну. Победный марш советской власти был очень быстрым. В. И. Ленин, характеризуя эти победы советской власти, назвал их „триумфальным шествием"[1]. Однако, несмотря на то, что эти годы были первыми годами советской власти в Киргизии, старые отношения пока ещё господствовали. В связи с этим бедняцкая масса киргизского народа не сразу могла воспользоваться преимуществами советской власти.

В 1919 – 1922 годы М. Элебаев, борясь за существование, все ещё „путешествовал" от Иссык-Куля до Казахстана в поисках заработка, батрачил. О том, что он бывал на территории Казахстана, М. Элебаев в своих воспоминаниях почему-то не пишет. Но то, что в поисках „хорошей жизни" он там

---

1) В. И. Ленин. Сочинения, изд. 4-е, том 27, стр. 66.

бывал, - бесспорно.

Благодаря неустанным заботам партии и правительства о трудящихся с первой половины 1920 года в Киргизии начали открываться новые школы. На местах начинается обучение и воспитание детей трудящихся. М. Элебаев в 1921 году поступает в школу „нового обучения" в селе „Жыллуу-Булак" (Талдыбулакский район Иссык-Кульской обл.), где обучается всего два месяца. Учась в „Жыллуу-Булаке," он услышал, что в Караколе имеются школы, где дети живут и учатся за счет государства. Молодой М. Элебаев мечтает попасть учиться в Каракольскую государственную школу. После закрытия школы „нового обучения" в „Жыллуу-Булаке" он признается в караком с целью попасть в государственную школу, и при помощи работающего в отделе просвещения русского М. Элебаев поступает в Каракольскую государственную школу-интернат.

Сведений о том, как обучали детей в Каракольской школе, какие предметы преподавались, какая ~~работа~~ воспитательная работа проводилась там, какими книгами интересовался М. Элебаев, у нас пока ещё нет. Но бесспорно, что поступление М. Элебаева в Каракольский интернат явилось поворотным шагом в его жизни.

До 1924 года М. Элебаев считал себя неграмотным и писал, что так поздно начал учиться. Старый строй, не дававший народу возможности просвещения, он ненавидел всем своим существом. В одном из своих стихотворений он пишет:

„Собачья жизнь,
В воспитании оставила невеждой,
Снизу мне стелила лёд,
А под голову подложила камень."[1]

Эти образные сравнения ~~неданы~~ даны не случайно. В большинстве своих стихов, написанных в 20-ые годы, он, говоря о безграмотности и культурной отсталости киргизского народа, призывает его учиться.

В своем стихотворении „Арман" – „Неисполненное желание" (1927 г.) он ясно говорит, когда он стал грамотным по-настоящему:

„Жизнь свою я поздно обуздал
Не потому, что мало своих сил,
А потому, что только в 19 лет
Я стал грамотным".[2]

Так как он ликвидировал свою неграмотность только в 1924 году, то в это время и начинает складываться его мировоззрение. Именно на основании всего сказанного мы считаем поступление М. Элебаева в интернат поворотным пунктом в его жизни. Творческая деятельность М. Элебаева начинается с тех пор, когда он воспитывался в интернате.

На страницах печати произведения М. Элебаева появляются в 1924 году и сразу же широко распространяются среди народа. С этого времени литературный труд становится его профессией.

В печати мы часто встречаем

2) М. Элебаев. Ырлар жыйнагы – сборник стихов, (первый сборник), Фрунзе, 1931, стр. 15.

1) М. Элебаев. „Майдан", Ырлар жыйнагы, Фрунзе, 1933 год „Эмгек кылган кайратым", 13 стр.

критические и дискуссионные статьи о произведениях М. Элебаева, но некоторые из них идейное содержание его произведений, классовую позицию самого поэта освещают неправильно. Критические статьи и воспоминания о жизни и творчестве М. Элебаева, написанные А. Токомбаевым, Т. Уметалиевым, Дж. Турусбековым, Н. Курбашевым, Р. Шукурбековым, С. Сасыкбаевым и др., не охватывают полностью всех его произведений и не показывают развития его творческого пути. Поэтому показ творческого пути М. Элебаева, который занимает в истории киргизской советской литературы значительное место, положен в основу нашего исследования.

I глава. Лирика М. Элебаева.

Ранняя лирика М. Элебаева.
(1924 – 1930 гг.)

В 1924 г. на страницах газеты „Эркин-Тоо" появляется первое стихотворение М. Элебаева „Зарыгам" – „Я тоскую". Стихотворение „Зарыгам" написано под влиянием стихов „Арман", которые были широко распространены до Октябрьской революции в киргизской устной поэзии.

То, что первые произведения Мукая Элебаева написаны в традиционном стиле под воздействием устного народного творчества, закономерно. Устное народное творчество, развивавшееся веками и передававшееся из поколения в поколение, было примером для его творчества. Произведения народного творчества М. Элебаев очень любил и сам умел услышанное от людей передавать художественно и интересно другим. В те дни, когда он батрачил и жил подаянием, произведения устного народного творчества были ему самым близким другом.

Именно поэтому, что М. Элебаев очень интересовался народным творчеством, его первые произведения были написаны под воздействием и в духе одного из жанров устной киргизской поэзии – „Арман".

В следующей строфе хорошо известного киргизским читателям народного произведения „Кайкунун

арманы":

„Моя голова ценится ниже, чем у скота,
Бай-манапы продают меня, словно скот.
Наступит ли день, когда я увижу свет,
Освободив свою голову" —

мы слышим заветную мечту пастуха об освобождении в будущем. Строфа же из стихотворения „Зарыгам" — „Я помню":

„Умею большая заветная мечта:
Когда же откроются мои глаза?
Когда сбудется это моё желание,
Успокоится мое сердце" —

перекликается по содержанию с „Кайчунун арманы," но каждый из героев этих строф мечтает соотносительно своему времени. По своим художественным особенностям стихотворение „Зарыгам" тоже написано в духе произведений устного народного творчества 7-8 слогов (например, „канткенде табам аманын

кокуроко жараным

(Как мне найти путь излечить сердечную рану) . . . . . .

Я малым жок, кой кыска
Ойлонуп жатып зарыгам ж. б.

метафора

Канат кагып жете албай
Каламбы куру сандалып,
. . . . . .

(Возможности нет, руки коротки,
Этой думай помнюсь и др.
Маму я кормлю, но не знаю
Боюсь, что останусь на помощи).

. . . . . .

Тугелем каннин таланы,
Жыйылган чирик арманды.

(Когда же, наконец, избавлюсь
От этих накопившихся гнилых
желаний).

Из приведенных строк и сравнений видно сильное влияние народного поэтического творчества, стихов „Арман" на его первые произведения.

Основным содержанием большей части стихов „Армана" являются внутренние переживания человека, лирического героя, его сожаления о неисполненных желаниях. Стихи „Армана", как и другие стихотворения, появились в определенный период и были вызваны всем процессом исторического развития. Основное содержание стихов „Армана" следующее: они показывают несправедливость жизни, неисполнимые желания, недовольство, сожаления, заветные мечты героев и ограничиваются лишь этим.

В стихах „Зарыгам"-„Я молюсь" поэт правильно и сурово обвиняет феодальный строй и царизм в том, что они оставили в „наследство" трудящимся, как он говорит, всю „накопившуюся гниль," невежество, бескультурье, неграмотность.

Ещё одной положительной стороной стихов „Зарыгам" является то, что очень хорошо показано активное стремление лирического героя к образованию. Правда, в этом стихотворении есть и некоторые недостатки. В „Зарыгам" встречаются непонятные описания („Марага жара жалганды..." - „К ране прибавилась рана..."). Одним из существенных недостатков является и то, что в мечтах лирического героя проскальзывает очень часто неуверенность в том, что может сбыться его мечта („Канат кагып жете албай, каламбы, куру сандалын..." - „Машу я крыльями, но боюсь, что останусь на

полнути"). В чем же причина того, что в стихотворении „Зарягам" встречаются нотки неуверенности в будущем? По нашему мнению, причиной этого надо считать недостаточность образования поэта и слабость политического мировоззрения. „Я нк бир даана бет албай..." — „Я не знаю правильно ли мой путь..." „Кантеенде табам аламын, кокуректо жаранын..." — „Как мне найти путь излечить сердечную рану..." - подобные строки доказывают, что в то время у поэта не было достаточной политической зрелости, поэтому он не мог ещё ясно представить свое будущее. И именно поэтому он в своем стихотворении „Зарягам" ещё не сумел показать с достаточной уверенностью того, что партия и правительство своими мероприятиями, направленными на поднятие культурного уровня отсталых народов, безусловно смогут всю эту векамн „накопившуюся гниль". Однако, в „Лозунгах Москвы, Ташкента" (здесь рассказывается о призыве партии и правительства поднять культурный уровень народов - Б.М.) поэт с радостью раскрывает сущность призывов партии и правительства. Мечты поэта и лирического героя его стихотворений о будущем здесь ясно видны.

О призывах Москвы, Ташкента
Люди говорят: хорошо.
Слышу это разве
Могу я быть спокоен!

настроениям
В противоположность лирического героя „Зарыгама" здесь мы не видим неуверенности в будущем, мотивов печали, подавленности, поэт не отворачивается от процесса развития новой жизни, наоборот, чувствуется сильная тяга к новому, развивающемуся, видно огромное стремление молодежи к образованию. Элементы неуверенности лирического героя стихов „Зарыгам" не типичны для всего творческого пути и направления произведений М. Элебаева, в его произведениях нарастает и начинает иметь все большее значение коммунистический оптимизм.

В стихотворениях, написанных в 1924 году, М. Элебаев показывает молодого человека, который в свое время не мог учиться, говорит о его стремлении к образованию („Зарыгам" – „Я помнюсь"), но каким путем претворить эти свои желания в жизнь поэт еще не знал.

Мечтаний у меня много,
Когда же я прозрею!
Когда сбудутся мои желания
И успокоится мое горячее сердце?..[1])

Здесь мы повторим ещё раз высказанное: слабые стороны его первых стихов объясняются незрелостью политических взглядов поэта.

Только в годы советской власти по-настоящему осознал М. Элебаев, в какой темноте и невежестве держали трудовой народ феодально-родовой строй и царизм. Поэт увидел, что он и молодежь его поколения осталась негра-

1) М. Элебаев „Зарыгам", „Ырлар жыйнагы" (первый сборник), Фрунзе, 1931, стр. 8.

мотной. И ясно, что он не мог отразить всего этого в своем первом стихотворении „Зарычали". Все свои сожаления о неисполненных желаниях М. Элбаев передал в давно известной ему эстетической форме песен устного народного творчества „Ярман".

Переданные в этом стихотворении сожаления о неисполненных желаниях нельзя относить только к одному поэту, считать только его переживаниями и радостями. Здесь поэт сожалеет о неисполненных желаниях, говорит о стремлении к образованию всех своих современников, в образе своего лирического героя он отразил типичные стремления всего своего поколения. То, что и сам поэт относился к этому поколению, бесспорно. Поэтому голос поэта нельзя считать голосом только одного человека, этот голос лирического героя свойственен всем его лирическим произведениям. „Марксизм, - пишет М. Элбаев, - проверяя что-либо, учитывает всегда среду (окружающую среду - Б.М.) того времени, общественное хозяйство, быт не отделяя их друг от друга. И свое стихотворение „Зарычали" я писал в своей среде. Написано оно мною 13 лет назад. Только что открывшая глаза молодёжь (настоящие дети трудового народа) во-первых, ставила своей задачей учебу, получение образования. Во-вторых, в то время баи-манапские элементы и их охвостья, пробравшиеся на ответственные государственные посты, не давали возможности учиться детям бедняков, направляя зачастую на учёбу своих родственников. Таким образом стихотворение

„Зарыгам" я писал согласно условиям того времени, выражал мечту сотен таких же, как я, бедняцких детей, которые стремились попасть учиться в Москву и Ташкент." [1] Следовательно, это стихотворение является не только выражением мечтаний и стремлений одного автора. В этом своем первом стихотворении „Зарыгам" М. Элебаев отразил мечтания и стремления „сотен бедняцких детей".

В свое время поэтом Джусупом Турусбековым было высказано о произведениях М. Элебаева несколько ценных и правдивых мыслей. Ранние стихи М. Элебаева тесно связаны с его собственной жизнью, однако, говорит Джусуп Турусбеков: „Написанное Мукаем стихи для него и для такой же, как он, бедняцкой молодёжи являются историческими. Молодёжь - выходцы из бедноты и середняков (крестьян середняков - Б. М.) - сразу же после свершения Октябрьского переворота поняла, что для удержания этих завоеваний (завоеваний революции - Б. М.) необходимо образование освоение техники и поднятие культурного уровня. Поэтому все эти мечты вылились в такие стихи:

Как мне найти пути,
Чтобы излечить сердечную рану.
„Вдали учиться хорошо" - слышу
всюду упорно говорят." [2]

Такие мысли у поэта Дж. Турусбекова появляются потому, что он пра-

---

1) АН КССР, фонд отделения общественных наук, из архивных материалов М. Элебаева, инвент. № 1272, стр. 259-260.

2) М. Элебаев. Ырлар жыйнагы (первый сборник), Фрунзе, 1931 г. стр. 4.

вильно понимает идейное содержание, лирическую направленность и значимость стремлений лирического героя М. Элебаева в стихотворении „Зарыгам".

Основным источником для поэзии, и вообще литературы, является жизнь. Поэтому поэт, как бы он не был силен, если он не знает жизни и исходит в своих творениях только из собственных „идей" и „чувств", то его произведения, являющиеся лишь продуктом его поэтического воображения и не отражающие жизненного процесса, недолговечны. Материал для поэзии поэт должен брать из самой жизни (будет ли это печаль, радость или любовная тематика...); лирика поэта не может не отразить борьбы людей в процессе жизни, их труда, любви и других самых разнообразных отношений. Отсюда, нельзя считать, что лирика поэта является лишь плодом его собственного воображения, такой взгляд в нашей многонациональной литературе считается вкорне неправильным. Несмотря на субъективность своего характера, лирическое стихотворение всегда отражает дух общества, окружающей среды, чувства и настроения народа. Примером в подтверждение этой мысли я хочу привести следующие лирические стихотворения М. Элебаева: „Аяста кайган жарга" — „Далёкой супруге", „Согуштан кат" — „Письмо с фронта." Поэт в своём стихотворении „Далекой супруге" развивает следующие поэтические мысли:

... У нас закон достойный,
Кроме борьбы нет обязанностей.
Как почетен труд для народа
Знают такие, как ты, понимают супруги.

Не показывай свою силу,
Как ты можешь спокойно сидеть,
Когда твои враги стоят настороже...

Не используя свои знания в борьбе,
Сидеть без дела мужчине позор!
Орудуя штыком, стреляя пулей,
Умру, но честь свою не опозорю!

Молодая красивая супруга, не скучай,
Если буду жив,
С победой вернусь к своему народу![1]

В этом стихотворении звучит голос всех бойцов, которые, обращаясь к своим жёнам дают им патриотические советы. Разве можно это стихотворение считать субъективным, голосом лишь одного поэта? Никак нет! В приведённых строках, во-первых, М. Эмбаевым переданы советы советских воинов своим женам и реально отражены их патриотические чувства. Во-вторых, эти патриотические чувства и стремления, характеры советских солдат он конкретизирует и типизирует от своего лица в образе своего лирического героя. В-третьих, эти стихи написаны М. Эмбаевым

1) М. Эмбаев. „Улуу мари" („Великий мари"). Фрунзе, 1943 г., стр. 12–13.

в Киргизии, в далёком тылу, когда ещё поэт не был на фронте. Поэтому эти патриотические чувства принадлежат не только самому М. Элебаеву, они являются типизированными чувствами всех советских воинов. Слово „Я" в стихотворении, повторяю ещё раз, есть конкретизированный тип советских воинов в лирике, лирический образ. То же самое можно сказать и о втором названном нами стихотворении („Письмо с фронта"). В этом стихотворении поэт сумел правдиво передать патриотические чувства советских воинов, их глубокую веру в победу и возвращение на Родину.

... Нужно отдавать всю свою силу,
Моя эпоха возлагает на меня эту
ответственность.
Не покончив с врагом,
С какой совестью я возвращусь? [1])

Идейное содержание этой строфы заключается не только в показе субъективных мыслей одного поэта, патриотические чувства советских людей типизированы и обобщены в конкретном образе „Я". Наблюдения и чувства, данные от имени самого поэта, берутся им из окружающей действительности. Взгляды на лирику, которые считают, что она отражает переживания и радости только самого поэта, являются односторонними и идеалистическими. Для того, чтобы подтвердить эти высказывания, приведем в пример произведение В. Маяков-

1) М. Элебаев. „Улуу марш", Фрунзе, 1943, стр. 7.

ского „Стихи о советском паспорте". Талантливый поэт советской эпохи В. Маяковский сумел передать от своего имени („я") патриотические чувства всех советских людей. Мало того, содержание стихотворения неразрывно связано с биографией самого поэта. Можно ли считать, что патриотические чувства, выраженные в этом стихотворении присущи только одному Маяковскому? Нет, нельзя. Так смотреть на это произведение значило бы не видеть классовой сущности и общественного значения этого замечательного стихотворения В. Маяковского. С. Вургун в своем содокладе „Советская поэзия" на II съезде советских писателей, приводя в пример слова В. Маяковского:

„Я всю свою звонкую силу поэта
тебе отдаю, атакующий класс!" —

не случайно подчеркивает, что голос великого поэта является голосом всей нашей новой поэзии. [1])

Допустим, что в своих стихотворениях поэт передает свои печали, радости, чувство любви. Но если эти его чувства случайны и не отвечают требованиям и запросам жизни, если они не могут обобщить, типизировать чувства современников, то такая „лирика" не соответствует своему назначению. Нами должны быть приняты во внимание и эти стороны лирики. Поэтому великий критик

---

[1]) „Литературная газета", 1954 год, 17 декабря, № 150. С. Вургун „Советская поэзия".

Белинский утверждал, что подлинность всей поэзии заключается в её жизненности и правдивости. Без отражения жизни, без воздействия внешнего материального мира нет реалистической поэзии. Если поэт обладает художественным чутьем, талантом, мастерством, то он может глубоко и реально раскрыть и показать явления жизни во всех их противоречиях. Поэзия, которая не показывает течения жизни, борьбу, идеологию, любовь людей к жизни, их отношение и другие чувства, не может считаться реалистической. В реалистической поэзии показывается реальная действительность и жизнь людей во всем её многообразии. В этом отношении Добролюбов очень высоко оценивал стихотворения А. В. Кольцова. Добролюбов пишет: Кольцов „не только хорошо знал жизнь русского народа, но и хорошо знал характер русского народа и сумел передать это в своих стихотворениях".[1] Следовательно, из этих высказываний великого критика видно, что объективным материалом поэзии, прежде всего лирики является человек и жизнь. Если мы будем считать произведения киргизских поэтов: А. Токомбаева „Темир күйот" — „Железо горит", „Качан кутсун" — „Когда он должен ждать?", Т. Умталиева „Гамдардын коргойбуз" — „Защитим детей" и хорошие стихотворения других поэтов — только отражающие внутренние переживания са-

1) Н. Добролюбов. Собр. сочинений в 3* томах, т. I, Гос. изд. худ. лит., 1950, стр. 167.

мого поэта, но это значит, что мы не чувствуем общественно-познавательного значения этих лирических произведений и не видим отражения ими социальных явлений, мечты народов, их борьбы и чувства.

Киргизский народный поэт А. Токомбаев в одной из своих литературных статей сумел правильно показать глубокую связь поэта и его произведений с жизнью. „Хорошее произведение, - пишет А. Токомбаев, своими корнями глубоко ~~связано~~ уходит в жизнь. Проходя строгую проверку поэта, оно выходит из глубины его сердца."[1] В этих образных выражениях заключены правдивые мысли теоретического характера о возникновении или о зарождении лирики. В самом деле, если „лирика" оторвана от жизненного процесса, её инициативы и духа, если она возникает только из воображения, чувств, представлений одного субъекта, в такой лирике нет ни эстетических качеств, ни воспитательного характера и, значит, она не является реалистической лирикой.

В связи с тем, что в лирических стихотворениях события из ~~жизни~~ образа-ются от имени самого автора, наши многие литераторы лирический образ считают просто „поэтом". Однако, в „я" лирических стихов, в идеях, в чувствах сожаления и радости нельзя усматривать только самого ~~автора~~. Потому

1) А. Токомбаев. „Советтик Кыргызстан", 1954 г., №8, стр. 88.

что, поэт расширяет действие, мышления, радости, воображение, чувство людей в жизни и конкретизирует (обобщает) от своего имени.

По мере того, как развивается творческое мастерство поэта и расширяется его поэтический кругозор соответственно совершенствуются (развиваются) лирические образы. Во многих случаях лирический образ - „я" говорит от имени всего народа и живет вместе с ним. Такие явления, такой характер ясно видны в поэзии М. Эльбаева. Начиная с первого стихотворения поэта „Зарыгам" до „Улуу марш" и позднейших стихотворений мы видим, что соответственно общественному развитию, известным историческим событиям, условиям роста самого поэта и образов его лирики, сам поэт и его лирические образы все больше и глубже связывались с историческими условиями общества, активно участвовали в них.

Короче говоря, считать лирические стихотворения фактом переживаний или радости одного только поэта было бы глубоко ошибочным потому, что общественная среда поэта, её идеология, отношения людей данного общества, их переживания или радости, их любовь оказывают большое влияние на поэта, возбуждают его чувства, таланты. Поэтому внешний материальный мир, общественная жизнь, быт людей являются для нашей советской литературы, в первую очередь для поэзии, материальным фактором,

Брать в основу слово „я" в лирике и именуемся в ней переживания, радости, чувство любви считать личными переживаниями поэта неправильно. Потому что поэт очень часто переживания своих современников, их любовь отношения между ними воспринимает в своем имени, создает лирические образы, типизирует их.

В лирических стихотворениях не могут не быть показанными стремления, идеи, борьба, позиция самого поэта. Произведения М. Элебаева „Менин кучум", А. Токомбаева „Чамкар менин" относятся к такой лирике. Однако, опираясь на такие факты, мы не можем утверждать, что такие произведения отражают только внутренний мир поэта. Такие явления в лирике мы считаем выражением политических взглядов, позиции, стремления, инициативы поэтов, возникших в соответствии с требованиями окружающей среды, общественной жизни, духа данного общества. Потому что „поэт прежде всего - человек потом гражданин своей земли, сын своего времени. Дух народа и времени на него не могут действовать менее, чем на других". 1)

Действительно, даже ранние произведения М. Элебаева появились на свет под воздействием духа народа и эпохи. Мы видим, что основной темой лирики ранних произведений М. Элебаева являются культурная революция в нашей стране, образование, мечты, стрем-

1) В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, Москва, 1948 г., т. 3, стр. 492.

нию молодежи к учебе.

Лирические произведения М. Элебаева, написанные в 1924 году („Зарыгам"), ещё художественно слабые, но в произведениях поэта, написанных в последующие годы, имеются большие сдвиги в отношении идейного содержания, чувствуется рост поэта. Такие успехи глубоко связаны с ростом уровня знаний, политического кругозора и патриотических чувств самого М. Элебаева. Повышению грамотности, развитию политического кругозора и росту поэтического таланта М. Элебаева безусловно помогла большая сила социалистической жизни, её победоносное шествие, рост социалистического строительства, направляющая сила коммунистической идеологии.

С 1925 года М. Элебаев начинает понимать преобразующую силу социалистического строительства, его созидательную направленность. В своем стихотворении „Чамда" – „Торопись" (Спешись!), написанном в эти годы, М. Элебаев, сравнивая культурный уровень киргизского народа с другими культурными народами, показывает ещё низкий уровень культуры у киргиз и призывает свой народ поднять культуру на уровень других культурных народов.

Посмотри на ученый народ,
Ты еще не сравнился с ним.
Не прозевай свою долю из большой добычи
И ты подтянись с другими народами![1])

---

1) М. Элебаев. Ырлар жыйнагы. (первый сборник) Киргосиздат, Фрунзе, 1931 г., стр 14.

но сегодня, когда эпоха нам дала великое равноправие, твое время теперь подняться ввысь"). Поэт свои советы воспользоваться всеми возможностями заключает следующими художественными словами: „Твое время теперь подняться ввысь." Здесь лирический герой поднялся до уровня общественного агитатора. Он не просто одобряет стремление молодёжи к образованию, но и сам ставит перед ней задачи:

Наук много,
Научись многим из них.
Принеси знания
Темному народу.
Это ты запомни хорошо!

Разбирая идейное содержание стихотворения, мы видим, что в лирическом герое не только проснулось общественное и национальное чувство, но он уже активно действует. Наблюдая поднятие уровня лирического образа, мы можем определить место самого поэта в обществе и его идейно-политический рост. Данное суждение может быть доказано словами А. Токомбаева: „По произведениям каждого автора можно судить о его художественном богатстве, знаниях, внутреннем мире, политической стойкости, мировоззрении, морали, идеологии. Таким образом, произведение является свидетелем кругозора автора." 1)

Одним из агитационных стихотворений, призывающих молодёжь к учебе, к образованию и к поднятию культурного уровня является стихотворение „Наш балбан-

1) А. Токомбаев, ж. „Советтик Кыргызстан," №8, 195[illegible] №8

В написанном в связи с биографией поэта стихотворении 1927 года „Арман", как мы указывали выше, поэт говорит о том, что свою неграмотность он ликвидировал только в 19 лет, и поздравляет младшее поколение со счастливой эпохой, дающей возможность вовремя учиться. („У тебя нет неисполнимых желаний, Так как твое будущее принадлежит тебе") Такие предвидения М. Элебаева углубляются с каждым днем. Таким образом герои его лирических произведений избавляются от неисполнимых желаний, наполняются счастливым чувством. В следующем же 1928 году М. Элебаев в своем стихотворении „Наша молодёжь" показывает, что лирический герой его уже активно участвует в общественной жизни. Устами лирического героя поэт с радостью обращается к молодежи, стремящейся учиться:

Перед нашей молодежью открыты все пути,
Теперь они действительно включились в соревнование.

Не знают спокойно,
Ищут образования,
Несутся вперед
Беспокойные сердца.
Правильно, молодежь, бери свое счастье!

Лирический герой этого стихотворения - радостен и счастлив. Он, призывая молодежь получить образование, поднять культурный уровень народа, говорит: „Мстим старому" - и этим самым призывает к классовой борьбе. Лирический герой, показывая историческое значение „великого равноправия", советует своим современникам полностью использовать все возможности нового строя. („Особен-

дар" – „Молодые борцы". Это стихотворение посвящено выпускникам педагогического техникума 1930 го года, в числе которых был и сам М. Элебаев.

В стихотворении „Молодые борцы" поэт показывает, как у молодёжи „открылись глаза", и она получила образование, бросив палку из рук и чокой (кусок невыделанной кожи, который служит для обворачивания ног) с ног, „из темного народа, окутанного туманом". Эти народные мотивы обрисованы поэтом в художественных словах. „Палку из рук и чокой с ног" – это значит, что молодёжь освободилась от батрачества и нищей жизни.

„Из темного народа, окутанного туманом" – это образное выражение показывает темную, отсталую жизнь киргизского народа. Во многих стихотворениях поэт, говоря о необразованности киргизского народа, употребляет такие образные выражения: „темная ночь", „накопленная гнилъ" и т. д. Так и в этом стихотворении поэт, показывая необразованность народа, называет её словами „тёмная ночь" и радуется, что наша молодежь избавилась от неё. В произведениях М. Элебаева тема и значение образования ставится очень своевременно. Если в приведенном выше стихотворении "Чалда" – „Торопись" мы встречаем такое поэтическое выражение: „Ты ещё не сравнился с другими народами", – то уже в этом стихотворении он с радостью замечает: „Теперь вы сравнились с другими людьми."

Следовательно, значению и роли образования отведено в стихотворении М. Элебаева большое место, этим самым он отвечает на запросы и стремления своего времени. Лирический герой в этом стихотворении обращается к молодёжи и в обращении его мы слышим требование всей страны:

Дали образование вам, открыли глаза,
Теперь вы должны поднять настроение народа.
Тому, кто имеет в груди хоть немного теплоты и не отдаст её народу,
— лучше умереть." 1)

Выпускников М. Элебаев называет молодыми, которые „поклялись отдать жизнь за социализм," — „новыми людьми", их цель: разъехавшись во все уголки республики — он рисует следующими художественными словами:

„Молодые борцы, как львы рванулись,
Белый большой дом покинули." 2)

Сознания молодежи, передаваемые в ранних стихах М. Элебаева, постепенно исчезают, уступая место голосу агитатора, понимающего значение социалистического строительства, работающего и борющегося для блага этого строительства. Причиной этому является то, что поэт и его современники получили образование, стали по-настоящему понимать требования, предъявляемые им страной.

Бурный рост Советского государства, первые победы культурной революции, братская помощь великого русского

---

1). М. Элебаев. Полный сборник стихов, Фрунзе, 1936 г, стр. 24.

2) М. Элебаев. Там же, стр. 24.

народа другим народам, населяющим нашу страну, в том числе киргизскому народу, под руководством Коммунистической партии Советского Союза в корне изменил культурно-хозяйственную жизнь всех народов. А также изменились и обновились взгляды людей на жизнь. Все эти изменения М. Элебаев сумел показать в одном из своих стихотворений:

Много мы очень видели,
За месяцы и года все изменилось.
Прошлое и настоящее —
Какая большая разница!
Наконец, мы достигли
Давно намеченной цели
„Скованное тело распрямилось, теперь
Плохое настроение исправилось."1)

Бесспорно, эта строфа по своему содержанию является как бы ответом на его первое стихотворение „Зарыгам".

Киргизская советская литература и её представители выросли и окрепли в борьбе с классовым врагом. Та классовая борьба, которая занимала общество, не могла не оказать влияния и на литературу. На литературном фронте также велась ожесточенная классовая борьба.

Молодые пролетарские поэты М. Элебаев, А. Токомбаев, М. Токобаев, Дж. Джангерчинов и др. своими произведениями пропагандировали идеи коммунистического движения. Срывая маски с феодально-родовых отношений в жизни, поэты призывали трудящихся, бедняцкие массы окончательно сместить эксплуататорские баи-манапские элементы и активно бороться за социализм. Киргизская со-

1) М. Элебаев. Сборник стихов, Фрунзе, 1931 г, стр. 64

ветская литература и её молодая сила выросла и закалилась на полях битвы классовой борьбы, поэтому в ранних произведениях молодых пролетарских поэтов основное место занимала классовая борьба и агитационные стихи.

В 1926 году М. Элебаев поступает во Фрунзенский государственный педагогический техникум. В то время это было одно из первых учебных заведений в Киргизии. Думаю, что мы не ошибемся, если скажем, что в то время педагогический техникум явился единственным очагом культуры в республике. Техникум не ограничивался только подготовкой кадров просвещения, вместе с тем он воспитывал первых поэтов и писателей, первых артистов, первых драматургов и композиторов. Из ряда материалов видно, что драмкружок техникума явился основой драматического республиканского театра. Отсюда следует, что драмкружок проделал в свое время значительную работу. Студенты техникума активно участвовали в общественной жизни, в том числе принимали активное участие в классовой борьбе. Всё это не могло не оказать воздействия на политический и творческий рост тогдашних студентов: М. Элебаева, К. Джантошева, Дж. Токомбаева, К. Маликова и др.

Мы уже отметили, что стихи, отражающие классовую борьбу и носящие агитационный характер, М. Элебаев начал писать с 1925 года. С этого года поэт своими произведениями активно участвует в классовой борьбе того времени. Его стихотворения: „Кедейлерге"

– „Беднякам", „Тоо жаңгарока" –
– „Горной молодёжи", „Жашка шиенет" –
– „Верит молодежи", „Чолда" – „Торопись"
(1925), „Жар" – „Лозунг" (В значении лозунга – Б. М.), „Бай балдары" – „Дети баев",
„Октябрь" (1927), „Кубулгандар" – „Хамелеон",
„Жаңгар" – „Чужие" (1928), „Дамай жар бар" –
– „Есть многое", „Толкун турмуш" – „Жизнь
– волна", „Он эки жыл" – „Двенадцать лет"
(1929), „Өткөн күндөр" – „Бронзовые времена",
„Оң бузук" – „Сборище подлецов" (1930) и др.
явились отражением классовой борьбы
в Киргизии.

Молодой М. Элебаев переживал и прочувствовал на себе проклятое прошлое:
голод, бедность, эксплуатацию человека
человеком, издевательства эксплуататоров над трудящимися, классовое неравенство и многие другие несправедливости старого режима. Тяжелая и суровая молодость поэта впоследствии
могла не повлиять на его творчество. Беспощадное прошлое закалило силы
поэта и дало ему мужество принять
участие в борьбе.

Всю свою жизнь я давно направил на борьбу,
Силы мои закалила
И повела меня на бой
Та жизнь, что провел я в нищете.[1])

Талантливейший поэт нашей
эпохи В. Маяковский еще в 1918 году задал вопрос: „В чем основа сегодняшней
поэзии?" и сам же коротко и ясно ответил на него: „Да здравствует социализм!" Молодая советская литература и ее настоящие представители

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933 г., стр. 14

- пролетарские писатели своими произведениями боролись за утверждение социализма.

В резолюции ЦК ВКП(б) от 1925 года „О политике партии в области художественной литературы" перед писателями ставилась задача: дать такие произведения, которые бы отвечали требованиям рабочих, крестьян, интеллигенции. Это решение партии дало правильное направление дальнейшему развитию советской литературы, в том числе и только что зародившейся советской киргизской литературе, и дало правильное направление творческому труду писателя. Киргизская советская литература и её пролетарские писатели М. Элебаев, А. Токомбаев, М. Покобаев, Дж. Джамгерчинов и другие сумели сочетать свою творческую деятельность с общественно политической работой и своими произведениями пропагандировали перед трудящимися массами задачи социалистического строительства.

Партия указывает, что социалистический реализм требует от художника правдивого исторически-конкретного изображения действительности в её революционном развитии. Быть на высоте задач социалистического реализма - значит обладать глубокими знаниями подлинной жизни людей, их чувств и мыслей, проявить проникновенную чуткость к их переживаниям и уметь изобразить это в увлекательно-доходчивой художественной форме, достойной действительных образцов реалистической литературы - и всё это

дать с должным пониманием великой борьбы рабочего класса и всего советского народа за дальнейшее укрепление созданного в нашей стране социалистического общества, за победу коммунизма!)

Основные вопросы социалистического строительства: поднятие культурного уровня народа, борьба с классовым врагом, усиление индустриальной мощи страны, коллективизация сельского хозяйства и многие другие актуальные вопросы - являются темой ранних произведений М. Элебаева.

М. Элебаев, активно участвуя в классовой борьбе, в процессе социалистического строительства, повседневно со знанием дела пропагандировал в своих произведениях политику партии и правительства в социалистическом строительстве. М. Элебаев чутко понимал борьбу советского народа за социализм и активно помогал ему своими произведениями в его борьбе и работе. Такие особенности произведений М. Элебаева не могли не отразить положений, принципов социалистического реализма.

Прежде всего, ранние произведения М. Элебаева направлены против классовых врагов социалистического строительства и вместе с тем на воспитание трудящихся масс в духе коммунизма, в духе преданности делу революции.

Стихотворение М. Элебаева „Бедняки", написанное в 1925 году, было обращено к бедняцкой массе и пробуждало в ней классовое самосознание. Мо-

---

1) „Правда," 1954 г., 16 декабря, № 350. „Второму Всесоюзному съезду советских писателей," обращение ЦК Коммунистической партии Сов. Союза.

лодой поэт, показывая беспощадную эксплуатацию бедняков феодальной верхушкой, бичует эксплуататоров гневными сатирическими словами. В стихотворении эксплуататоры называются „пиявками", которые высасывают кровь из народа, самодовольными „тупыми" невеждами. Классовый голос молодого поэта поднялся до уровня квалифицированного агитатора. Обращаясь к беднякам, он спрашивает:

Когда-то вы поились в печали,
У кого было больше таких чёрных дней?

Вместе с тем он призывает их к борьбе с эксплуататорами, агитирует бедняков рассчитаться с ними за прошлое.

То было время, которое нельзя описать словами,
Жизнь проходила в слезах и печали.
Теперь открыта широкая дорога,
Чтобы рассчитаться за прошлое.[1]

В отличие от некоторых писателей, описывавших феодально-родовой период преувеличенно, как „привольное житье" и идеализировавших его, пролетарские писатели показывали всю дикость прошлой жизни. М. Элебаев в своем агитационном, отражающем классовую борьбу стихотворении „Чамда"-„Торопись" изображает феодально-родовое прошлое, называя его „удушливой ночью", и сравнивает его с „кровоточащей на сердце раной."

Здесь же поэт образно называет прошлое киргизского народа „печальной болезнью", содержание же новой советской

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, Фрунзе, 1938 г., стр. 7.

власти он обрисовал следующими словами: „Перед тобой открылся широкий горизонт, впереди тебя расстилается гладкая дорога," тем самым он агитирует их на беспощадную классовую борьбу и ещё раз советует беднякам отомстить за свое прошлое.

Пусть баи и ханы уходят,
Рабам и пастухам достанется равноправие.
Батраки собирайтесь вместе
Возместите свое прошлое.[1]

„Темная ночь" прошла, „кровоточащие раны" зажили — об этом поэт пишет уже в своих ранних стихотворениях. Бедняков, ставших сильными и могучими, он призывает идти ускоренными темпами вперед, к победе социализма.

Произведения М. Элебаева сыграли значительную роль в общем подъёме единой борьбы и стремлении трудящихся. М. Элебаев всем своим существом ненавидел эксплуататорские классы, их низкую мораль, отвратительные обычаи. Его такое классовое сознание ясно видно из следующих строк:

Баям, ханам
И кулакам
Мстить бы без конца — эту мысль

он высказывает в своей лирике неоднократно. Причина этого ясно видна из следующего стихотворения:

В то время
Баи и ханы жили в свое удовольствие,
Чуть станет скучно — сразу устроят веселье,
Мы же голые и босые, просили милостыню,
Поэтому у меня на сердце ненависть,

1) М. Элебаев, Сборник стихов (первый сборник),

Прошлое ненавидит оно![1]

Какие бы стихотворения М. Элебаева, написанные под воздействием классовой борьбы, мы не брали, все они рисуют картины „прошлых дней" над трудящимися, издевательства и ещё раз напоминают о печальном прошлом.

Рисуя все это, он заострял внимание бедняков на классовой бдительности и ставил своей задачей поднять их на борьбу с баями, манапами и кулаками.

Начиная с 1925 года поэт употребляет такие художественные приёмы, которые всё более совершенствуются в его дальнейшем творчестве. Подобные приёмы встречаются и в произведениях других киргизских поэтов, но они наиболее типичны для творчества М. Элебаева 1920-1930 годов.

В результате героической борьбы многонационального советского народа за победу социализма наша страна достигла больших, новых успехов. Благодаря этим огромным достижениям выросла политическая активность наших трудящихся масс, в том числе и поэтов. Киргизские поэты и писатели-действительные члены нашей многонациональной советской литературы-активно участвовали в общественно-политической жизни страны, принимали в ней деятельное участие своими произведениями.

Пользуясь беспечностью отдельных работников местных партийных организаций, баи и их дети уже тогда,

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1938 г. стр. 17.

когда Советская власть окрепла, скрывали свое социальное происхождение, пробирались обманным путем в советские школы и техникумы, некоторым из них даже удалось проникнуть на работу в советские и партийные организации. Они так же, как и их вековечные предки, не думали о счастье народа. Во время летних и зимних каникул дети трудящихся выезжали на места, где проводили агитационно-массовую работу, разъясняя народу сущность советской власти, многие из них помогали трудящимся в полевых работах. Дети же баев не оказывали никакой помощи государству, вели беззаботную жизнь, думали только о себе. Об этой беспечности, ослабленной классовой бдительности и писал М. Элебаев в своем стихотворении „Байские дети" (1927).

С ростом классового, политического, общественного и идейного сознания самого М. Элебаева и его герои становятся активными участниками классовой борьбы. Его герои – представители народа – глашатаи коммунизма, выступающие от имени народа.

Лирический герой в стихотворении „Дети баев", выступая против баев и манапов и их перекрасившихся переродившихся детей и охвостьев, призывает их на борьбу:

Скрыв отары и другой скот
И крича: „Я очень беден".
Много сейчас таких хитрых байских детей,
Отцы которых были заядлыми эксплуататорами. [1]

---

[1] М. Элебаев, Сборник стихов (первый сборник) Фрунзе, 1931, стр. 16.

Лирический герой обличает байских детей, скрывших свое социальное происхождение, и их вредительство, они „скрывая преступными близких, борются за старые привычные законы," показывает их враждебность идеям марксизма, трудящимся массам.

Идейное содержание стихотворения М. Элебаева „Дети баев" направлено на заострение классового самосознания трудящихся, а лирический герой стихотворения призывает трудящихся разоблачать байских детей и подобных им элементов. Он говорит, что до сих пор в домах баев батрачат бедняки, и упрекает некоторых местных руководящих работников в том, что они ничего не видят, называя их „слепыми". Классовый голос лирического героя направлен против таких „слепцов."

Не видят эти слепцы,
Что ходят вокруг них оборотни.
... Неужели уйдут от расплаты,
Эти двуликие подлецы?!

стихотворение М. Элебаева „Дети баев" призывает к революционно-классовой бдительности, актуально и своевременно. В этом стихотворении выражены ясно внутренние чувства самого поэта, ясно определена его классовая позиция. Своими произведениями М. Элебаев, как и другие передовые киргизские поэты и писатели, принимал активное участие в смещении с пути врагов трудящегося народа: баев, манапов и их пособников.

Классовое идейно-политическое сознание М. Элебаева воспитывалось и развивалось на основе социалистического

строительства. Начиная с 1925 года его поэтические произведения носили общественно-политический и антиклерикальный характер. Этот характер в дальнейшем все более укрепляется. Но пока творческое мастерство М. Элебаева, художественные особенности его произведений только начинали развиваться.

В стихотворении „Дети баев," когда поэтическое мастерство поэта не достигло ещё совершенства, встречаются отдельные неудачные строки и даже целые строфы.

Зимой и летом батрачит один бедняк
Поспешно открывает двери ему и седлает коня.
Личину сменив, ходит среди нас,
Какие же слепые его не видят!

В первых двух строках приведенной строфы М. Элебаев хотел сказать, что и до сего времени бедняки батрачат на баев, открывают двери им и седлают коней, но мысль свою поэт не сумел точно выразить, таким образом мы видим, что М. Элебаев в своих ранних лирических произведениях вместо того, чтобы обращать внимание на глубину содержания и точность мысли, направил его на рифмы - внешность. Поэт, показывая действия „поспешно открывает ему двери и седлает коня" - „жителен эшек ачып, атын токур", ради сохранения рифмы со словом „сокур", которое стоит в последней строке данной строфы, вместо слова „токуйт" - настоящего времени берёт слово „токур" - будущее время глагола, мы считаем употребление этого слова

здесь необоснованным. Слова, которые имеются в первой строке: „Батрачим один бедняк" — „Бир жок бакыр" — не могут точно выразить мысли автора, так как значение их неясно. Не сумев подобрать соответствующих слов, он не смог и донести до читателя ясно и понятно свою мысль, которая заключалась в следующем: „Бедняк, не обладающий никаким богатством". В этом же стихотворении встречаются и другие непонятные по своему значению строки.

Ырдынан узан барып кызыл туунун,
Опередив красное знамя
Жолдошу бай мырзалар сакалдуунун
Товарищи аксакала-бая и господа
Жатыгын чуркулюк мунтуздоко
Научившись всяким проделкам
Үйрөнүп созун комторашкан куунун.
И словам прожженного мошенника, его же
поддерживают.

. . . . . .

ним: „Эч кимди бай балдары жүрөт билбей" — „Ходят байские дети, не зная никого". В вышеприведённых строфе и строчке нет ясного, точного смысла.

Примеры такого художественного несовершенства в ранних произведениях М. Элебаева встречаются нередко. Но несовершенство его художественного мастерства здесь нельзя смешивать с идейно-политическим уровнем и направленностью его произведений. Даже и тут, в приведенных художественно

несовершенных строках ясно видна ненависть поэта к врагам. Именно поэтому М. Элебаев, осознав общественное и классовое значение литературы, еще с 1925 года направил все силы на то, чтобы своими произведениями поднять классовое сознание трудящихся масс. Своими произведениями он активно участвовал в борьбе и мероприятиях партии и правительства, особенно в классовой борьбе.

Все разобранные выше произведения „Дети баев", „Беднякам", „Торопись", „Нашей молодежи" и другие своей идейной направленностью являются подтверждением нашей мысли.

В своих лирических произведениях М. Элебаев ясно определяет свою классовую позицию. Его стихотворение „Моя сила" — „Меня кучум", написанное в 1927 году — клятва молодого поэта, которую он дал своему классу.

Я рожден для того, чтобы решительно
Покончить со всеми мучениями трудящихся,
До последнего дыхания своего
Все мои силы будут отданы этому.[1])

То, что это не пустые фразы, доказывается всем жизненным путем и творчеством поэта.

Некоторые лирические произведения М. Элебаева не только призывают трудящихся к классовой бдительности, но в то же время обращены к его товарищам по перу — поэтам с призывом направить свое внимание на классовую бдительность,

---

1). М. Элебаев. Полный сборник стихов. Киргосиздат, Фрунзе, 1938 год, стр. 10.

на замену интересов придумывается.

На того, кто ходит на дворе
и имеет цель для наблюдения,
Посмотри, может быть,
У него есть жалоба

. . . . . .

Некоторые не обращают внимания,
Не дают ему слова,
Посмотри, может быть, есть такие упрямые.[1]

Учитывая эти факты, мы можем сказать, что классовую роль литературы М. Элебаев начал понимать ещё в 1920-ые годы.

Начиная со второй половины 1920-х годов, киргизские поэты и писатели в своих произведениях начали вести борьбу против оставшихся в обществе мещан. Стихотворения М. Элебаева „Арсар жигит" — „Неопределенный юноша" (1925), „Дамайлар бар" — „Есть многие" (1929), „Торгунов Жаркуль" — „Надменная Жаркуль" (1930) и другие стихотворения, направленные против эгоистов, мещан, дармоедов, вместе с тем пропагандировали идеи социалистического строительства и его задачи среди масс. Поэт в своем стихотворении „Дамайлар бар" — „Есть многие" бичует тех, кто не заботится о народе, „Сарпын боёп, жудун саткан" — кто „продает свою совесть, перекрасившись", их он приравнивает к врагам народа, бичует „кун чалбай, сук тийбей, жаман бактан" — „боящихся мороза и солнца, думающих лишь о себе" людей", „толго чыккан куу мазардай, жалпыц

---

1). пропущена сноска.

учун кам жибеген" — „не заботящихся о других эгоистов, которые живут как мазар, растущий в пустыне", таких эгоистов он клеймит следующими словами:

„Если праздник, гуляет — его не удержишь,
На солнце не показывается — всегда в тени,
Летом и зимой ничего не делает, дармоедом живёт."

. . . . . .

Такие разоблачает перед обществом мешанок и других людей, ведущих бесполезное, праздное существование, называя типы таких людей „чупаками, позорящими бедняцкое звание". В стихотворении „Неопределенный юноша" поэт передает чувство ненависти к людям, не обременяющим себя никакими обязанностями, это высмеивает „юношей", живущих только для себя и думающих о своем узком круге интересов и забот. Остатки старого в людях, избегающих общественных мероприятий, „не любящих бедняков, не беспокоящихся о нуждах," думающих только о себе и никакой пользы обществу не приносящих, поведение „развлекающихся бесприютных красоток и канжей" М. Элебаев высмеивает в своем стихотворении „Надменная Аджаркуль". Лирический герой стихотворения показывает поведение мешанки Аджаркуль, доказывает, что подобное бесчестное поведение не должно иметь места в обществе эпохи социализма и не достойно людей этой эпохи. („Бул кезде, майлык эмес бул бизге" — „В такое время это нам не подходит"!").

Основной задачей и идейным со-

держанием это стихотворение М. Элебаева служит широкой пропаганде среди народа мероприятий Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства по воспитанию трудящихся масс в коммунистическом духе. Такие моральные темы в произведениях поэта на всем протяжении творческого пути все более углубляются. Поведение людей, их человеческие качества поэт расценивает на основе того, как они участвуют в общественной работе, как трудятся. Поэтому М. Элебаев считает эгоистов, не устойчивых в моральном отношении людей „не подходящими" в „теперешнее время" – в эпоху социализма „для нас" – строителей социализма.

Когда мы рассматриваем все произведения Мукая Элебаева 1920 годов и обращаем внимание на идейное содержание их, то мы ясно видим, что подавляющее большинство его произведений создано на основе главной и основной задачи социалистического строительства и эти вопросы поэт воспевает с действительных партийных позиций. Какое бы стихотворение поэта мне не взять, в нем отражено руководство партии и советского правительства, их великая сила заботы о народе, факты беспрестанной борьбы за его благополучие.

„За последнее время Мукай вырос", – писал поэт Джусуп Турусбеков, – его творчество выросло не только по содержанию, но и по форме, и в художественном отношении." Его произведения „... глубокими корнями связаны с Вели-

кой партией Ленина и развивались под руководством диктатуры пролетариата"[1] — такими словами характеризует его творчество Джусуп Турусбеков.

Действительно, творчество М. Элебаева тесно связано с великим путем Ленинской партии и достижениями диктатуры пролетариата. Поэтому идейное содержание произведений поэта и сила его художественных образов, успехи художественного мастерства неотделимы от главных задач социалистического строительства, наоборот, должны рассматриваться нами в тесной с ними связи. Борьба за социализм, его победы, повседневная забота партии — одним словом: всё социалистическое строительство охвачено тематикой произведений М. Элебаева. Все вышесказанное показывает, что отдельные элементы социалистического реализма появляются начиная с 1925 года.

В 1922 году В. И. Ленин, направляя развитие хозяйственных вопросов Советской страны, гениально начертал его великие перспективы. В. И. Ленин указывал, что наиболее удобным и понятным является для миллионов крестьянства переход от мелкого крестьянского хозяйства к коллективному хозяйству. По плану В. И. Ленина подготовка перехода крестьян от мелкого к колхозному должно было начаться с кооперативного хозяйства. Подобная новаторская практика перехода миллионных мелких

---

1) М. Элебаев. Сборник стихов (первый сборник), Фрунзе, 1931 г., предисловие Дж. Турусбекова.

хозяйств крестьянства постепенно должна была расширяться кооперативным хозяйством и поднимать культуру ведения хозяйства.

На XI съезде ВКП(б) (1922 г.) В. И. Ленин, призывая коммунистов и трудящиеся массы к руководству государственным, хозяйственным и торговым аппаратом, требовал, чтобы они учились культуре ведения хозяйства. А уже XIII съезд партии ставит вопрос об индустриализации страны и о полном охвате кооперацией всей крестьянской массы.

Помимо партии в вопросе по отношению к сельскому хозяйству, его росту и успехам, всё это не могло не повлиять на развитие литературы. Помимо партии по кооперированию крестьянских хозяйств, достигнутые успехи дали новые темы для творчества киргизских поэтов и писателей.

Агитационное стихотворение М. Элебаева „Беседа с Боконбаем" (1928) относится к тому времени, когда проходило активное вовлечение трудового крестьянства в кооперированное хозяйство и были уже достигнуты первые успехи. Это стихотворение рисует торжество новой жизни, нового быта. Лирический герой стихотворения - агитатор социалистического строительства, активист помогает коллективизации крестьянского хозяйства. Он является советчиком и верным организатором рядового бедняцкого хозяйства в новое, социалистическое - кооперативное.

М. Элебаев рисует Боконбая как представителя трудящихся крестьян, актива партии, которой заботится о поднятии культуры и хозяйства объединенных в кооперативы крестьян, всё это с его радостями и советами типизировано в образе лирического героя.

Лирический герой дает советы крестьянину, беседующему с ним, вступить в кооператив, объясняет ему, как улучшается жизнь трудящихся, выгнавших эксплуататорские классы, с каждым днём. Об этом он с радостью говорит:

Законы у нас теперь хорошие,
Доходы стали больше: мы повеселели.
Внешне наших, но врагов внутри -
Мы прогнали таких людей.

Из этого мы видим, что крестьянин-бедняк и лирический герой стоят на одной позиции, позиции социализма. Заключая беседу „лирический" герой, ещё раз напоминает Боконбаю партийный лозунг: „Научись руководить хозяйством" и „с удовольствием радуется" первым успехам в его жизни.

Написанное в том же году М. Элебаевым стихотворение крестьянину" направлено также на пропаганду лозунга Ленина и ленинцев, призывая крестьянина стать культурным хозяйственником. Лирический герой стихотворения говоря: „знай, как получить урожай из земли, знай, как получить доходы в работе" — этими словами он советует крестьянину научиться хозяйствовать,

поднять доходность хозяйства, стать мастером своего дела. Эти советы лирического героя вызваны к жизни колхозниками и указаниями партии. Лирический герой ещё раз напоминает крестьянину, что следует учиться ведению хозяйства у культурных народов, которые „не теряют даром своего труда."

Посмотрите на культурные народы,
Они даром своего пота не теряют.

Лирический герой говорит, что в будущем народное хозяйство будет обеспечено техникой, что старые орудия станут не нужны, что социалистическое хозяйство ещё больше расцветёт.

Тракторы и машины ... и ещё, и ещё,
Скоро к тебе придут.
Бесполезные сохи и кетмени выбросятся,
Вот тогда будет полный расцвет
хозяйства!

В этом беспредельном оптимизме заложена полная уверенность лирического героя в победе коммунизма. Эта его вера вызвана принципами большого уважения к социалистической родине, коммунистической идее и этим самым глубоко связана с ними.

Благодаря неустанным заботам и руководству партии отсталое хозяйство Киргизии пошло на подъем. Вместе с этим вырос и активизировался политический и классовый кругозор трудящейся массы, изменилось её отношение к труду. Свободный социалистический труд, организованный по-новому, увеличил желание трудящихся ещё больше работать, и они стали в труде принимать самое активное участие.

Такая историческая действительность отражена в стихотворении М. Элебаева „Карадумур". Здесь поэт, показывая воспитательное значение свободного социалистического труда, давая новое отношение вчерашнего бедняка к социалистическому труду стремился создать его образ.

М. Элебаев ставит перед собой задачу: раскрыть сущность свободного труда и показать отношение простого труженика к труду, местность, где трудится его герой, дать картину труда, его процесс, художественно обрисовать окружающую природу.

Разнообразные цветы,
Щебетанье птиц,
Ласкает человека,
Особенно хороши ночи,
Душистыми становятся цветы,
Рай, может быть, здесь,
Воды здесь улыбаются,
Ветер ласкает вечно.
Шум стоит без умолку,
Весь народ радостен.[1])

Описание местности: множество цветов, пение птиц, чистый воздух, об котором дают цветы. — дало возможность поэту глубже и реальнее раскрыть сущность свободного социалистического труда, радостной жизни народа. Из этой взятой для примера строфы мы видим, что картины природы, расстилающейся перед нашими глазами, красивый вид на

---

1) М. Элебаев. Сборник стихов (Первый сборник), Фрунзе, 1931, стр. 41.

поле, где трудятся люди, дополняют образ счастливого и радостного народа.

М. Элебаев в стихотворении „Карадумур" рисует трудовой процесс народа, его трудовой облик.

Среди многих людей
С утра до вечера
Трудится, Карадумур, молодец,
выполняя заданную работу [1])

Карадумур - типичный образ ударника объединенного коллективного хозяйства. В своем стихотворении „Жаныбы" — „Здравствуй" [2]) М. Элебаев лирического героя - Карадумура - тоже показывает как ударника - представителя трудящихся. В этом стихотворении читаем следующее:

среди ковра из цветов и трав,
Где поют птицы,
Работающий среди них
Днем и ночью,
Здравствуй, Карадумур!

После всего сказанного мы еще раз убеждаемся, что Карадумур - ударник, работает честно и является воплощением типизированного образа выходца из трудового народа. Карадумур - человек преданный труду.

Мы встречаемся с Карадумуром в поле:

Когда наступает рассвет,
Когда проходит темная ночь,
Просыпаются жаворонки
И пробуют свой голос,

---

1). М. Элебаев. Сборник стихов (Первый сборник) Фрунзе, 1931 г, стр. 42.
2) Там же, стр. 44.

Когда ветер дует с Запада
И колеблет цветы. [1]

М. Элебаев хорошо обрисовал внешний облик Карадумпура, дал его портрет. Из его описания мы видим, что на поэта оказало воздействие описание героев из эпических народных произведений. Однако, рисуя облик трудового героя, он не просто повторяет художественные приемы чрезмерного гиперболирования народных произведений, а творчески перерабатывает эти эпические описания и художественные приемы народных мотивов, создает романтический образ современного героя труда.

Загорел, как сажа,
Пухлые веки навесил,
Мускулы камнем стали
Жилы по всему телу расходятся,
Как будто специально для труда
Он создан,
Особенной осанкой
Он выделяется.
Смахивает пот со лба.
И больше, чем двое работает. [2]

Очень убедительно показано в стихотворении активное отношение Карадумпура к труду: любовь и уважение к труду стало привычным для Карадумпура.

Еще одним доказательством роста творческого мастерства поэта явля-

---

1) М. Элебаев. Сборник стихов (Первый сборник) Фрунзе, 1931г, стр. 42.
2) Там же. стр. 43

ется то, что он сумел показать человека в процессе труда. Стремления, действия Карадумура показаны М. Элебаева во время трудового процесса. Рассматривая с этой стороны стихотворение поэта, мы видим его воспитательное значение, поэтическое отражение в нем музыки труда. Привлекательная сила социалистического труда, его воспитывающая роль показаны поэтом реально и высоко художественно. В стихотворении социалистический труд показан как источник материальных благ человеческой жизни.

Он весь вошел во вкус труда,
И овладел его приемами,
Всё, что ему нужно,
Он каждый год от него получает.[1])

Карадумур хорошо понимает сущность социалистического труда, поэтому он принимает в нем сознательное и активное участие.

Карадумур - конкретизированный тип честного труженика, который верит в достижения будущего. Показан всё работает простыми орудиями труда, но уже мечтает о механизированной социалистической эпохе. Он с радостью „говорит о тракторе". Его мечта развивается сознательно, вместе с общественной жизнью - из стихов это явно чувствуется.

Успехи социалистического строительства вкорне изменили отношение народа к труду. Труд в социа-

---

1) М. Элебаев. Сборник стихов (Первый сборник), Фрунзе, 1931 г., стр. 43.

/ мистическом обществе стал делом чести, доблести и геройства. Эти исторические факты, безусловно, явились материалом для написания стихотворения „Карадумур." Поэт художественно и верно показал возрождающую силу социалистического труда и его воспитательное значение.

Конечно, нельзя сказать, что в стихотворении нет недостатков. По моему мнению, основные недостатки стихотворения заключаются в следующем: поэт не дал широкого показа процесса труда, его развития и достижений, а ограничился простыми пояснениями. Например, „смахивает пот со лба и больше, чем двое, делает," или „рано встает, поздно возвращается, когда наступят сумерки, работает не разгибая спины, не отрываясь от дела" и другие, подобные им в коем случае не умаляют художественных качеств и идейного содержания стихотворения. Стихотворение „Карадумур" было и остается одним из лучших стихотворений поэта. Здесь художественные приёмы использованы с большим мастерством. Например, в строфе, приведенной нами выше: „Когда проходит темная ночь, дается эмоциональное описание рассвета. Следующие строки из этой же строфы („Когда проснаются пеночки и пробуют свой голос, когда ветер дует с запада и колеблет цветы")

дополняют картину прекрасного предрассветного времени. Такие художественные зарисовки свидетельствуют о начинающемся совершенствовании художественного мастерства М. Элебаева в его ранних произведениях.

М. Элебаев в своих произведениях не случайно дает описания природной красоты, а для того, чтобы глубже, реальнее раскрыть характер радостной жизни народа, его внутренние переживания, в этом убеждают нас его лирические произведения.

Н. А. Добролюбов в своей статье „Стихотворения Ивана Никитина" указывает, что если описуемые события умелно дополняются пейзажными описаниями, то художественные качества произведения только выиграют от этого. Наоборот, если писатель видя природы, общественной среды, условий места не может привести в соответствие с событиями, которые он сам описывает, то художественная сторона и реальность его произведений снижается - утверждает он. Для доказательства своих суждений Н. А. Добролюбов приводит в пример одно стихотворение Ивана Никитина, в котором описывается жизнь одной крестьянской девочки. Девочка проводит свою жизнь в печальном рабстве. Воспитание её для приемного отца кажется унизительным. Короче говоря, жизнь девоч-

ки печальна и грустна. „Кажется, для полного, художественного представления такого явления вовсе не нужно описывать, как, например, „лебеди плывут по равнине вод," как „луг зеленеет, подобно бархату"... и т. п." 1)

Анализируя содержание этого стихотворения Ивана Никитина Н. А. Добролюбов критикует бессвязность пейзажного описания с действительными событиями в стихотворении и отмечает, что такие явления снижают художественность произведения! Эти высказывания Н. А. Добролюбова не потеряли своей актуальности и в наши дни. Потому что, если писатель опишет окружающие условия и природу в связи с явлениями, то такие художественные приемы глубже раскрывают содержание событий, оставляют известное впечатление у читателей, наконец, придают произведению художественный вид.

Известно, что пейзажные описания в реалистических произведениях употребляются для более полного раскрытия положения общества или жизни, быта людей в данном обществе или их внутренний мир. Потому, что пейзажные описания играют большую роль в раскрытии внутренних психологических переживаний, характера социальной жизни персонажа. Писатель или поэт может передать через пейзажные описа-

---

1) Н. А. Добролюбов, Литературно-критические статьи, Учпедгиз БССР, 1953 г. стр. 238.

ния условий социальной жизни, внутренние переживания людей, которые являются материалом его произведения. Эти приемы литературы поэт М. Элебаев понимал правильно. В его статье „Жаштар жонунда бир аз кеңеш" — „Несколько советов о молодежи" мы читаем следующие строки о воздействии пейзажных описаний в произведении: „Достоевский — пишет М. Элебаев — во многих случаях выбирал пасмурную погоду, дождь или снег, выбирал некоторую погоду. Такие дни соответствуют настроению его больных, печальных героев. В известном произведении М. Горького „Песнь о Буревестнике", где герой жаждет совершить подвиг (в оригинале „Рассказ Буревестник" — Б. М.) гром гремит, гроза сверкает, буря бушует, морские волны высоко поднимаются, погода свирепствует, небо, земля кругом ходят. Если бы Максим Горький в этом произведении, поменявшись, описал бы просто дождь или спокойный жаркий день, тогда мысли, которые хотел автор передать, не получились бы, а произведение его не было бы такими сильными, впечатляющими. Но великий писатель прекрасно знал, какие явления природы больше подойдут его произведению.[1] Поэт М. Элебаев тоже хорошо умел использовать „времена года" согласно содержанию своих произведений.

В стихотворениях М. Элебаева описания природы мы встречаем начиная с 1930 года. Его „Сумуу жаз" — „Красивая

---

1) А. Н Киргизской ССР, фонд отделения общественных наук, архивные материалы М. Элебаева, инвент. № 1271

весна", „Тынч тун" – „Спокойная ночь", „Жашыл кыр да" – „На зеленом пригорке", „Кең талаа" – „Широкая степь" и т. д. говорят нам не о простом натуралистическом описании природы, а об использовании пейзажных зарисовок для реального показа состояния социалистической жизни, условий, внутреннего мира трудящихся, их радостной, веселой жизни.

В стихотворении „Красивая весна" М. Элебаева есть такие строки:

Земля усеяна цветами,
На каждом цветочке соловей
Он поет песни.
Сердце волнуется,
Земля греется,
Все вокруг полно мелодий.[1] В этих

строках показана действительная жизнь, от весеннего поля и щебетания птиц до мелодии труда. В этом стихотворении поэт не только описывает внешне одно из времен года, но умело связывает картины природы с общественными вопросами и показывает большую веру в силу рабочего класса, в его будущие победы.

Расстелилась свободно
Широкая весенняя краса,
Хочется запеть каждому.
Мой рабочий класс
Всю жизнь
Как эта весна украсит.[2]

---

1). М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931 г. стр. 69.

2) Там же, стр. 70.

В этой строфе отражена вера поэта и его современников в коммунистическое будущее.

В. И. Ленин выработал научную программу превращения отсталой в экономическом отношении России в передовую мощную державу. „Эта программа предусматривала социалистическую индустриализацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности, электрификацию всего народного хозяйства, проведение в жизнь кооперативного плана преобразования сельского хозяйства страны на социалистических началах, осуществление культурной революции." [1])

Опираясь на научную программу В. И. Ленина Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза принял курс на индустриализацию страны. XIV съезд партии, созванный в 1925 году, наметил конкретный план индустриализации страны. Стихотворение Мукая Элебаева „Песня бедняков" написано в период индустриализации и направлено на пропаганду помощи партии и правительства об индустриализации страны. Голос лирического героя в стихотворении присоединяется к лозунгам партии об индустриализации страны. В этом стихотворении выражены чувства социалистического патриотизма, ответственности партии перед

---

[1]) Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1953, стр. 18.

народом, ее руководящая роль и оптимистическая уверенность в будущем.

Лирический герой, выступая от имени народа, партии - от „нашего" имени, конкретно указывает их могучую инициативу в строительстве социалистического общества. Источником этой инициативы является социалистический труд и единство народа, это ясно видно в стихотворении М. Элебаева:

На земле счастье у нас,
Все подчиняется нам,
Не ленимся
Беремся за работу
Железной фундамент
Построим для будущего.
Бедняки объединимся
От единства кровь потечет
Мы достигнем социалистической жизни.[2]

В мечтах лирического героя, в его действиях мы видим активного агитатора помощника партии в отношении развития сельского хозяйства и индустриализации страны. Его лозунги отражают направление политических событий в стране:

Организация должна быть монолитной,
Пополняться должна бедняками
. . . . . .
Пусть эхо раздается на земле,
Пусть волнуются моря,
Когда мы подаем мощный голос![2]

---

1) М. Элебаев. Сборник стихов, Фрунзе, 1930, стр. 33.
2) М. Элебаев. Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 34.

Поэт Элебаев стихотворение „Песня бедняков" написал на мотивы антифашистского марша. В его лирике мотивы антифашистского марша занимают известное место. И он является одним из поэтов, очень рано и настойчиво применявших в киргизской поэзии эти приемы. Эти приемы перешли из русской литературы и под влиянием русских поэтов.

Мотивы антифашистского марша широко и постоянно развивались в лирике В. Маяковского и на основе этих мотивов в его поэзии возникли известные особенности. Вл. Маяковский первый освоил мотивы антифашистского марша соответственно к социалистической жизни, её духу, её торжествам и крепко связал свои произведения со всеми отраслями социалистического строительства, политикой партии, и через этот известный любил сущее реально и торжественно обрисовать их. Мы не преувеличим, если скажем, что этот мотив одним из первых в киргизской поэзии настойчиво развивал Мукай Элебаев. В результате кропотливого и настойчивого труда Мукай Элебаев первым из киргизских поэтов развил мотивы антифашистского марша, и по сегодняшний день этот мотив его лирики является особенностью. Мотивы антифашистского марша развивались по требованию нашей радостной жизни.

дух общества, его развитие, действия, происходящие в нем. выражаются в агитационном характере этого мотива, в его энергичном ритме. В стихотворении поэта „Песня бедняков актуально ставятся современные и будущие задачи страны и народа в соответствии с требованиями жизни, вместе с тем выражен дух социалистического общества уверенно, в мотиве торжественного марша, как агитационный лозунг. В этом мотиве держится курс на особенно глубокое содержание.

Твердо держись своей цели,
Время теперь расцветает.
Выше темпы,
Шагай вперед,
Гламино,
Как пожар быстро иди.
В груде
Народ кипит,
В стране
Стало красиво,
Пусть машины покроют поверхность земли!

Это стихотворение М. Элебаева написано в 1928 году. Поэт, создавая стихи в новой форме соответственно новому содержанию, внёс новое в киргизскую поэзию, а сам получил звание новатора в киргизской поэзии. Но это новое представляет собой только одну сторону того нового, что есть в лирических произведениях

М. Элебаева. В его поэзии мы видим новое стихосложение, новые рифмы, новое развитие. (На этих особенностях более остановимся во втором разделе этой главы).

Победные темпы механизации нашей Родины и ее достижения отражены в стихотворениях М. Элебаева „Мадаяның жаңырды" – „Обновилась культура", „Трактор келди" – „Пришел трактор" (1929), „Фабрика," „Жаңы заман" – „Новое время" (1930).

В результате бурного темпа индустриализации механизации страны на территорию Киргизии, которая не знала, что такое техника, пришли автомобили, тракторы, аэропланы, поезда, были построены электростанции, проведено радио, телефон во многие районы Киргизии. В аксакалы неиспользованной Иссык-Кульской котловине зазвучала музыка труда и начали ходить пароходы. Все эти новости-преобразования стали основным материалом в стихотворении М. Элебаева „Мадаяның жаңырды" – „Культура обновилась."[1] Выше указанные достижения на территории Киргизии поэт старался обрисовать словами народных понятий. Его описание „Балыкчыдан Караколо, кыскартылган арага" – „От Рыбачьего до Караколо сокращен путь." указывает на увеличение количества автомобилей, которых не было прежде. В строках: „Козун алты чочкотой, электрлер жаркыран" —

1). М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 54-55.

„Откроим глаза как чашки, ярко светит электричество" описывается появление Ильичевых лампочек. Основываясь на этих достижениях поэт в своем стихотворении „Культура обновилась" приходит к выводу о том, что „старая гниль" очищена („Маданият пазырды, эски чирик калыпды" — „Культура обновилась, старая гниль отброшена").

Однако, в этом стихотворении Мукая Элебаева больше натуралистических зарисовок, чем описания отдельных достижений.

От Рыбачего до Каракола
Сокращен путь между ними.
Автомобиль летит,
На дороге лишь столбом стоит![1])

Последние две строки в этой строфе („Автомобиль летит, на дороге лишь столбом стоит) излишни, и если бы их даже не было вовсе, читателям была бы ясна мысль поэта о том, что по дороге автомобили „летят". Эти две строки приписаны совершенно напрасно поэтом, так как они повторяют мысль верхних двух строк. В этом же стихотворении строки „автомобиль гудит, трактора гудят", „аэроплан гудит," „поезда шипят", „тысячи людей ездят, они кишат, как муравьи" недостаточно художественны, больше того, в них чувствуется грубый натурализм, фотографирова-

---

1) М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 54.

ние явлений жизни. В этом стихотворении поэта есть и поверхностные описания:

Кызым - Ким обновился
Нашлись хорошие приемы и др.

Правда, в этом стихотворении нет мрачного настроения, видно старание поэта показать рост одного из рудников Кыргыза, но основное место занимают простое описание и легкая рифмовка. Такие явления встречаются в отдельных строках (опять.) М. Элебаева „Пришел трактор" (1930) например: („трактора делают тырыр.":).

Человек, который внимательно присмотрится к отдельным стихотворениям, написанным М. Элебаевым в 1929-1930 годы, безусловно обнаружит описания натуралистического характера, легкие и грубые рифмования. В стихотворении упомянутом нами выше „Он бер жыл" - „Одиннадцать лет" есть такие строки „Крутит, как вихрь, земли не видно, автомобиль поднял пыль столбом да дорогу" или „тарахтение трактора роют землю, серый дым клубком поднимается", передающие грубое фотографирование действительности, употребленное поэтом неудачно.

В стихотворениях М. Элебаева „Кыргын суу" - „Полноводная река", „Кыш" - „Зима", „Жүсөгөн дагы бар" - „Ещё есть у него мечта", „Салам кат" - „Приветственное письмо," „Жаңы имиш" - „Трактор-

в скобках Кыргызша ыбы текст отдает

ке-батраку" имеются бессмысленные строчки и даже строфы:

и острый киргизский тонф.

Дальние родственники,
Пока не раскрывающие рты,
В самом деле временно;
Весеннее солнце греет,
Такие цветы временно цветут,
Сколько раз осенью они завяли (из стихотворения „Приветственное письмо")[1]

гим:

Поднимается бурк этин, (подражательное слово, не переводимое на русский язык)
Незаметно глазу зорп этин,
Как будто думают „пусть уви-дят"
Как прежде тюр этин.

так же

(„Ещё есть у него шечпа")[2]

Эти строфы являются примером грубого рифмования, ложной поэтики, ненужной поэзии и бессмыслицы. Такие явления в произведениях М. Элебаева показывают, что творческий талант и мастерство поэта в то время стояли на низком уровне.

Приведенные примеры нельзя считать характерными и типическими явлениями для творчества М. Элебаева. Подобные недостатки встречаются только в отдельных стихотворениях. Начиная со второй половины 1930-го года, М. Элебаев сумел сурово и самокритично подойти к вышеуказанным недостаткам и в последующих произведениях ликвидировал их.

Ранние стихотворения М. Элебаева посвящены победе Октябрьской

---

1), М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 24-25.
2) Там же, стр. 22.

социалистической революции, обеспечению победы социалистической революции, руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза, а в некоторых ранних его стихах даны образы руководителей партии и правительства.

Победа Октябрьской революции, торжество этой победы, её историческое значение – всё это реально показано в ранних стихотворениях М. Элебаева. В антивоенном стихотворении „Беднякам", написанном в 1925 году, победа Социалистической революции, её общественно-историческое значение художественно обрисованы понятными для широких народных масс словами: „Пришло время всем одинаково светящее." Этими словами автор говорит о народной свободе, о равноправной, свободной жизни.

Победа Октябрьской революции, характер свободной социалистической жизни сравниваются поэтом в другом стихотворении с „Жайлоо". „Жайлоо" в современном понимании для киргизского народа обозначает место для отдыха, счастья и народное богатство. В раскрытии характера новой эпохи свободной жизни этот пример был прекрасным сравнением.

Из различных мест
Ты да я
Дошли до тайлю
И вздохнули свободно.[1]

В своем стихотворении „Октябрь", написанном в 1927 году, поэт сумел на конкретном материале показать общественно-историческое значение Октябрьской революции.

Руководствуясь ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия в течение нескольких лет освободила от векового рабства народы России, уничтожила экономическую и культурную отсталость народов и объединила народы нашей родины в одну единую могучую семью и тем самым создала великий Союз Советских Социалистических Республик. Эту новую социалистическую действительность поэт М. Элебаев очень хорошо показал в своем стихотворении „Октябрь" и от имени всего народа восхищается этими великими достижениями Советской власти.

Мы были одними из многих бедных народов,
Теперь же мы так высоко поднялись,
Разрушенное хозяйство восстановили
и новыми знаниями —
Вот это и есть наш дар Октября.[2]

Из этих слов: „Теперь же мы так высоко поднялись" — видно, что поэт

---

1). М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 89.
2) стр. Там же, стр. 22.

говорит о достижениях народа в культурном и хозяйственном отношении. Верно замечены в этом стихотворении поэтом изменения происшедшие в жизни киргизского народа после Великой Октябрьской революции. М. Элебаев о социалистическом равноправии в жизни народов, о новом развитии говорит в следующих строках:

Нет теперь тех, кто влачил жалкое существование,
Видишь, насколько мы выросли по сравнению с прошлым.
Теперь нет „запрета", питаемся мы своим трудом:
Каждый ест из той чашки, где захочет. [1]

Действительность, избавившая от нищей жизни народы, дается следующими словами, понятными народу: „Теперь нет тех, кто влачил жалкое существование." Картина социальной свободы, истинного равноправия, свободного труда нарисована следующими словами:

„Теперь нет „запрета", питаемся мы своим трудом:
Каждый ест из той чашки, где захочет."

В стихотворении имеются и отдельные недостатки. В нем одиннадцать строф, в некоторых из строф нет примеров вышеприведенного конкретного описания. Во многих строфах не показаны конкретно достижения и допущены ошибки в ряде вопросов. В некоторых строфах совершенно отсутствуют конкретные мысли.

---

1) М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931 г., стр. 22.

(„Вновь поймав прошлые дни,
Сегодня в ушах звенит он криков
"Да здравствует!"
Волкам, которые хотят напасть со
всех сторон
Показали бедняки свою силу".)

и в скобках исправил корр. ТКЗ.

В этом же стихотворении встречаются такие строки: „Когда мы были головой пищей для тайгунов, ай, тогда мы видели многое!" Здесь поэт слово „тайгун" употребляет в значении эксплоататоров, в то время, как в народных произведениях и в произведениях большинства современных поэтов и писателей в образе „тайгуна" выступает положительный герой. По-моему данное сравнение взято М. Элебаевым необдуманно.

Выше мы указали, что М. Элебаев принадлежит к таким писателям, которые уделяют большое внимание росту идейно-художественного мастерства. Все свои ранние стихотворения он впоследствии пересмотрел и несколько раз исправил, уточняя их мысли, улучшая их форму и содержание. Данное стихотворение „Октябрь" он перерабатывал несколько раз, последний исправленный вариант был помещен в „Полном сборнике стихов", изданном в 1938 году. Это стихотворение в редакции данного сборника имеет яркую идейную направленность, конкретно-точное содержание, совершенно в художественном отношении - хорошее стихотворение.

Приведем пример первого варианта:

Что это такое красивое,
Которое поражает человека?
Это и есть Октябрь,
Избавивший слабых „от того." [1]

Здесь мы видим неуместные слова („Которое поражает человека"), слово „от того" - неточное и абстрактное выражение. Эти же строки в последнем варианте передают ясные мысли, высоко художественно изложенные и оформленные:

Что это за поднимающее дух торжество,
Когда радостно поет вся земля?
Этот праздник, — Октябрь, указавший путь,
Он дал свободу трудящимся, принес рассвет. [2]

Стихотворения поэта „Он эки жыл" - „Двенадцать лет" (1929), „Бугун" - „Сегодня", „Он уч жыл" - „Тринадцать лет" (1930) так же посвящены победным торжествам Великой Октябрьской социалистической революции.

М. Элебаев в своих стихотворениях много раз обращался к бессмертной деятельности нашего вождя В. И. Ленина и старался её шире распространять его труды среди тысячных масс трудящихся. В его стихотворении „Фабрика", посвященном успехам индустриализации в стране, мы читаем следующее:

„Звучит гудок,
Звучит гудок громогласно.
Погасили победами

---

1) М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 21.

2) М. Элебаев, Полный сборник стихов, Фрунзе, 1938, стр. 9.

Прошлые старые дни.
Направляя руку,
Освещая токами.
Знаете ли вы кто это нам дал? [1]

Правда, здесь поэт своим читателям задает только вопрос, но в его стихотворении „Ленин" мы находим ответ на этот вопрос в виде поэтического описания.

Заботливый отец
Бедняков и батраков
. . . . . .
Техника
Впереди,
Богатырь Ленин
Осветил дорогу токами. [2]

В этом стихотворении художественно и реально показана гениальная деятельность, огромная забота В. И. Ленина о трудящихся. Здесь В. И. Ленин называется „отцом Октября", накормившим бедняков и излечившим их ран „доктором."

Новое содержание требует и соответствующих новых художественных приемов и сравнений. Новые слова, возникшие на основе социалистической жизни, использованные писателем, новые приемы сыграли значительную роль в раскрытии и показе новой жизни.

Социалистическая новая жизнь сравнивается с „морем", советское государство - с „большим кораблем", его руководящая и направляющая сила - партия называется „капитаном", гениальные труды Ленина - с „доктором, который борется за здоровье и жизнь человечества, направляющая сила Октября - „электрическими токами"; эти но-

---

1). М. Элебаев, Сборник стихов, Фрунзе, 1931, стр. 93-94.
2) М. Элебаев, Там же, стр. 84.

вые сравнения - находки в лирике М. Элебаева. Эти слова, явившись новыми художественными выражениями, придали лирике поэта новую художественную форму, в которой воплотился реалистический характер его стихотворений.

Приведенные нами выше стихотворения М. Элебаева включены в сборник стихов, вышедший в 1931 году. Сюда вошли лирические произведения поэта, написанные им с 1924 по 1930 год.

В 1930 году М. Элебаев окончил Киргизский педагогический техникум. В техникуме преподавали литературу, теорию литературы. К тому же трудолюбивый молодой поэт много работал над повышением своих эстетических взглядов, своего художественного мастерства. Он интересовался произведениями русской, татарской, казахской и мировой литературы, обращал внимание на их содержание, много читал. Об этом мы читаем в следующих строках - воспоминаниях одного из его рассказов: „... Я очень много читал, хотя в то время плохо понимал по русски. Ведь на родном языке мы не имели еще книг, которые бы повышали наши знания, поэтому я твердо решил получить знания, читая русские книги." [1] С этой целью М. Элебаев покупал многие книги в магазинах Москвы и Ленинграда, откуда ему их присылали по его письменным просьбам. Такие заметные успехи молодого поэта вызвали политические указания партии и правительства о развитии

---

1) „Кызыл Кыргызстан", 18 марта, 1931 год, „Когда я искал книги."

многонациональной советской социалистической литературы, влияние казахской литературы на поэта, всё это дало толчок развитию эстетических взглядов Мукая Элебаева.

Рост мастерства писателя, общественная и классовая роль литературы, поднятие художественных качеств произведений, воспитание молодых писателей, а также крупные недостатки в деятельности Кирлита, слабая постановка критики в киргизской литературе и другие актуальные вопросы затронуты в статье М. Элебаева „Ещё раз о поэтах и писателях".[1] Эта статья является первой литературоведческой статьей, известной нам. Она появилась в печати в 1930 году.

Автор, затрагивая в статье вопросы о художественности произведения, останавливает свой взгляд на уместном и точном использовании слов. Отдельные писатели, говорит М. Элебаев в этой статье „... не умеют в сочетании употреблять слово к месту, многие же, не находя слов для выражения своих мыслей, ... запутавшись в этих словах, говорят совсем другое. Таким образом, их произведения непонятны для читателя, бесцветны, напомнены по существу болтовней. Свойство художественного слова заключается в умении поставить его на своё место. Иначе писатель не является художником..."

Реалистические художественные произведения, как известно, появляются тогда, когда писатель тесно связан с жизнью

---

[1] газ. „Кызыл Кыргызстан," 17 марта, 1930 года.

народа, активно участвует в ней. С этой целью партия и советское правительство призывают советских писателей глубоко изучать и знать жизнь народа. На этих требованиях партии М. Элебаев останавливается ещё раз в своей статье и даёт следующие советы своим товарищам по перу: „Когда бы то ни было, каким бы умным, образованным не был писатель, но если он не знает современной жизни народа, далек от нее, он останется в тени, это доказано самой жизнью. Это всегда должен помнить тот, кто хочет оставить следы в истории... Прочно надо знать жизнь, характеры и надо эти свои знания 99 раз проверить, иначе я не верю, что можно стать хорошим писателем или поэтом."

Поэт в этой своей статье писал: „Книга должна быть жизненной собственностью писателя." Эти же мысли он продолжает дальше: „Любой образованный человек, если ничего не будет читать в течение года, станет необразованным человеком, это мне хорошо известно. Поэтому обязанность поэта и писателя - читать книгу... хорошо ознакомиться с жизнью. Но многие (многие из писателей - Б. М.) плохо знают русский язык. А у нас нет ещё художественной литературы, дающей познания. Отсюда учиться надо у русской литературы... или же у татарской, казахской, узбекской литератур. Иначе нельзя."

М. Элебаев, критикуя недостатки работы КирЛПА в отношении постановки руководства и организации, ставил вопросы о повышении классовой бдительности в писательской организации: „Если мы хотим воспитывать писателей, надо оживить работу этой организации, обновить её состав и поднять качество работы. Сейчас же в этой организации... членом является всякий, кому не лень, мы принимаем всех в свои объятия. Когда смотришь со стороны, все они кажутся пролетарскими писателями. Это нехорошо!" В заключение своей первой статьи поэт, отмечая слабую критику в киргизской литературе, пожелал иметь устойчивых, принципиальных критиков.

Литературное высказывание в статье М. Элебаева направлено на поднятие качества киргизской литературы, её художественных особенностей, партийности, роста художественного мастерства писателей и на улучшение работы организации киргизских писателей. Поэт в своей первой статье чутко откликся к задачам, поставленным партией и советским государством перед писателями. Его высокоидейные литературные взгляды, имманентные требованиям не потеряли своей актуальности и по сегодняшний день.

М. Элебаев вместе с другими передовыми писателями боролся за будущее киргизской советской литературы, поэтому он является пролетарским поэтом-патриотом. Как он отмечал в

своей первой статье, „чувствовал всё движение пролетариата и умел видеть все мельчайшие подробности." Последующие его произведения подтверждают эти его высказывания и продолжают идейно-политическое содержание его ранних лирических произведений. Дальнейшая его творческая деятельность тесно связана с практикой и политикой социалистического строительства.

Лирика М. Элебаева

30-х годов.

(1931 – 1940 гг.).

В связи с крупными достижениями социалистического строительства в Киргизии в киргизской литературе наблюдается большая активизация. Если в 1920-е годы мы встречаем только несколько выпусков сборников киргизской литературы (Например, „Насият" Тогочок Молдо" (1925), „Ажар" К. Баймкова (1928), „Зеркало жизни" А. Токомбаева (1929) и несколько других мелких сборников), то уже только в 1931 году трудящиеся Киргизии получают первые сборники стихов М. Элебаева, Дж. Джамгерчинова, А. Токобаева. В сентябре того же года издаётся первый номер журнала „Чабуун" – „Атака", являющийся органом ассоциации киргизских пролетарских писателей (Кир АПП), и первый литературный сборник, посвященный 20-й большевистской весне второго пятилетки „Жеңиш жазы" – „Победная весна". В сборнике были помещены стихотворения, рассказы и очерки, посвящённые социалистическому свободному труду, М. Элебаева, Дж. Турусбекова, Дж. Токонбаева, К. Мамикова и других молодых писателей.

В результате повседневной заботы партии и советского правительства чувствуется большое оживление и в работе Кир АПП а.

В 1931 году секретариат Кир АПП а принимает решение об организации

киргизских поэтов и писателей и об
её обязанностях и задачах. Секретариат
в своем решении, отмечая рост киргиз-
ской советской литературы, намечает
следующие мероприятия: „проводить
широкое разъяснение среди трудящихся
масс значения художественной литера-
туры," укрепить связь литературы с
народными массами, организовав на
всех предприятиях литературные круж-
ки, к этим кружкам прикрепить в
качестве руководителей членов КирЖПа,
поднять уровень литературной критики,
создать очерки о героях пятилетки и пере-
вести на киргизский язык и издать
труды В. И. Ленина „О пролетарской куль-
туре," постановление ЦК ВКП(б) „О худо-
жественной литературе." В этом же
своем решении секретариат КирЖПа
ставит конкретную задачу об улучше-
нии работы секции русских писателей,
укреплении связи между писателями
и театром, об установлении широкой свя-
зи с Московским ЖПом и требовании
от него живого руководства. Секретариат,
призывая пролетарских поэтов и писа-
телей Киргизии к улучшению качества
художественной литературы, бросил
партийный лозунг „Бороться за боль-
шевистское плодотворное искусство!"[1])
На страницах журнала „Чабуун" регулярно
печатались положения ленинских прин-
ципов в литературе „У нас литература
является одним из сильнейших орудий
диктатуры пролетариата" и „Литера-
турное дело должно быть одним из раз-

---

1) газ. „Кызыл Кыргызстан", 1931 г., 9 октября.

делов общепролетарского дела!"

В активизации писательских организаций, в укреплении их работы и единства их рядов сыграло большую историческую роль решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года „О перестройке литературно-художественных организаций". На основе этого постановления ЦК ВКП(б) был ликвидирован РАПП, на основе коммунистической фракции был создан Союз Советских писателей во главе с А. М. Горьким.

На основании постановлений ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года и Средазбюро ЦК ВКП(б) от 16 июня 1932 года было принято специальное постановление Киробкома ВКП(б) и был ликвидирован Кир. АПП. В связи с выполнением постановления об организации Союза писателей Киргизии был намечен созыв внеочередной конференции союза писателей Киргизии. Была создана специальная комиссия для руководства литературной организацией и проведения конференции. В её состав вошли: Дж. Джоомбаев, М. Догдуров, Дж. Турусбеков, К. Джакматулин.

Неустанная забота партии о развитии пролетарской литературы оживила работу писательских организаций, помогла росту творческой деятельности писателей и научила их всё активнее участвовать в социалистическом строительстве.

Произведения М. Элебаева, написанные в 1930-е годы, так же как произведения других передовых киргизских поэтов

и писателей, развивались в огне классовой борьбы, в результате активного участия поэта в решении насущных вопросов социалистического строительства. Лирические произведения поэта, написанные в 1931-1932 году, были опубликованы в 1933 году под названием „Майдан". „Майдан" в самом деле отражал достижения в борьбе за построение социализма, был направлен против разного рода врагов социализма, и тем самым явился поэтическим произведением с сильным пафосом социалистического строительства. Глубоко понимающий значение произведений М. Элебаев во второй сборник своих стихотворений включил знаменитое стихотворение „Майдан," название которого соответствует политическому значению его содержания.

„Майдан" появился на свет в то время, когда киргизская советская литература начала обогащаться. Немного раньше „Майдана" вышли два сборника А. Токомбаева („Эмгек гүлү" — „Цветок труда". „Атака" (1932), Дж. Турусбекова „Жусуптун ырлары" — „Стихи Джусупа" (1932), сборники Джоомарта Боконбаева „Эмгек жемиши" — „Плоды труда" и „Алтын кыз" — „Золотая девушка" (1933). Это были сборники поэм и стихотворений, которые обратили на себя внимание тысяч читателей. Эти сборники явились молодыми плодами киргизской советской литературы.

Пламенный молодой поэт Джоомарт Боконбаев в одном из своих стихотворений рапортует большевикам от имени пламатаев - от имени „новых социалистических поэтов", отмечая рост киргизской литературы и гордится тем, что в огне борьбы победили новые кадры писателей и поэтов:

Слушай, руководитель - большевик,
Победили новые писатели,
Социалистические
Новые поэты
Рапортуют. 1)

Молодой поэт в этом стихотворении, разоблачая безыдейность в киргизской литературе, высмеивал безыдейных, не успевших в большевистской пламенной борьбе, правильно называя пролетарских писателей „алмазными и булатными орудиями" большевиков, а их произведения - „классовыми листовками".

„Атын кыздар," („Золотые девушки,"
„Шайыр жигит", „жизнерадостная молодежь",
„Атакалар", „Атаки", „Марафоны",
„Марафтар" „Борьба",
„Курош" „Поле битвы",
„Майдан" „Плоды труда").
„Эмгек тому —
Это все классовые листовки.
Слушай, большевик, мы являемся
Алмазными и булатными орудиями.
От этих орудий
Рухнули: „Жаңыл",
„Шабдан", „Манастар". 2)

В числе этих „классовых листовок" нако-

---

1) Журн. „Кыргызстан кенеш адабияты", № 6 (14), 1933 год, стр. 35.

2) Там же, стр. 36.

дятся и сборники стихов М. Элебаева -глашатая социалистического строительства.

Первая страница сборника „Майдан" открывается стихотворением „Партия", которое посвящается показу руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза. В стихотворении правильно показана наша действительность, характер руководства партии. Здесь поэт пишет, что партия - славный авангард рабочего класса, возмужала „в многочисленных битвах на полях сражений," создала уставы „благосостояния человечества", „миллионы людей направляет к победе социализма и коммунизма".

Сколько лет,
Не уставая,
Терпела в борьбе всё,
Побеждала
В многочисленных сражениях.
Мудрая партия коммунистов
В темноте многих ночей
Не сбилась с пути,
Идя впереди миллионов,
Вела по верному пути.
Только ты сотворила человеческие
уставы.
Слава тебе навсегда в истории. [1]

И в других стихотворениях М. Элебаева встречаем часто строки, воспевающие руководящую роль партии и ее деятельность. В своем стихотворении „Техника-га жолдук" - „Отправимся к технике" поэт сравнивает руководящую и направляющую роль партии с „капитаном". „Капитан" - партия, „не сбиваясь с пути,"

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 34.

ведёт к победе коммунизма миллионы людей. Богатырь-капитан возмужал в классовой борьбе, „закален издавна". В стихотворении „Партия" тяжелый и героический путь партии описывается следующим образом: „Во тьме многих черных ночей не сбилась с пути, ведя за собой миллионы," а деятельность партии художественно описана так: „Во тьме многих черных ночей находила верную дорогу из тупика". Из художественного описания: „Находила верную дорогу из тупика" нам ясен тот трудный путь, который прошла партия со дня своего основания.

В стихотворении „Биз курош-тун жигити" — „Мы джигиты борьбы" (1931) поэт типизировал единую борьбу коммунистической партии и советского народа в строительстве социализма в слове „мы" и сумел эти мысли воплотить в высокохудожественную форму.

Мы находимся в борьбе,
Куда бы мы не пошли,
Всюду переделываем жизнь народа, землю.

. . . . . .

Мы не изолированные,
Не кабинетные люди.
Наше дело —
Строительство,
Поле сражений
Большая борьба. 1)

И действительно под словом „мы" здесь подразумеваются все строители социализма, в этой строфе ясно видны характер, стремления и деятельность коммунистов.

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 34.

Коммунисты, говорит поэт, „не изолированные, не кабинетные люди," их место – „в строительстве, на полях сражений и в большой борьбе." В изображении поэта Коммунистическая партия и советский народ, возглавляемый ею, „неразделимы как струя воды, закаленные и возмужавшие в борьбе. Вся их жизнь посвящена „Большим битвам", строительству коммунизма.

М. Элебаев активных членов партии и всех строителей социализма называет „передовыми движителями пятилеток" („Мы передовые движители пятилетки"). Характерные черты партии и советского народа конкретизированы и собраны поэтом в слове „мы", что ясно видно из стихотворения („Мы к борьбе привыкли, как текучая вода, мы прошли многие испытания, всю жизнь и стремления отдали большим сражениям").[1]

Одной из характерных черт лирики М. Элебаева является стремление уверенно двигаться вперёд, что мы отмечали выше в первой главе. Коммунистическая уверенность в будущем присуща всем стихотворениям, вошедшим в сборник „Майдан." Поэт в своих стихотворениях показывает социалистическое общество как развивающуюся, непобедимую, новую силу. Его уверенность и поэтическое её поникование исходит из правильного понимания законов марксистского диалектического материализма. Поэтому в своем стихотворении „Трудодни" – „Гою" пишет:

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 34-35.

Жизнь движется бесперебойно,
День за днем,
Каждый день проходит.

В связи с этим новое развитие жизни, коммунистическую уверенность в дальнейшем развитии социалистического строительства показывает следующими образом:

Иди в колхоз,
Не отставай от трудящихся,
Название „единоличник"
Исчезнет навсегда.
Вновь расцветет
Вся земля.
Водить трактора
Научится
Каждый человек.
Машин и тракторов
Многочисленных будет
Столько, сколько овец.
Создается новая жизнь,
Идет большая стройка,
Земля зацветет,
Словно цветок. 1)

Мы видим в этой строфе уверенность автора в будущем, в полной и безусловной победе социализма, веру в то, что социалистическое строительство быстрыми темпами пойдет вперед в своем развитии — всё это основано на программе партии о строительстве социализма в одной стране. Такую же оптимистическую веру в будущее встречаем мы в стихотворении поэта „Озгоров баары" — „Всё изменится" (1931) и в других стихотворениях. В стихотворении „Всё изменится" он пишет „не уступая дороги многочисленным препятствиям, быстро идем" —

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 4.

ший раз отмечает темпы социалистического строительства, показывает „бурный рост" колхозного и совхозного строительства и рисует завтрашние победы народа:

Обновился мир,
Культура бурно растет,
Изменяется все беспрерывно.
День за днем.[1]

Наши писатели заранее знают о чем мечтать, о чем писать и о каком пафосе думать. Для советских писателей показ завтрашнего дня не является утопией, так как наше завтра подготовлено планом сегодня.[2] Поэт М. Эмбаев стоит в первых рядах строителей социализма, был агитатором-поэтом, преданным победам социализма, и сумел не только верно показать сегодняшние достижения социализма, но и предвидеть его завтрашние победы.

В последних стихотворениях поэта, особенно в сборнике „Майдан", темы классовой борьбы, прошлой беспросветной жизни разрабатываются и ставятся ещё острее, потому что в то время советский народ активно выступал наступом против классовых врагов и их остатков.

Как нам известно, коллективизация и индустриализация страны проходили в ожесточенной борьбе с классовыми врагами. Хотя кулаки уже

были ликвидированы как класс, но страна еще не избавилась полностью от них. Они всячески вредили делу социалистического строительства. Против них необходимо было проводить беспощадную борьбу, повысить коммунистическую бдительность. В разрешении этих вопросов активно участвовали своими произведениями киргизские поэты и писатели, чем помогали великому делу советского народа.

В стихотворениях М. Элебаева „Жат кемдар" – „Чужие мысли", „Бай," „Биз курештун жичин" – „Мы дичь борьбы" (1931), „Эми кенди кайратым" – „Теперь у меня появилось мужество," „Курош бушпайт" – „Борьба не кончается", „Пахта айлында" – „В хлопковом ауле" (1932) – снова и снова рисуется борьба с классовым врагом и ставится вопрос о бдительности. В своем стихотворении „Бай"[1] (1931) он радуется тому, что „у баев закрылись все базары." Под словами „все базары баев" понимается их господство, их разгульная жизнь, эксплуатация прудимся, и поэт здесь радуется, что всему этому наступил конец, говоря, что так им и надо, о чем и пишется в следующих строках:

Все покончено с баями
И их разгульная жизнь на майдан,
Теперь нет и не жди,
Таких праздников, как прежде.[1]

В стихотворении „Бай" поэт показывает острую и жестокую борьбу против баев. Из содержания стихотворения

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 7.

ясно видно, что баи дикой эксплуатацией трудящихся создавали себе праздную, роскошную жизнь. Здесь показано, как в свое полное удовольствие живут баи за счет своих рабов и рабынь, в то время, когда подневольные табунщики „темными ночами в сильный дождь" охраняют байский скот, а „несчастные пастухи в безводных степях жаркими днями или среди диких голых скал проводили свою тяжкую жизнь в работе на баев". В этом стихотворении также нарисованы образы рабов, которые с раннего детства и до глубокой старости, гнут спину на баев, собирая дрова, таская воду, делая всю черную работу, а сами ютятся у порога байских юрт. А лирический герой в стихотворении не является сторонником баев, он стоит на стороне черных рабов, бесправных табунщиков, его борьба, действия направлены против баев. В сознании лирического героя выражена классовая месть поднявшихся против баев и их приспешников угнетённых. Основа этой мести по обыкновению тесно связана с прежним социальным положением трудящихся.

Целый день без отдыха
Возились у котла,
И сытой издевались.
Чего только не видели
Бедняги рабыни с потрескавшимися
ногами.

Голос мщения лирического героя ещё сильнее звучит против бесчеловечного поведения, против их эксплоатации в

~~У. М. Гасбаев, „Майдан", 1933, стр.~~

следующих строках: „Когда-то гнали рабов, как баранов, высосали всю кровь из них!" Этот же голос злорадствует над погибшими баями:

Сегодня доволен я
Радуюсь тем, что
Отомстил за стонания
До самой смерти
Нет у меня недовольства! 1)

Такой голос лирического героя тесно связан с жизнью самого поэта, об этом нельзя забывать.

Мы говорили о том, что во многих произведениях М. Элебаева дается сравнительное описание прошлого и современной жизни. Сравнительной метод описания мастерски используется поэтом. Пусть он описывает Сонкуль, Иссык-Куль, Андижан или любой другой уголок Киргизии, он конкретно описывает его прошлое состояние, точно раскрывает новые изменения, социалистические преобразования происшедшие в этих местах.

Увидевший своими глазами новую красоту Сонкуля, красоту свободной, новой жизни нам, поэт не мог не вспомнить о прошлом:

Эх-ее!
В те времена,
В прошлые эпохи:
Несправедливость,
Власть
Губили бедных рабов.. 2) такие

правдивые слова кажется слились поэту из „далека". После таких знако-

---

1). М. Элебаев, „Майдан", 1933, стр. 7.
2) Там же, стр. 10.

мых ему старых воспоминаний, поэт оглядывая все вокруг, с радостью отмечает „наступивший конец байманапской разгульной жизни, крушение их господства." Радуется и довольен видом новой жизни на Сонкуле.

Расстилая как права
Сонкуля
Красивую жизнь на Сонкуле,
Увидев джайлоо
Не насытился я.
Стоя я на холме
Мысли мои
Путешествовали повсюду... 1)

Социалистическим преобразованиям, перестройке и описанию новой жизни у поэта предшествует показ дооктябрьской дореволюционной жизни на Иссык-Куле, показ киргизского существования трудящихся.

Сколько горьких мыслей здесь вмещалось,
Многие люди печально оплакивали
свою жизнь,
Не излечивал никогда глубоких ран,
Плакали, не ожидая ничего хорошего
от суровой жизни. 2)

Для киргизского народа, у которого было отсталое хозяйство, а техника совсем не была знакома ему, было тяжелым и трудным испытанием проехать от Чуйской долины до Иссык-Куля и обратно. „Телега, которая еле тащилась, несколько дней проведя в пути" довозила пассажиров с большими трудностями от Иссык-Куля до Пишпека (Фрунзе). Это достоверный, горький исторический факт. Подобная действительность

1) М. Элебаев, „Майдан", 1933, стр. 10
2) Там же, стр. 47.

описывается в стихотворении „Иссык-Куль," победа социалистической индустриализации в нашей стране сменила мелкое хозяйство, это поэтом показано на основании конкретного материала.

Теперь наши пути стали короче,
Регулярно ходят автобусы,
Ходят они во всю мочь,
К вечеру уже доезжаем до Рыбачего.[1]

Развитие нового хозяйства в Киргизии передано следующими словами „... идет новое строительство," быстрые темпы по всему фронту социалистического строительства переданы такими образными фразами: „ Жизнь идёт не останавливаясь и не уставая, течёт она бурным ключом, прошлая жизнь прошла, словно сон, осталась вдали." Также художественно переданы исторические события, которые имели власть феодально-родовой верхушки:

Когда-то в прошлом бай на озере
Наслаждались всеми благами жизни,
Продававшие рабов, как скот, бий-болушы
Давно исчезли из нашей жизни.[2]

На основании этих фактов поэт заключает, что „ Мой Иссык-Куль 'очистился" от паразитов, от эксплуататоров, от мелкой жизни. Это его поэтическое заключение ясно видно из следующей строфы:

Мой Иссык-Куль
Теперь не тот,
Посмотрел: в самом деле, не тот,
Тысячи изменений-
строительство
Очень много изменений,

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 46.
2) М. Элебаев, там же, стр. 47.

Сегодня человек, удивляясь, смотрит на землю.
И народ,
И земля,
И жизнь —
Всё преобразовано. 1)

„Сегодня особенно красива гладь озера", старая жизнь разрушена, построено заводы и фабрики, „автобусы летят туда и обратно, гудок парохода „оживляет море", короче говоря, „земля обновилась, народ обновился и вчерашняя мрачная жизнь стала светлой", „сегодня на Иссык-Куле совсем другая жизнь.

Прием сравнения М. Элебаева прошлого с настоящим можно видеть и в таких его произведениях, как „Андижан," „В поезде," „Киргизстан."

Быстрые темпы социалистического строительства, достижения индустриализации страны показаны в его стихотворении „От арабады „В поезде".2) Радуясь достижениям техники и свободной жизни, поэт ещё раз останавливается на „ранах прошлого"-старой невзрачной жизни.

В те времена,
В прошлую эпоху,
Десять-пятнадцать лет
Беспрерывно батрачили.

Вспоминая печально „старые раны на его теле", поэт восхищается новой счастливой жизнью - настоящим, рисуя эти новые изменения в форме реальных художественных сравнений.

Теперь я закаленный человек,
Теперь я не поэт,
Теперь я ни от кого не отстаю.

Поэт в своих стихотворениях смело мечтал и фантазировал, но эта его фантазия была тесно связана с

1). М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933г, стр. 48.
2) Там же, стр. 52-59.

общественно-политической жизнью, имела под собой почву.

М. Элебаев, описывая свое путешествие в поезде, не просто передает свои дорожные впечатления, а художественно рисует те успехи и достижения социалистического строительства, которые происходят на всем пути следования от Киргизии до Узбекистана. Такая осознанность чем в его творчестве ясно видна из отдельных его произведений. Для того, чтобы „молодое поколение" имело представление о старом кочевом хозяйстве, невзгодах прошлой жизни и эксплуатации, он дает небольшое „историческое описание". Когда поэт увидел на Иссык-Куле новую богатую жизнь, перед его глазами прошли картины старой жизни. На просторах между Киргизией и Узбекистаном, изображая новое социалистическое строительство, новости жизни, поэт снова возвращается к изображению картин прошлой жизни, и видя такие грандиозные изменения, поэт восхищается, приходя от всего этого в восторг („В поезде").

Из стихотворения поэта „В поезде" мы видим картину широкого размаха социалистического строительства и огромных его достижений. На всей земле „разбившие цепи рабского труда каторги" всех этих достижений - героев шести условий - в трудовом торжественном марше показывают все свои успехи. В результате их героического труда вчера только

, лежавшая спокойно безлюдная степь сегодня застроена высокими, как скалы, красными домами". По всей дороге „идёт беспрерывное строительство... интересная жизнь..."

Поэт был очень доволен и „восхищен" быстрыми изменениями в жизни нашей советской Родины и новостями строительства, являясь патриотом своей Родины, считает все эти достижения своими.

Ах, моя советская Родина!
Как изменился сегодня твой лик!
Поверхность земли
Обновилась снова,
Словно переродился мир.

„Соревнуясь с птицами", в поезде мчится „молодой" поэт, который с презрением смотрит на „прошлое" и гордится достижениями социалистической индустриализации страны.

Только вчера
Ездил на быках,
Устав в седле –
Таким мальчиком был я!

Воображение поэта, мысли – всё целеустремлено, всё направлено на сочетание с жизнью. И художественные слова, употребляемые им, также вызваны потребностью жизни. Выделенные строки в нижеприведенной строфе художественно и реально показывают коммунистическую уверенность и стремление советских людей вперёд:

Мы будем лететь, словно поезд,
Ускоряя темп жизни.
Социалистического
Бесклассового общества,
Безусловно, мы достигнем.

„Для того, чтобы достичь бесклассового общества" он не забывает, что нужна большевистская бдительность, спокойствие по отношению к врагам разной масти, наоборот, ставит перед своими современниками следующие вопрос: „Среди нас все ещё есть укрывшиеся враги: вредители, жулики, когда мы уничтожим их совсем?", в связи с этим, критикуя отдельных ротозеев, болтунов, которые не замечают ряда недостатков, призывает советских людей к бдительности.

Безошибочная
Всегда нужна бдительность, осторожность
По отношению к незаметным врагам.
Они открыто
Не дают о себе знать:
Опасен такой враг. (скрытый – Б.М.).

Поэтический голос большевистской бдительности в его произведениях является результатом, исходящим из реальной жизненной действительности. В совхозах и в ряде других предприятий, пишет М. Элибаев, „ещё много встречается эгоистов, свиней, любящих только себя..., и хитрых жуликов, самоснабженцев, присваивающих себе многое вредителей...", показывая подобных людишек, он призывает массы быть бдительными.

Когда бы то ни было
Присматриваясь к любому человеку,
Не смотри на его внешность,
А цени его по внутреннему содержанию
. . . . . .
Есть и сторонники баев,
Они хотят сорвать кампанию,
Таких
Крепко держи в узде,

Внутреннего содержания
Не зная хорошо,
Не тай от красивых и сладких слов. 1)

Клевета также является делом врага. Это же стихотворение М. Элебаева имеет большое воспитательное нравоучительное значение: „Сплетни распространяются либо глупым, либо врагом, всеми силами они стараются оклеветать, но такому верят только простаки." Это нравоучение поэта-совета большевика:

Услышав сплетню,
Не убирай протянутой руки.
Не слушай и
Не оглядывайся,
Иди прямо своей дорогой. 2)

В своем стихотворении „В поезде" М. Элебаев призывает к борьбе против антиобщественных элементов: „эгоистов, свиней, любящих только себя... и хитрых пушков, и слабаков, присваивающих себе многое вредителей." В адрес таких типов он с презрением бросает:

Нужна ли такая жизнь,
Когда оторван от общества,
От труда,
От окружающих?
Ни к чему такое ненужное существование!..

Патриотическое чувство поэта восстает против такого образа жизни.

Я своему классу
Всю силу свою отдам.
Пока я буду жив,
Никогда я не успокоюсь,
Не устанет мое сердце.
Всей своей душой ненавижу
Бездельников,
Лодырей,

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 35-36.
2) Там же, стр. 35-36.

Эгоистов,
Надменных
И самовлюбленных людей.

Поэт и на самом деле был таким. Своими произведениями он вел беспощадную борьбу с врагами социализма и вместе с тем в своих лирических произведениях неустанно пропагандировал коммунистическую мораль, социалистическую идеологию. Характерную черту лирических стихотворений М. Джамбаева: ~~оптимизм~~: оптимизм, уверенность мы видим в следующих строках. Здесь он, выступая от имени народа, предвидя его будущее:

Мы идем такими темпами,
Что словами передать нельзя,
Мы благополучно
Проведем две пятилетки.

Оптимистическая уверенность лирики поэта основывается на нерушимой дружбе рабочих и крестьян и вызвана реальностью положений марксистско-ленинского учения. Особенно это видно из следующей строфы его стихотворения „В поезде".

Остались позади прошлые дни,
Всё изменяется, всё течёт,
Мы по-своему переделываем всё,
Уверенно двигаемся друг за другом.
В уме,
В силе,
В знаниях —
Нам равных нет,
Всех опередил наш класс в этом мире!

О „прошлых днях" и дикой эксплуатации того времени М. Джамбаев пишет со жгучей ненавистью. Показ „прошлых дней" роднит поэзию такими понятиями народу словами: „невзрачная жизнь," „неве-

жество", "несправедливость", разного сорта "враги" называются "большими жирными животами", "самодурами", "потерявшими всякую совесть мошенниками и лгунами." Почему поэт совсей страстью ненависть всё возвращается к показу прошлых лет? Почему он в большинстве своих лирических стихотворений проклинает "наследие прошлых дней"? Ответы на это можно прочесть в его же лирических произведениях:

Ничто во мне не оставило
Такого следа, как прошлая жизнь,
Долго продолжаются
Мои печальные воспоминания.
Поэтому
Хочу отомстить честно за прошлые дни,
Не могу молчать
О тех страшных временах.[1])

Наши читатели ответ такого же характера встречают и в стихотворении "Борьба не кончается."

Правда,
Прошлые дни
Оставили нам неизгладимый след.
Они сделали нас злопамятными
Шрам, созданный ими, никогда не пройдет.

Месть М. Элебаева прошлым дням: неравноправию, невежеству и т.д, месть, вызванная сознанной жизнью. Действительно, прошлые дни и верхушки, породившие несправедливой режим, оставили неизгладимый след в жизни трудящихся: они издевались над ними, грабили, пускали по миру, бесчеловечно эксплуатировали. Трудящиеся масс в прошлые дни вели невежественное, тяжкое существование. Одним из представителей эксплуатируемой трудящейся массы был сам поэт, его брат

---

1) М. Элебаев, "Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 13.

и сестры. Поэтому он с такой ненавистью и яростью вспоминает те дни.

... Многие годы прошли,
Пока обновился
Воспитанный в старое время.
Собачья старая жизнь!
Взрастила меня невеждой,
Снизу стегала лёд,
Под голову подложила камень,
Я буду ещё больше мстить
Этой старой собачьей жизни,
Подожди, ещё посмотришь![1]

М. Элебаев всю свою прекрасную жизнь находился в первых рядах строителей социализма и беспощадно боролся против старого, против его верхушки, был настоящим сыном большевиков.

В его творчестве мы видим осуществление требований партии об активном участии писателей в социалистическом строительстве и усилении органической связи писателя с массами.

В специальном постановлении Кирг. Обкома ВКП(б) говорилось, что пролетарские поэты и писатели Киргизии должны направиться на предприятия, колхозы, совхозы. Задача стояла перед ними: активное участие в социалистическом строительстве и пропаганда среди широких масс пронизанная идей и мероприятий партии по строительству социализма и не только это, от них требовалось и практическое оказание помощи в ряде вопросов, вместе с тем и глубокое изучение жизни, показ в своих произведениях героев социалистических пятилеток.

В 1931–32 годы М. Элебаев был направлен в южные районы республики. Его лирические стихотворения: „Мындо кыз" – „Приди сюда", „Тахта учук" – „Заклинок",

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 13.

„Гахта аныында" – „В хлопководческом ауле", „Эркиндуу кенеш" – „Слова-ударница", „Жарыш талаасы" – „Соревнование в домне", „Эркиндуу Самолёт" – „Ударник самолёт", „Экообуз" – „Вдвоём", „Биз курошчун жигити" – „Мы джигиты борьбы", „Техникага жолдук" – „Отправимся к технике", „Аянчак" – „Аэродром", „От арабада" – „В поезде" и другие, рассказ „Гахта базарында" – „На хлопковом базаре" – были написаны поэтом в эти годы. В это время поэт работал много и плодотворно. Всю свою энергию, талант, творческое мастерство с присущей ему большевистской сознательностью отдавал он делу социалистического строительства, задачам партии. Идейное содержание вышеназванных стихотворений М. Элебаева свидетельствует о том, что он активно участвовал в социалистическом строительстве, в общественно-политической жизни и широко пропагандировал среди населения повседневные указания партии. Поэт о задачах, возложенных на него этой творческой командировкой, говорит в следующих строках:

Как красива и
Прекрасна эта жизнь!
Мы уверенно ликвидируем
Прорыв,
Сделаем в жизни перелом.[1])

Из многих лирических произведений М. Элебаева, написанных в то время, нам ясна поэтическая поэта, участие в общественной жизни, его стремления и инициатива. Инициатива, стремле-

1). М. Элебаев, «Майдан", 1933, стр. 56.

ние, труд поэта кровными связаны с делом партии и с главными вопросами социалистического строительства.

На созванном партией в июне 1931 года совещании хозяйственников, отмечалась новая обстановка и соответственно с этим намечались новые задачи. Там было указано, что пора прекратить бумажное руководство и перейти к методам настоящего большевистского руководства. Руководящие работники должны быть непосредственно и тесно связаны с производством и массами, должны не только сами учить, но и учиться у народа. Руководить, сидя в конторе, сейчас, указывала партия, большая ошибка. Те условия, которые выдвигались партией для подъёма промышленности, в свое время назывались шестью условиями. Осуществление практического руководства промышленностью принималось как партийная программа.

В своем стихотворении „Иди сюда" М. Элебаев выразил в поэтической форме партийные требования, поставленные перед хозяйственниками: лирический герой стихотворения своих „товарищей," современников призывает „не закрываться в кабинете," „узнать жизнь", „прийти к народу," „тесно связаться с производством" и тем самым выполнить шесть условий партии.

Мой товарищ,
Выходи,
Не запирайся в кабинете,
Приди сюда,
Войди в жизнь.

И народ,
И землю,
И жизнь,
Тысячи строек —
Ты ещё не видел.
Жизнь интересна,
Всё в ней есть,
Иди сюда,
Выполняй шесть условий партии![1]

Это стихотворение написано во время творческой командировки поэта в Базар-Курганский район. Из советов лирического героя стихотворения своему товарищу мы видим передовых людей того времени, преданных делу партии, готовых выполнить любое её поручение.

Стихотворения М. Элебаева, написанные в то время, соответствуют развитию его жизненного пути. Но это вовсе не значит, что М. Элебаев художественно передавал отдельные факты только своей биографии. Наоборот, в своих лирических произведениях он прямо, от своего имени — „я", — от имени лирического героя реально передает народный дух, дух общественной жизни, его движение и борьбу.

Одним из подобных автобиографических произведений является стихотворение „Вдвоём".

В южных районах нашей республики вместе с М. Элебаевым бывал и Дж. Турусбеков. Поэтому свое стихотворение поэт называет „Вдвоём", т.к. в нем пишется о самом поэте и Дж. Турусбекове.

В один из дней
Джусуп и я

На юге
В далеком окраинном комбате
Бьемся вместе.
Осень; Полночь; Народ уж спит [1])

Стихотворение „Вдвоём" может служить материалом об определении места двух поэтов в жизни, об их стремлениях и трудоспособности, думах и чаяниях. В этом стихотворении даны общественные взгляды поэтов, их действия и борьба.

„Вдвоём, сидя у костра, разбираем
до полночи мелочи разные вопросы".

„Разные вопросы" и есть вопросы общественной жизни. Мысли, беседы, советы двух поэтов „не просто фантазия", наоборот, государственные, общественные дела, связанные с разными вопросами. Поэты разбираются в общественных вопросах, исходя из своих коммунистических взглядов, отсюда они оценивают человека и его качества „по сегодняшнему", они критикуют людей „много говорящих, но мало делающих", подобных симулянтов и болтунов они рисуют резко отрицательно.

На словах прекрасные ораторы,
На деле не выдерживают испытаний,
„Заболел",
„Умру-" говорят,
Удирают, подлецы [2])

Вместе с тем поэты говорят: „... Если мы не изгоним из своей среды лодырей, оппортунистов, уклонистов, то хорошо нам не будет," и советуются, как поступить с подобными вредительскими элементами. Вопросы, которые затрагивали поэты, насущные для общества того времени. Эти факты, во-первых, показывают, что М. Элебаев

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 31.

и Дж. Турусбеков принимали активное участие в общественной жизни, во-вторых, говорят об их интересах, их мыслях, их стремлениях, что дает нам возможность судить об органической связи поэтов с партийными и государственными вопросами. Наконец, в вышеприведенных наших строфах, мы видим и новое для киргизской поэзии (1930-1932 гг.) – образование новых форм стихосложения.

Новые формы стихосложения в лирике М. Элебаева соответствуют требованиям социалистического общества и реалистической поэзии. Эта форма сложилась в результате творческих и кропотливых исканий М. Элебаева.

М. Элебаев прочно усвоил в своей творческой деятельности форму стиха В. Маяковского, тем самым ввел в киргизскую литературу более свободную форму стихосложения, удобную в орабарских, агитационных стихах и для передачи разговорной речи.

Новые формы стихосложения и ритмики в лирике М. Элебаева начали развиваться непосредственно под воздействием лирики В. Маяковского.

Вопрос сферы литературного влияния – это большой и широкий вопрос. Его нельзя брать в узком смысле, вернее, его нельзя выводить из отдельного внешнего сходства, т. к., подражая стилю больших писателей, писать „похоже", не значит, что писатель работает под влиянием, но творчески самостоятельно. Такие „произведения" никогда не могут стать вкладом в общенациональную литературу. Справедливо говоря, писать, подражая стилю произведений другого писателя,

похоже, следовательно быть неуверенным в своих силах, недооценивать свой, если он есть, талант. В свое время А. М. Горький беспощадно критиковал писателей, которые подражали и старались писать „похоже".

„Если б учение сводилось только к подражанию, у нас не было бы ни науки, ни техники, да и литература не достигла бы ... совершенства..." [1]

Правда, если писатель научится художественным приёмам произведения, получит мастерству, художественным особенностям другого „великого" писателя, но если он творчески не отнесется к этим приемам, не смотря в корень, будет подражать произведениям того писателя, то он ничего нового не даст ни в содержании, ни в форме общенациональной литературе и тем более своим произведением.

В некоторых случаях наши литераторы чересчур увлекаются „влиянием" других писателей, отсюда любое красивое слово, прекрасное словосочетание, созданное киргизским писателем, считается написанным под влиянием Маяковского или Суркова... Такого рода мнение мы встречаем в статье П. Балтина „Маяковский и киргизская литература": „Киргизские поэты перерабатывают темы и мотивы произведений Маяковского, используя целый ряд его художественных образов в своих произведениях. Тема В. Маяковского считается центральной темой киргизской советской литературы", — пишет П. Балтин.[2] Авторы подобных предположений, следовательно, не видят реалистической действительности в ли-

---

1). А. М. Горький, „О литературе", СП, 1953, стр. 417.
2). „Сборник статей по киргизской литературе", Фрунзе, 1951, стр. 82.

ратуре, подобострастно преклонялись „перед авторитетами крупных писателей".

В создании новых художественных реалистических произведений, в обогащении новой тематикой киргизской литературы большие заслуги принадлежат А. Токомбаеву, М. Элебаеву, А. Осмонову, Дж. Турусбекову и другим поэтам и писателям. Созданные ими художественные произведения не заимствованы у кого-то, а разнообразные темы этих произведений взяты киргизскими писателями из реальной жизненной действительности, а формы выражения содержания развились в результате их исканий, наблюдений и совершенствования творческого мастерства поэтов и писателей. Творческие достижения киргизских поэтов должны оцениваться как результат их собственного труда.

Великий революционер-демократ, литературный критик В. Г. Белинский о литературном влиянии высказал следующую прекрасную мысль: „Влияние великого поэта заметно на других поэтов не в том, что его поэзия отражается в них, а в том, что она возбуждает в них собственные их силы: так солнечный луч, озарив землю, не сообщает ей своей силы, а только возбуждает заключенную в ней силу." [1] Эта формулировка В. Белинского помогает правильно понять вопрос о творческом влиянии в литературе. В определении влияния богатого устного народного творчества и творчества знаменитых писателей русской литературы на киргизскую литературу мы должны исхо-

1) В. Г. Белинский, Сочинения в трех томах, М, 1949 г., т. 2, стр. 164-165.

дить из этого высказывания Белинского.

Русская литература и её лучшие представители: М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов и др. своими произведениями безусловно влияли на киргизскую литературу и творческий рост киргизских писателей. Киргизские писатели и поэты в результате неустанных забот и под руководством Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, вдохновленные примером творчества лучших представителей русской и советской литературы получили правильное направление в развитии своего творческого пути. Они обогатили киргизскую литературу не только по жанрам, они усовершенствовали вместе с тем приемы художественного мастерства.

Было бы слишком надуманно утверждать, что М. Элебаев начиная с 1925 года уже писал под влиянием творчества В. Маяковского. В те годы ещё плохо знающий русский язык „юноша" не достиг в своем развитии такого уровня, чтобы читать и понимать произведения Маяковского и перенимать его художественные особенности в своем творчестве. Несмотря на это, поэт своими произведениями, начиная с 1925 года, начал участвовать в общественно-политической жизни страны: писал, направляемый политикой партии, активно участвовал своим творчеством в классовой борьбе. В 1925 году им были написаны такие стихи, как „Беднякам", „Торопись", „Молодежь гор" и др., которые

отражали классовую борьбу, являясь агитационной лирикой. Действительно, эти лирические произведения вызваны духом всей общественной жизни и помощью партии. Этим самым я хочу сказать, прежде всего, о воспитательной и направляющей роли социалистической жизни и Коммунистической партии Советского Союза. История доказала, что социалистическая жизнь, указания партии, её забота, руководство народной жизнью, воспитательное значение являются основными источниками всех наших достижений и роста. Наконец, никто не может отрицать того, что партия своим руководством и революционная жизнь русского народа довели до совершенства творчество таких мастеров русской литературы, как М. Горький, В. Маяковский, Д. Бедный и др. писателей и поэты и воспитали их в революционном духе.

Большую роль сыграла помощь нашей партии и правительства в воспитании наших поэтов и писателей, которые принимают активное участие во всей нашей жизни, интересуясь всеми отраслями её. Раскрытием роли влияния В. Маяковского и других русских поэтов и писателей на национальную литературу мы не должны забывать о вышеизложенных фактах, действительности.

У нас имеются факты подтверждающие влияние творчества В. Маяковского на киргизскую литературу, начиная с 1925 года.

Одним из характерных признаков стихотворений Вл. Маяковского является

непосредственная связь его лирики с общественной жизнью, направление её своим острием на ряд вопросов общественной жизни. Эти свойства его лирики внесли оживление в творчество киргизских поэтов и писателей, явились для них вдохновляющим примером.

По моему мнению, реалистическая лирика Вл. Маяковского, оживив её более энергию и возможности киргизских поэтов и писателей, помогла росту их творчества, явилась своего рода практическим „советом". Киргизские писатели, познакомившись с произведениями Вл. Маяковского, научились её активнее участвовать в общественной жизни и её больше сочетать своё творчество с интересами народа и партии.

В своей практике М. Элебаев сумел творчески освоить одно из характерных свойств творчества Вл. Маяковского – партийность.

Какое бы из вышеприведенных анализированных наши произведений М. Элебаева мы не взяли, оно может служить подтверждением нашей мысли. Он всю свою энергию, вдохновение и жизнь отдал „делу партии," явился поэтом партийным. М. Элебаев, как и Вл. Маяковский, сумел ясно определить своё место в обществе и свою позицию в стихотворении „Меним кучум" – „Моя сила" (1927).

Я создан для того, чтобы отомстить за все
Прошлые несбывшиеся желания.
До конца своей жизни
Все силы отдам я им.

Влияние лирики Вл. Маяковского

на мирику киргизских поэтов можно увидеть из идейно-тематического содержания. В одной из стихотворных подписей Вл. Маяковского к плакатам окон РОСТА „Кто герой?" выражена мысль о том, что герой тот, кто лучше других уголь добывает под землей, кто за рудою прошел горой.[1] Стихотворение М. Элебаева „Ким сулуу?" — „Кто красивый?" не только по тематике, но и в идейном отношении перекликается со стихотворением Маяковского „Кто герой?" Этим мы, конечно, не хотим сказать, что М. Элебаев подражает и пишет „похоже на Вл. Маяковского, что „такую тему" киргизским писателем, как говорят некоторые литераторы, дал именно Вл. Маяковский. Просто дело заключается в том, что по существу одно и то же жизненное явление запронуло внимание двух поэтов, и каждый из них по своему откликнулся на него.

Хотя вполне вероятно, что свое стихотворение „Кто красивый?" М. Элебаев написал под влиянием и воздействием стихотворения Вл. Маяковского „Кто герой?" Стихотворение М. Элебаева „Кто красивый?" не является простым переводом стихотворения Маяковского „Кто герой?", а представляет собой вполне самостоятельное, оригинальное произведение М. Элебаева, органически связанное со всем его творчеством.

При раскрытии содержания стихотворения, М. Элебаев, прежде чем поэтизировать красоту героя труда, реально рисует красоту окружающей природы.

---

1) В. Маяковский, Полное собрание сочинений в 12-ти томах, 1949 г., том 4, стр. 316.

Красиво солнце, которое всюду сеет
своим лучи,
Красива спокойная лунная ночь,
Красивы в мае расцветшие цветы,
Словно прекрасный ковёр из пестрого
шёлка.

Такие поэтические картины присущи весенней природе Советского Киргизстана. Но выше красот природы поэт ценит красоту героев труда: „Из веков в века красив человек, который любит труд, в мире только он один по-настоящему красив!" Это описание придает стихотворению М. Элебаева особый, свойственный ему колорит, душевность, характерно для него по содержанию.

Влияние творчества Вл. Маяковского на поэзию киргизских поэтов наблюдается в основном в стихосложении. Формы стихосложения в киргизской поэзии, как дореволюционной, так и советской, относятся к системе силлабического стихосложения. В силлабической системе строки в строфах сохраняют известное единство.

Ыйлаган тоонун буркуту — 8 слогов
Як жерден тоңго чалыңдым — — " —
Комузду күйго кытырген — — " —
Комума кишен салыңдым — — " —

/Токтогул/.

Я парил, как в горах, орёл,
Без вины я попал в ловушку,
Руки, которые играли на комузе,
Заковали в кандалы.

Или „ Жуубасын бай-манаптар ары
Кул-кутан, кайчу, кунго тендик
кетсин – 11 слогов
Жалчылар жанын журуп ураан
жетсин – –11– –
Ыгаргын откон кундун кенештесин – –11– –
таштан
(М. Элебаев.)

Пусть не подходят к нам бай-манапы близко,
Равноправие пусть достанется рабам, рабыням
и чабанам,
Беднякам пусть все вместе стремятся
Запомнить всё, что упущено было в прошлом.
(М. Элебаев).

Во многих случаях стихотворения кыргызских поэтов состоят из 7–8, 8–9 слогов, иногда встречаются строфы из строк, в которых 11–12 слогов. Однако, такая система стихосложения не даёт возможности употреблять новые рифмы, не нарушая общего количества слогов. Например,

Кумардан эмес канар кез – 8 слогов
Откондун очун амар кез – 8 слогов
Ырыстандай качырып – 7 слогов
Ат конок оюн самар кез – 8 слогов
Кылын тагып журуктун – 7 слогов
Музыкасын чамар кез – 7 слогов.
(М. Элебаев).

Пришло время теперь наслаждаться,
Наверстать упущенное,
Словно львам бросаться,
Пустить вскачь коня.
Пришло время заниматься музыкой,
Затрагивая струны сердца.

Силлабо-тоническое и тоническое стихосложение свойственно русской поэзии. В системе силлабо-тонического стихосложения принимается во внимание не только единое количество слогов, но и чередование ударных и безударных слогов, которое также имеет большое значение. Ударение в русском языке играет большую роль. Иногда неправильная постановка ударения искажает смысл слова; ударение в русском языке не столь постоянно, как в киргизском, оно может стоять на разных слогах. Поэтому нормы данного стихосложения кажутся неприсущими для киргизской поэзии.

Мы должны здесь отметить заслуги Тоголок Молдо (Байгазбета) Абдраманова, который ещё задолго до Октябрьской революции старался внести новое в систему стихосложения киргизской поэзии, обогатить её. Анализ особенностей стихосложения является обширным самостоятельным вопросом и не входит в задачу данной работы. В свое время искания Тоголок Молдо не получили поддержки.

В основном новые формы в киргизском стихосложении начали появляться приблизительно начиная с 1920 года.

В стихотворениях М. Элебаева, А. Токомбаева, Дж. Турусбекова и других поэтов новые формы стихосложения особенно широко распространились в 1925–1929 годы. Чем объяснить стремление киргизских поэтов к новым формам стихосложения? Для того, чтобы реально отразить картины бурного роста социа-

мистического строительства и многогранность жизни, всё это богатое содержание требовало выработки соответствующих новых форм стихосложения - единственная причина заключается именно в этом.

Киргизские поэты, в том числе и М. Элебаев, новые формы соответствующие содержанию социалистической жизни, искали и учились по творчеству В. Маяковского. Какой же формой стихосложения явилось творчество В. Маяковского? Эта форма, нарушив сферы, издавна бытующие в поэзии размеры, вобрала отразила в себе бурные темпы социалистического строительства, явилась ораторской, агитационной, свободной и разговорной, широко показывающей развитие социалистического строительства и внесла в построение стиха много нового. Эта новая форма, говоря словами самого В. Маяковского, была не так уж и быстро им выработана. На протяжении всего творческого пути в результате упорного труда Вл. Маяковского эта форма с каждым днем совершенствовалась.

В многонациональной поэзии путь к поискам новой формы, соответствующей социалистическому содержанию, и созданию этой формы впервые был показан Владимиром Маяковским. Создание новой формы в киргизской поэзии не обозначает того, что киргизские поэты совершенно отрицали классические традиционные формы, выработанные многовековой ~~традиционной~~ народной поэзией, напротив, они совершенствовали

и обогатили эту традицию новой формой и новым содержанием. Возьмем к примеру стихотворение М. Элебаева, написанное им в 1928 году, „Акындарга" — „Поэтам":

Эмгекчинин муңу зарын,
Сан ооного бут баарын...
Кана,
Акындар,
Кимиң колдон жаратка?

Горе и слёзы трудящихся —
Всё переведи на музыку слов...
Ну-ка,
Поэты,
Кто из вас выйдет на состязание.

Первые две строки не нарушают традиционную форму народной поэзии, наоборот, построены на основе её законов (стихосложение из 7-8 слогов), а последующие две строки уже не подчиняются нормам традиционного стихосложения и составляют новую свободную форму. Последняя же строка стихотворения так же вышла из рамок традиционной формы киргизской поэзии: тем самым стихосложению придаётся новая форма, новый ритм, новая интонация.

По моему мнению, слова „кана", „Акындар" нельзя рассматривать, как самостоятельные строки в стихотворении. Они относятся к последней строке строфы, тем самым придавая содержанию стихотворения агитационный характер, создавая приподнятую интонацию, усиливая ритм стихотворения.

Приведем пример из другого стихотворения М. Элебаева.

Дуркурон осуп колхоз, совхоз туш-тушан
Курулду, жанди оркон осуп бар жаткан
Жанырын дүйно,
Маданият зымыран орго,
Өзгөрөр тынбай кунду кунду.[1]

Со всех сторон бурно развивающиеся колхозы, совхозы,
Победно развивающийся новый строй,
Обновился мир,
Культура бьёт фонтаном вверх,
Изменяется все беспрерывно с каждым днём.

Судя по этим строфам нельзя сказать, что форма стиха совершенно оторвалась от традиционного киргизского стихосложения. Первая и вторая строки состоят из 12 слогов, что является характерным для современного киргизского стихосложения. Но, этой формой поэт пользуется не во всех строфах своего стихотворения, придавая каждой строке новую форму (например, в третьей строке – 5 слогов, в двух последних строках – по 9 слогов). В этой строфе реалистически и художественно обрисована тема социалистического строительства, его победы, уверенность в прекрасном будущем.

В большинстве строф лирических произведений М. Элебаева строки состоят из нового количества слогов (новый состав строк) и отсюда – нового ритма. Для примера можно взять вышеприведенные строфы из стихотворений поэта, где две первые строки рифмуются друг с другом, создавая определенный ритм. („Дуркурон осуп колхоз, совхоз туш-тушан, курулду, жанди оркон осуп бар жаткан"), такое явление широко встречается в

современной киргизской поэзии. А последующие 3 строки (" Жашырын дүйнө, Маданият зымыран ордо, Өзгөрөр тыңдай кунду кунду") рифмуются между собой, не сохраняя рифмы с двумя первыми строками. Рифмы, новое слоговое строение строки и строфы в стихотворении поэта свободны, у них нет определенных законов и размеров. Строение и размер одной строфы не схож со строением и размером другой строфы. Для подтверждения нашего определения приведём пример стихостроения из стихотворения "Иди сюда" и сравним его с вышеприведенными строфами.

Жолдошум, сен,
Тошка чык,
Кабинетке камалба,
Мында кел -
Турмуш арала,
Эл да,
Жер да,
Өмүр да,
Миң курулуш,
Сен коло элек,
Кызык турмуш -
Баары мында.
Мында кел да,
Партиянын алты шартын орунда.
Мой товарищ,
Выходи,
Не запирайся в кабинете,
Иди сюда,
Войди в жизнь.
И народ,
И земля,
И жизнь,

Тысячи строек
Ты ещё не видел.
Интересная жизнь —
Всё здесь.
Приди сюда,
Внедрий шесть условий партии.

Третья строка в этой строфе („Кабинетке камалба") рифмуется с концом пятой строки „арала", а последующие три строки („Эл да", „Жер да", „Өмүр да") рифмуются друг с другом и в то же время согласованы с предыдущими строками („камалба", „арала"). Концы последних строк „мында", „кел да", „арында" рифмуются между собой, составляя общее единое звено с предшествующими строками. Среди этих рифм слова „турмуш", „курулуш", выпадая из общего звена, рифмуются только между собой. Такая рифма качественно новая, более свободная рифма. Количество слогов в строфе, а также форма стиха в строфе новы и свободны.[1] Построение взятых для примера двух строф, количество слогов, качество рифмы своеобразны. Такое новое качество стихосложе-

---

1) В русском стихосложении имеются термины „свободное стихотворение" и „музыкальное стихотворение". В „свободном стихотворении" нарушаются определенные слоговые границы и формы этого стихосложения используются для широкого описания различных сторон жизни. А так называемое „музыкальное стихотворение", соответствуя своему названию является формой стихосложения, которую легко переложить на музыку. Оба этих вида можно свободно использовать в стихосложении киргизской поэзии, т.к. в современной киргизской поэзии много встречается примеров „свободных стихотворений", „музыкальные не стихотворения" характерны и для народной и для современной поэзии.

ния, свободное и широкое описание свойственно большинству стихотворений М. Элебаева. Новое качество приведённых примеров, новые формы стихосложения являются новыми и в сегодняшней практике современной киргизской поэзии. Эти новые качества определяются следующими признаками:

1. М. Элебаев не является рабом размеров издавна существующего киргизского стихосложения, творчески осваивал его.

2. М. Элебаев настойчиво и творчески развивал в киргизской поэзии свободные формы стихосложения, дававшие возможности широкого и свободного показа развития социалистического строительства, его достижений, уверенности в безусловности будущих побед.

3. М. Элебаев особенно старался дать глубокое содержание своим произведениям и его старания успешно осуществлялись в его практике. Новое в его лирических произведениях было порождено и развивалось в результате творческого овладения традициями народной устной поэзии и поэзии Вл. Маяковского.

Если мы будем рассматривать новые успехи в произведениях киргизских поэтов сточки зрения того, на произведения какого писателя они похожи, это значит, что мы недооцениваем творческий труд самих наших поэтов. Традиции произведений Маяковского показали пути каждому из киргизских поэтов соответственно его таланту и его возможностям. И вместе с тем, киргизские поэты соответственно своему таланту, соответственно форме сумели правильно показать и показывают сейчас достижения

социалистической жизни, великие идеи коммунистической партии.

Одной из знаменательных дат на пути развития киргизской советской литературы явился I съезд киргизских писателей, созванный в апреле 1934 года.

Съезд прошёл под знаком идейного единства пролетарских писателей Киргизии, явился торжеством их творческой деятельности.

На съезде вместе с вопросами классовой борьбы в литературе остро ставился вопрос и о художественном мастерстве в литературе. Писатели, выступавшие с трибуны съезда, в том числе и М. Элебаев, поднимали принципиальные вопросы о повышении бдительности и о повышении качества художественных произведений.

В своём выступлении на съезде М. Элебаев касался насущных вопросов о художественности, о языке произведений и указал на либеральное отношение к критике и самокритике. ~~Съезд вскрыл~~

Съезд вскрыл крупные недостатки в деятельности Союза писателей, в ряде произведений и намечал дальнейшие пути их исправления.

Третий сборник стихотворений М. Элебаева, вышедший несколько позднее съезда, выпущен был под названием „Бирдардын тонук жыйнагы" — „Полный сборник стихов" (1936). В этом сборнике мы встречаем только три новых стихотворения: „Жеңиш" — „Победа", „Ант" — „Клятва" (1933), „Колбоконда" — „На берегу озера" (1935). В основном же этот сборник объединил стихотворения предыдущих двух сборников. Может возникнуть законный вопрос: почему М. Элебаев

с 1933 года по 1935 год так мало писал? Причина этого заключается в следующем: в 1933 году М. Элебаев написал большой реалистический рассказ „Малай артели" – „Артель батраков"[1], а последующие два года (1934–1935) он работал над романом „Узак жол" – „Долгий путь." В эти же годы М. Элебаев стал заниматься переводами произведений русских писателей на киргизский язык, в 1935–1936 г. им был переведен „Мятеж" Д. Фурманова, в 1937–38 гг. „Шинель" Н. В. Гоголя, „Хаджи-Мурат" Л. Н. Толстого, статьи „Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры", „О пользе грамотности" и рассказ „Дети" и другие произведения М. Горького. В эти же годы были опубликованы его литературные статьи: „Параслов о молодых писателях"[2], „За качественные произведения"[3], „Советы молодежи"[4], „О второй книге романа „Кең суу"[5], „О молодых писателях"[6], „Основная цель литературы действительность"[7], „Горький и народное творчество"[8] – все эти статьи были опубликованы на страницах республиканских газет. „Кызыл Кыргызстан," „Ленинчил жаш," „Советская Киргизия," когда же был напечатан и один из его лучших рассказов

---

1) „Кыргыз кенеш адабияты," 1933, № 6.
2)
3) „Ленинчил жаш," 16 марта 1938 года.
4)
5) „Кызыл Кыргызстан," 4 декабря 1938 года.
6) „Ленинчил жаш," № 56, 10 марта 1938 г.
7) „Кызыл Кыргызстан," 28 августа 1939 г.
8) „Советская Киргизия," 28 августа 1938 г.

„Бороондуу куну" – „В буранный день." [1]

По инициативе М. Элебаева и его настоянию выходит в свет в 1938 году первый сборник произведений молодых писателей Киргизии под названием „Тартуу" – „Подарок." В этом же году он принимал активное участие в сборе, записи и обработке произведений киргизского устного народного творчества. „На этот раз я особенно обращал внимание на народные произведения. Специально добился записывания „Кожожаш" и „Сарынэлы" („Сарынэлы – Бокай" – Б. М.). Скоро представлю к печати „Эр Тоштук." 8. II. 1938 год," [2] – писал в одном из своих писем М. Элебаев.

Вышеперечисленные факты позволяют сказать, что творчество поэта широко охватывало многие сферы литературы.

Четвертый сборник стихов М. Элебаева назывался „Ырмарднн толук тыйнагы" – „Полный сборник стихов" (1938). Сюда было уже включено 5 новых стихотворений: „Акынга кат" – „Письмо поэту" (1936), „Серго," „Пушкинге" – „Пушкину," „Ыр жыгарган бир акынга" – „Одному поэту, написавшему стихотворение," „Өлбөс эмес" – „Не умрет" (1937).

Несмотря на то, что новых стихов в сборнике было очень мало, его можно считать одним из лучших сборников поэта, т. к. он, начиная со второй половины 1930 года, много трудился над совершенствованием ранних стихотворений, стараясь повысить качество и художественность этих стихотворений, он внес в них очень много поправок. Отмеченные нами недостатки его ранних стихов:

---

1) Журнал „Ала-Тоо", 1939, № 3.

неуместное употребление слов, слабая художественная форма и другие были им или выброшены, или переделаны, отчего художественное и идейное качество произведений М. Элебаева намного повысилось.

В предисловии к четвертому сборнику поэт писал: „Будут, вероятно, и такие, которые удивятся объему книги. В действительности (до 1937 года) (Цифры в скобках написаны мною – Б. М.) здесь помещены не все мои стихотворения. В этот сборник вошла примерно лишь четвертая часть моих стихов. Прежде чем издать этот сборник, я убрал из него многие стихотворения, особенно те, которые были написаны мною, когда я был ещё очень молод и мало знаком с искусством. Такие стихотворения были выброшены мною, как негодные. Особенно много стихов выбросил из тех, что были написаны в период с 1925 по 1930 годы. Многие же настолько сократил, что из десяти строк получилось лишь две".[1]

В 1940-1941 годы М. Элебаев написал автобиографический рассказ „Зарлык"[2], вместе с тем видно, что он это время много работал над переводами. Он перевёл сказку „О мертвой царевне и семи богатырях" А. С. Пушкина, поэму Н. В. Гоголя „Мертвые души", пьесу „Брак без любви" Жан-Батиста Мольера, „Узник Бастилии" Ч. Диккенса, „Чудна́я" и „Огоньки" В. Г. Короленко, памфлет И. Эренбурга „Париж под сапогом фашизма" и произведения других авторов. Им были переведены стихотворения Пушкина, Маяковского, Суркова.

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов," Киргосиздат, Фрунзе, 1938, стр. 5.

2) Ж. „Советская литература и искусство", 1941, №5, стр. 45-53.

Переводы произведений русской и мировой литературы оказали положительное влияние на совершенствование его таланта, на повышение художественных качеств и на рост его творческого мастерства.

Нам пока известны переводы двух стихотворений Вл. Маяковского („Мы не верим!", „Призыв"), сделанные М. Элбаевым на киргизский язык. Перевод стихотворения „Мы не верим!" получил заслуженную высокую оценку со стороны читателей. И в самом деле этот перевод поэта полностью передает не только основную идею стихотворения Маяковского, но благодаря мастерству перевода художественные особенности легко воспринимаются читателем.

Первая строфа из стихотворения Вл. Маяковского:

Тенью гетмана весенний день,
выклеен правительственный бюллетень.
Нет!
Не надо!
Разве можно вешать не мыться?
Нет!
Не оковать язык грозы!
Вечно будет
тысячестраничный
грохотать
набатный
Ленинский язык"[1] —

в переводе М. Элбаева звучит так:

Өкмөктүк бюллетень чапталып,
Карагыман жаздын күнү туноргон.
Жок!
Керек эмес!
Өзгөрбөй чагылган да жонунон!
Жок!
Байлап болбойт чагылганды

---

1) В. В. Маяковский, Избр. произведения в 2-х томах, т. I, М, 1954, стр. 134.

кулонгон

Тубомкко зор айбаттуу
Миндеген бет Ленин тили
Куркуромок,
Кулонмок
Өмүр сүрмөк.[1]

М. Элебаев в этом переводе прибавил от себя строку „зор айбаттуу" — „грозный." Однако, это „добавление" в раскрытии великого значения языка произведений Ленина — очень существенно и играет положительную роль. Следующие строки:

„Грохотань
Набатный
Ленинский язык" поэтом-переводчиком передаются такими понятными массам словами:

... Ленин тили
Куркуромок,
Кулонмок,
Өмүр сүрмөк — в этом свободном описании в результате глубокого понимания поэтом мысли Вл. Маяковского перевод звучит просто и общедоступно. Такие же успехи мы видим в переводе следующих строф.. В этом переводе ритмичность, живость и поэтические мысли стихотворений Маяковского сохранены полностью.

Успех перевода этого стихотворения зависел от того, что поэту-переводчику было понятно содержание стихотворений Маяковского, который был его любимым поэтом, кроме этого стиль и художественные приемы произведений М. Элебаева во многом схожи со стилем и художественными приемами творчества

---

1) В. Маяковский, Киргосиздат, 1950, стр. 19.

В. Маяковского.

М. Элебаев увлекался и очень интересовался и драматическими жанрами. Поэтому он в 1940-41 году испытывает свой талант на доселе незнакомом ему жанре: начал писать драмы в стихах: „Айдар" и „Эр Тарғын". Первая драма посвящена вопросам колхозной жизни, она рисует борьбу народа против вредителей колхозного строительства. Но деятельность М. Элебаева в новом жанре не увенчалась успехом. В композиционном построении драмы „Айдар" нет точности, образы недостаточно конкретизированы.

Недостатки драмы „Айдар" хорошо чувствовал и сам автор, он очень жалел о том, что затратил на это произведение много времени.

В первом разделе данной диссертации мы говорили, что, начиная с 1930 года, в связи с теоретическими вопросами литературы развивались и эстетические взгляды поэта. Развитие его литературно-эстетических взглядов ясно видно из его следующих статей. В этих статьях поднимались насущные вопросы: воспитание молодых талантов, налаживание принципиальной критики, поднятие качества художественных произведений.

Необходимо откровенно сказать, что М. Элебаев принадлежал к числу тех писателей, которые с любовью и заботой относились к молодым писателям и был тесно с ними связан в своей деятельности. Поэт в следующих своих статьях: „Жаш жазуучулар жөнүндө бир эки ооз сөз" — „Не-

сколько слов о молодых писателях", „Жаш-тарга бир аз кеҷеш" — „Некоторые советы молодёжи", „Жаш языучулар турамуу" — „О молодых писателях" — обращаясь к молодым писателям, давал им полезные советы, требовал работы над собой.

Некоторые руководители газет и журналов, прикрываясь ложными доводами о помощи „молодёжи", о том, что надо „вдохновлять" молодых писателей, печатают слабые, а иногда никуда негодные произведения. Такое неправильное отношение не даёт возможности развиться таланту, замедляет творческую деятельность молодых писателей. В результате подобного беспринципного отношения произведения молодых писателей зачастую бывают поверхностными, слабохудожественными и низкими по качеству — такое отношение порождает слабые произведения. Такие некачественные, халтурные произведения являются тормозом в общем развитии литературы. Поэт, который всё это видел, требовал правильного отношения к молодым писателям: „Нельзя делать скидку молодым писателям. И к молодым, и к зрелым писателям должны быть одинаковые требования".[1] Такой подход М. Элебаева к молодым писателям — всегда живущее в литературе требование.

М. Элебаев оказывал молодым писателям бескорыстную помощь, давал советы, как поэт и писатель, воспитатель своего младшего поколения. Из его писем, в которых он обращался к

---

1). Ф. И Кирг. ССР, фонды отделения общественных наук, архивные материалы М. Элебаева, дело №10, папка „Чын сөз керек" — „Надо сказать правду!"

молодежи, и из бесед, которые он с ними вёл, видно, что М. Элебаев давал полезные, эстетические советы. От его писем, советов веет духом партийности, он требовал от писателей жить жизнью общества. „Никогда нельзя забывать о качестве. Вечное - то, что является соединением труда с качеством. Я готов оказать любую помощь. Встретимся. 29 апр., 1939 года," [1] - писал в одном из писем поэт. „Самый главный совет писателю молодёжи - это учеба. Действительно, не будучи образованным, не имея глубоких теоретических знаний по литературе, поэтом стать невозможно, это всегда надо помнить... Давайте будем переписываться. 1 сент. 1942." [2] Такие полезные советы встречаются и в других его письмах.

Забота М. Элебаева о поднятии качества литературы и произведений отдельных писателей видна из отдельных его литературных статей и писем, которые он писал своим молодым собратьям. „В жизни человека, к чему бы он не стремился, самое основное терпение, труд и учёба. Без этого стремление - пустое дело," - пишет он в письме к одному из молодых писателей „Султану - младшему брату." [3]

„В отношении литературы, - пишет М. Элебаев в письме к поэту Исакбаю, - тебе мой совет: больше читай, многому учись и без устали трудись. Иначе хорошим писателем стать нельзя. Пиши, но обращай основное внимание на качество. Чувствуй хорошо слово, язык...

Фабрик и заводов стало много,
Паровозов тоже стало много, -

---

1) Архивные материалы М. Элебаева, дело № 3, письма „Султан - кичке").
2) Там же, дело № 3, „Кенжебай - кичке" (письмо).
3) Там же, дело № 3, „Султан - кичке" (письмо).

такими поверхностными и слабохудожественными описаниями не увлекайся. Фабрик и заводов много и в капиталистических странах. Дело не в этом. Надо показать внутреннее содержание людей, так как основным материалом произведений является человек... Желаю Вам успехов в будущем. Мукай. -26 февраля 1938 г." [1] Много читать, учиться у других, упорно трудиться, обращать прежде всего внимание на качество произведений - вот основное требование М. Элебаева, пронизан ему самому дух этих требований можно видеть и произведений самого М. Элебаева.

Основным источником правильного и качественного развития произведений писателей М. Элебаев считал объективную партийную критику. Поэтому он в своих литературных статьях требовал развития объективной критики. "... На самом деле, - пишет поэт, - основная цель литературы - "показ действительности", критиковать, это не значит обрушиться на кого-либо, бичевать его, это значит уметь оценить хорошее, заметить и поругать плохое и тем самым помочь писателю в будущих его работах, воспитать его, чтобы он помогал обществу развитию литературы. От односторонней критики никакой пользы нет."

В своих следующих статьях "Дағы адабиеттағы шикіпер жолдар" [2] - "Еңсё раз о литературной учёбе", "Сында

---

1) Архивные материалы М. Элебаева, дело №3, "Молодому поэту искажаю" (письмо).

2) "Ленинчил жаш", 6 октябрь, 1937 г.

принципиальную, кыгармада искусство болсун" — „За принципиальную критику и искусство произведений,"[1] и других М. Элебаев критиковал поведение некоторых писателей, безразлично относящихся к критике со стороны Союза писателей Киргизии, отмечал также и беспринципную критику, которая мешает общему развитию литературы. Он резко осуждал поведение некоторых писателей „легкомысленно относящихся" к критике с одной стороны, и других, которые „если замечают его недостатки какие-либо, то он это запомнит надолго и не простит". „Углублять критику, невзирая на лица, всем указывать их недостатки, помогать творческому росту писателя, ценить его труд — эти и подобные им вопросы до сих пор не заняли надлежащего места в литературе. Это основная причина недоброкачественности многих наших произведений," — писал М. Элебаев в статье „Еще раз о литературной критике." А в статье „Основная цель литературы — действительность" ~~[illegible]~~ он ставит следующие требования: „Человек, который борется за художественность слова, за правильное его употребление, прежде всего должен беспощадно критиковать свои произведения и такие же требования предъявлять к другим." И в самом деле М. Элебаев требовал, чтобы к его произведениям подходили с объективной, принципиальной и „беспощадной" критикой. Такого рода

---

[1] „Кызыл Кыргызстан", 1939 год.

принципиальные требования мы находим и в письме поэта к казахскому писателю Г. Мусрепову. М. Элебаев по отношению к своим произведениям ждал от Г. Мусрепова „беспощадной" критики. „Пишу пьесу, над ней тружусь больше и упорнее, чем над другими. Думаю, когда закончу – послать её тебе и получить оценку. Если бы ты указал на все недостатки, презло раскритиковал – то этим ты мне оказал бы большую услугу". 1) Из этих фактов мы видим, что М. Элебаев требовал по отношению к своим произведениям и к произведениям других писателей партийной, принципиальной критики. Поэт, правильно оценивая „невоспитанные окрики, ругань и бичевание" со стороны некоторых, считал это „хулиганством в литературе". В своем выступлении на I съезде писателей Киргизии по этому поводу говорил: „Кто бы то он не был, его произведение должно критиковаться по политическому содержанию, общественному удельному весу и пользе, которую оно принесёт трудящимся. По этим признакам мы должны оценивать творчество." 2) Таким образом, М. Элебаев, как партийный деятель и литератор, в своих литературных статьях, выступлениях, советах, письмах поддерживал требования партии к писателям, поэтам и критикам, боролся за расцвет киргизской советской литературы и за качество произведений киргизских писателей, за их художествен-

---

1) Архивные материалы М. Элебаева, дело № 3, письмо от 2 января 1940 г.

2) Там же, творчество М. Элебаева, инвент. № 12 ст 2.

ное совершенствование.

Имеющие большое значение для развития литературы требования и советы, вопросы принципиальной критики нашли свое широкое отражение и в лирических произведениях поэта.

В своем стихотворении „Ант" — „Клятва" М. Элебаев, критикуя некоторых писателей, отставших от жизни, „далеко стоящих от поэтики своей эпохи и сто раз повторяющих прошлое или, наоборот, только дававших „сухую агитацию". Он высмеивает типы некоторых писателей:

Какой юноша может назвать себя „поэтом",
Если он не видит героев своего времени.
Если он отстал далеко от жизни, заблудился,
Не смог идти в ногу с жизнью?
А занимается лишь пустой,
Бесполезной болтовней. 1)

Принципиальное мнение поэта основано на тех требованиях, которые поставлены перед писателями жизнью и партией, и указаниях на то, что киргизские поэты и писатели, в том числе и М. Элебаев, до сих пор не смогли создать крупных произведений, отвечающих насущным требованиям жизни.

Нами в нашу эпоху допущена одна большая ошибка:
Нет романов,
Нет пьес —
Работаем непроизводительно.
О развивающейся промышленности,
Ударниках,
Героях,
Когда же, мой друг,
Мы напишем. 2)

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, Киргосиздат, Фрунзе, 1938, стр. 89-90.

2) Там же, стр. 90.

В одной из своих статей М. Элебаев писал: „Для человека нет большей почётной обязанности, нет выше долга – чем служить обществу, своему классу".[1] Справедливо и открыто надо сказать, что характерной чертой, присущей жизни и деятельности М. Элебаева было это его высказывание „нет выше долга, чем служение обществу, своему классу." Подтверждением этого является следующая строфа из стихотворения поэта „Клятва":

Если Обществу
Всю силу не отдам,
Если не сделаю полезного,
С какой совестью
Я буду жить?

Если мы скажем, что слова поэта о высоком назначении настоящего человека понимаем, как его клятву, то не ошибёмся. М. Элебаев является одним из активных участников развития киргизской советской литературы, боровшимся за внесение в поэзию и прозу новых идей, является поэтом-новатором.

Высокопринципиальный поэт постоянно боролся против халтуры в литературе, против низкопробных по качеству произведений, против тех писателей, которые легкомысленно относились к своей творческой деятельности. Стихотворения М. Элебаева „Жаңга кам" – „Письмо поэту," „Бир чыгарган бир ақынга" – „Поэту, который написал стихотворение," бичуют тех писателей, которые не знают „цену художественному слову", не умеют глубоко раскрыть темпы роста социализма, не имеют знаний, не стремяб-

---

1) Архивные материалы М. Элебаева, дело № 10 (статьи).

ся к поднятию своего творческого мастерства и повышению идейного уровня.

М. Элебаев в своем стихотворении „Письмо поэту"[1], давая художественное описание грандиозной борьбы советского народа в годы социалистического строительства, реально и образно показывает темпы роста социалистического строительства:

Многочисленных врагов,
Ни разу не остановившись,
Народ, родивший таких героев, как Чапаев,
Обогнал на сто лет вперёд.

Тех писателей, которые не могут идти в ногу с народом, далеко отстали от него, он беспощадно и жестко обвиняет. Вместе с тем, поэт разоблачает открыто зазнавшихся писателей, которые, „если укажешь на их недостатки" — не принимают критику во внимание, огрызаются, которые „обращают внимание лишь на красивую форму, а не содержание, повторяют одно и то же сотый раз", такие писатели не только не помогают росту литературы, а наоборот, всячески тормозят её развитие, именно за это поэт так зол на них. В заключение своего стихотворения, обращаясь к писателям, М. Элебаев говорит:

„время вашей жизни совпало с эпохой, когда „на полях сражений идет горячая борьба". Чтобы через тысячи лет были живы ваши произведения, показывайте не реальную действительность, жизнь — пишет поэт. Борьбу, в которой участвуют миллионы,
Трудно мысленно представить.
Ваш голос, сказанный сейчас
Пусть прозвучит тысячи лет.

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, 1938, стр. 97-98.

Не изменяй данной клятве,
Будь верен ей всегда
Тогда назовут тебя молодцом,
И будут всюду хвалить.

В этих строках поэт выражает своё понимание о художественности произведения, называя его образно „голосом", поданным сейчас. В статье „Основная цель литературы - действительность," повторяя эти же мысли, поэт пишет: „... Если произведение нельзя будет читать через сто лет, если его один раз прочтешь и забудешь, то это всё равно, что выбросить на ветер свои слова." 1) М. Элебаев в своем другом стихотворении под названием „Акындосума" - „Другу поэту" пишет: „Если произведение писателя не сохранится надолго, то повседневная слава ему ни к чему". Продолжительность жизни произведения зависит от неустанного труда писателя, от его борьбы за достижение цели, от глубокого изучения им жизни. Поэтому он своему другу поэту пишет:

Крепко запомни,
что всё твоё богатство, твоё добро,
Мужество и большой труд;
Вот, что избавит тебя от всего.
Трудись всегда, не уставая,
Всю жизнь не давай себе отдыха:
В борьбе - твоё счастье.

Мы знаем, что М. Элебаев ещё в 20ые годы говорил: человек воспитывается в коллективе, среди народа, и должен сам бороться за благополучие

1) „Кызыл Кыргызстан", 28 августа, 1939г.

за торжество свободного социалистического труда. В этом стихотворении социалистический труд дается как основной фактор в создании материального благополучия для человечества, является воспитывающей человека по-новому силой. А в стихотворениях „Арбар жичин" — „Юноша — никто, ничей", „Дамайлар бар" — „Многие есть", „Торо муноз Ажаркуль" — „Надменная Ажаркуль" вскрывается внутренняя сущность людей, избегающих труда, не приносящих обществу никакой пользы, нуне-ядцев и бездельников. Мы помним, слова поэта по отношению к таким людям, что теперь „в наше время" лень, себялюбие, мещанство — „неподходящие для нас" явления. Короче говоря, стихотворения М. Элебаева, посвященные труду, особенно свободному социалистическому труду, пишутся им на протяжении всего его творческого пути.

В этом сборнике поэта, опубликованном в 1941 году под названием „Салам кат" — „Приветственное письмо", во включенных в него стихотворениях „Ким кыдаса" — „Кто выдержит — тот победит", „Ялгыз кеткен жарга" — „От далеко уехавшего мужа", „Карындашка" — „Сестренке", „Эмгектеш жарга" — „Вместе трудящимся супругам" и в других стихотворениях глубоко показана роль социалистического труда и его огромное воспитывающее зна-

чение, Труд в стихотворении поэта „Бездельники" — „Наша красавица" показан как основная сила всех тех достижений, которые имеются в нашей стране, росте благосостояния и благополучии народов.

Разбили мы „народник" господ,
Трудом мы создали себе великое счастье,
На отвоеванных нами землях
Теперь цветет колхозное хозяйство.
За двадцать лет
Далеко ушли,
Прошли тысячелетние пути.[1]

Следовательно, „великое счастье" — социализм, торжество колхозного крестьянства, социалистические темпы строительства, коллективный труд на благо народа — это всё результаты того пути, который мы прошли за 20 лет, а продвинулись вперёд на „тысячелетние пути".

В лирическом стихотворении поэта „Характер нашей красавицы" определяется её отношением к труду. Девушка, которая любит трудиться — вот кто красавица", она является украшением социалистического строя.

М. Элебаев в своем стихотворении „Кем гыдаса — мой энжер" — „Кто бездельник — тот победит" (1939) осуждает людей, которые стремятся не своим честным трудом, а путем подхалимажа пробраться к „ложной," „дешевой „славе", называет их „браком" и с презрением сатирически высмеивает этих „людей."

Это не люди, а пугала,
Это просто тени прошлого, а не люди.[2]

---

1) М. Элебаев, „Салам кат", сборник стихов, Киргосиздат, 1941, стр. 3.

2) Там же, стр. 4.

Так же едко поэт критикует тех, кто зазнался от „минутных побед и радостей", стал самодовольным. Оценку таких людей с точки зрения марксистских взглядов мы видим в следующих строках: Лейтмотивом лирики М. Джабаева является труд.

Если и уйдёт герой,
Но останется навсегда молодой народ.
В любое время, всегда дело героя
Правильно оценит народ.

Задавая вопрос, он даёт такой дидактический ответ:

Есть ли на свете более лучший друг,
Чем большой кропотливой труд?
„Ум, мужество, большой кропотливой труд -
С этими тремя качествами не может
сравниться никакое богатство.

В конце своего стихотворения М. Джабаев пишет, что кто

„Пройдет через высокие преграды труда,
Не боясь и не струсив, по прямому пути,

кто будет жить в борьбе до последнего дня-тот придёт к победе - вот вывод, к которому приходит поэт.

Мы должны отметить, что к такому справедливому поэтическому выводу поэт пришел, исходя из основ характера социалистического труда, нового отношения и взглядов людей на труд.

В своем стихотворении „От далеко уехавшего мужа" (1940) поэт выше всего ставит любовь к общественному труду, предпочитая её личной любви.

Муж, взявший на себя обязанности перед народом и работающий на трудовом фронте, обращаясь к своей жене, повторяет ей смысл народной пословицы

("молодые рождаются для народа" – "эр жигит эл учун туулат") о назначении человека.

Ты не обижайся и не возмущайся этим:
Это всегдашняя обязанность джигитов,
которую надо выполнять.

Труд для джигита – "питание, радость, жена, вся жизнь".

Я выполняю давно данные клятвы,
Отдохнем на пути большого труда.
И питание, и сила, и жена –
Вся жизнь моя, всё богатство моё в нём.

Здесь поэт мастерски описывает настоящую силу, характер социалистического труда. В самом деле, в нашей стране труд стал радостью, делом чести и славы.

В произведениях М. Элебаева широко популяризируется мысль, что общественные интересы выше личных, трудиться надо для народа и для общества. В его стихотворении "Младшей сестренке" лирический герой, обращаясь к своей сестренке, говорит:

Если не покажешь себя в труде для страны,
То не буду любить и отвернусь от тебя.

В этих строках поэт ясно выражает свои требования. В стихотворении "Эпизод на жатве" (1937) поэт конкретно показывает отношение героя к труду, героя, выполнившего обязанности, возложенные на него народом, далеко находится от своей любимой жены.

Лирический герой стихотворения – народный герой, так же, как и сам поэт, это вчерашний батрак, а сегодня он – "хозяин страны, который мыслит в государственном масштабе", "из многих боев он вышел победителем". Такого рода художественное описание образа героя – является типичным для каждого из тружеников нашей страны.

Из отношения лирического героя к труду видна его патриотическая сущность, гражданственность. Его взгляды на труд видны из следующих строк, где он обращается к своей жене:

Мы рождены из пламени дел труда,
Трудись без устали, честно.
К счастью, радости - приводит только труд,
Ты об этом никогда не забывай.

„На базе победы социализма развернулись и окрепли такие могучие движущие силы советского общества, как морально-политическое единство, дружба народов СССР, советский патриотизм".[1] Вот эти „могучие движущие силы" дали новую тематику произведениям киргизских писателей и поэтов.

В лирических произведениях М. Элебаева, написанных в 30ые годы, очень образно и художественно передается сила ~~общества~~ народа и советского человека, их морально-политическое единство и патриотические чувства. В стихотворении „На берегу озера", написанном в 1935 г., М. Элебаев подчеркнул лирические черты народа словом „мы": его закаленность и морально-политическое единство.

Мы пережили многое,
И в нашей жизни научились многому,
Если на нас обрушится волна высотой с гору,
Мы её не испугаемся.[2]

Слова второй строки „в нашей жизни научились многому" выражают мысль, что советские люди возмужали и окрепли в боях за новую жизнь, за строительство социализма в одной отдельно взятой стране. А их стойкость,

---

1) Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1953, стр. 21.

2) М. Элебаев, Полный сборник стихов, 1938, стр. 96.

единство и вера видны из следующих двух строк. Здесь же отношение советских людей к общественным делам и труду, их патриотические стремления, чувства типизированы в образе лирического героя, выступающего от имени автора — „я".

Эпоха мой ждёт силы героя,
Как же я буду терпеть и судьбе, не сражаясь
на поле битвы?
Мы от рождения посвящены борьбе
И созданы нашей эпохой.

В последних двух строках этого стихотворения „Мы от рождения посвящены борьбе и созданы нашей эпохой" под словом „мы" подразумевается весь советский народ, так как советских людей воспитала социалистическая жизнь в соответствии со своими требованиями борцами, строителями и создателями новой жизни.

Благополучие советского народа тесно связано со свободой его родины, демократизмом и так далее. В лирических произведениях М. Элебаева эта историческая действительность показана в едином целом, как и в жизни, и передана с большой уверенностью.

Наши сердца вечно молоды,
Нас никто не может оторвать от
нашей прекрасной жизни,
В соответствии со своей эпохой [1]
Наша жизнь красива, как молодая весна.

В этой строфе также передана очень удачно уверенность советского народа в своей силе, его свободная и счастливая жизнь, счастливая эпоха удачно сравнивается поэтом с „красивой молодой

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, 1938, стр. 14.

весной." Реалистические описания, данные в этой строфе, оставляют у читателя неизгладимое впечатление. В своём стихотворении „Энгектеш жарга" - „Вместе трудящимися сыновьями" (1937) сыну советского народа сравнивает с „морской волной, вздымающейся высоко к небу" сравнивает с бурлящей силой юноши в 18 лет. Оптимистическую уверенность в будущем передает от своего имени („менде" - „у меня"), здесь он сумел зарисовать стремление лирического героя его в мировоззрение через свою собственную уверенность.

... Как море, которое вздымает высоко
свои волны,
Как юноша в 18 лет, я силен.
Кто теперь сможет отнять у нас
Навсегда завоеванное счастье![1]

Лирический герой стихотворения всегда готов выполнить любое дело для своего народа и своей родины. („Когда бы мне было и что бы то не было - я всегда готов"), он возмужал в борьбе на полях сражений и побед. Поэтому у него есть большая уверенность и большая сила, чтобы „пройти не оступившись все великие испытания".

Патриотические чувства советских людей и уверенность в будущем, присущие самому поэту, М. Элебаев удачно показал в своем стихотворении „Эрдик тому билгичим" - „Знаю путь героя".[2]

Это стихотворение (написанное в январе 1941 года) является одним из его произведений, связанных с его биогра-

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, 1938, стр. 14.

2) „Салам кат", сб. стихов, Киргосиздат, 1941, стр 8.

о дней, с его позицией в общественных делах, выражающих его стремления и его отношение к труду. Не смотря на это, в первых двух строфах стихотворения героический путь советских людей по обыкновению конкретизирован словом „минде" – „у меня", вложенным в речь героя.

Лирический герой – „я" – конкретный тип советских людей. Он „во многих переходах", как герой державшие винтовки наготове, в жизни он знал только одну дорогу – дорогу героя". „... Не уступивший ни в одном сражении" боец трудового фронта. Ясно видна правильная типизация в лирическом образе героической, единой борьбы советского народа в процессе социалистического строительства. Пройденные пути советских людей и их священная чистая любовь к своей отчизне мы читаем в следующих словах лирического героя:

Грозные времена, принесшие тысячи изменений,
Я не знал кроме борьбы в своей жизни ничего,
Могу ли я подчиниться и покориться
Суровым силам природы?
Пусть я умру,
Бережному
Буду стоять на границе, умру
смертью героя.

Эти слова лирического героя сказаны от имени всех советских патриотов, также от имени самого поэта. Эти слова прежде всего, если говорить правду, относятся к жизни М. Джабаева, и мы не ошибаемся. Справедливо и от-

кровенно говоря, последняя строфа стихотворения ещё больше может подтвердить это наше убеждение. Любовь М. Эмбаева к своей родине, к советской власти, к Коммунистической партии, его борьба, безусловно, отражены в его произведениях. Поэт свои произведения, созданные кровью сердца, называет "песнями справедливости, созданными героем" и он тем самым приходит к выводу, что завоеванная героем справедливость не может умереть. Эти заключения непосредственно связаны с его жизнью, с его творчеством, это видно из следующих строк.

Пройдут года,
Придут времена,
Воспоминания мои сохранятся навсегда.

Так он предвидел. Этому есть своя причина, так как его произведения, по его собственным словам, написаны „не на пять дней и для славы," а созданы путем реального описания требований социалистической эпохи и борьбы народа за построение социализма, поэтому „созданные им песни справедливости не должны умереть!" „Завоеванная поэтом справедливость" — высокоидейные его произведения и его жизненный путь нас, советских людей, воспитывают в духе беспредельной любви к родине, учат умению трудиться для счастья родины. и воспитывают советских людей в духе преданности делу коммунизма, Коммунистической партии.

М. Эмбаев и его закаленной в труде

и в борьбе таланн в новых условиях - в условиях Великой Отечественной войны - ещё раз сумели показать свою силу.

Лирика М. Элибаева в годы Отечественной войны (1941-1944).

Несмотря на заключение пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией, 22 июня 1941 года полчища гитлеровской, фашистской Германии вероломно напали на нашу Родину.

В связи с этим перед советским народом нашего многонационального государства была поставлена жизненно необходимая задача - дать сокрушительный отпор армии фашистской Германии и изгнать гитлеровцев из пределов нашей Родины.

заклятого врага, покусившегося на нашу свободную жизнь, нарушившего наше мирное строительство, надо было уничтожить. Для этого многонациональному советскому народу требовалось героическое напряжение всех сил, энергии и возможностей. Миллионный советский народ, воспитанный нашей Коммунистической партией в духе беспредельной любви и преданности к советской Родине, принял как великое свое горе все тяжести,

обрушившиеся на него в связи с нападением, и сильнее прежнего сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Вместе со всеми советскими людьми все советские писатели и поэты, в том числе киргизские поэты и писатели, свой талант и творческую энергию направили на борьбу против заклятого врага.

Киргизские поэты и писатели 24 июня 1941 года, оценивая новую обстановку, писали о своих обязанностях в новых условиях, в условиях Отечественной войны: „Продолжая работать на своих постах, будем свято выполнять заветы Коммунистической партии. По зову партии и государства в любую минуту мы готовы стать своих перьев сменить на винтовки и, не жалея жизни, дать отпор фашизму." 1)

Не намного позднее этого работники культуры Киргизии, в том числе поэты и писатели, опубликовали открытое письмо, в котором писали: „Будем в первых рядах в борьбе против фашизма." 2) В этом открытом письме киргизские советские писатели и поэты дали священную клятву и берут на себя ряд обязательств: „Как винтовка бойца на фронте, которая беспрерывно стреляет во врага, – говорилось в письме, – так и в тылу мы будем беспрерывно и самоотверженно работать, чтобы наше перо, каждое наше слово стало пулей для врага, а в сердцах друзей чтобы звучало как победный марш." В самом деле,

---

1) „Ленинчил жаш", 24 июня, 1941 год, №145.

2) ж. „Советтик адабият жана искусство", 1941, № 9, стр. 2.

все их произведения были направлены на беспощадное бичевание врагов, на то, чтобы поднять патриотические чувства народа.

Как и все передовые поэты и писатели Киргизии, М. Элебаев в годы Отечественной войны работал очень продуктивно, с чувством высокого долга перед народом. Его творческая деятельность, как и всегда, тесно слилась с героической борьбой советского народа против фашизма, он принимал в этой борьбе самое активное творческое участие.

Его первое лирическое произведение в годы Великой Отечественной войны: „Улуу мари" – „Великий мари" (произведение „Улуу мари" поэтом было закончено 7 июля 1941 года и было впервые опубликовано 12 июля 1941 года на страницах газеты „Ленинчил жаш") широко известно читателям. Ненависть советских людей к немецкому фашизму и их героическая борьба с оккупантами, патриотическое движение – всё это реально и хорошо отражено в стихотворении „Великий мари". Лирический герой стихотворения „Великий мари" – патриот своей родины. Выступая от имени всего советского народа, показывая борьбу не на жизнь, а на смерть против фашизма, он призывает советский народ и сыновей-героев этого народа, направить все силы на разгром врага:

Мужчин, женщин и детей – всех превратят в рабов,
Черные замыслы врагов направлены на то,

Чтобы отобрать помятое потом плоды
труда.
Как же терпеть такие издевательства,
Великий марш, великое испытание,
Не жалей ничего, напряги все силы,
Наступило время, когда
На полях сражений юноши могут
показать свою силу.

Лирический герой полностью уверен в силе и единстве всего советского народа. Он не сомневается в традиционном героизме советского народа, в его закаленности на полях сражений и в полной победе советского народа над врагом „во сколько бы раз сильнее он не был."

Какие бы трудности не испытывал наш
народ,
Он закален и привык издавна к суровым
условиям.
Как бы враг не был силён,
Мы никогда, ни перед кем не склоним го-
ловы и не сдадимся.

В „Великом марше" выражены мысли и суждения самого поэта (есть лирические отступления). Единую борьбу советского народа против фашизма мы видим из следующих строк М. Элебаева:

Поднялись обидой силой все: и молодые,
и старые
Против жестокого врага,
Словно бурным потоком покрыта земля,
Это поднялся весь народ на святую борьбу.

В этих строках художественными средствами поэт образно передает борьбу советского народа. Правда, поэт не описывает „технической мощи" врага, но он здесь не пишет, „что против этого

„сильного врага" направлена единая, могучая сила советского народа („Словно бурным потоком покрылась вся земля"), который мощной колонной движется на фашистские полчища.

В конце стихотворения лирический герой – представитель советского народа призывает словами полными подлинного патриотизма советский народ к борьбе:

Трудился мирно на своей благородной земле,
Отдавал все силы на благо народа,
Так давайте же теперь подымемся
на борьбу с врагом,
Который незванно пришёл к нам.

Из этого призыва ясно видна сплочённость советских людей, их высокий патриотизм.

В годы Великой Отечественной войны М. Элебаевым написаны следующие стихотворения: „Энеси менен коштошуу" – „Прощание с матерью", „Согуштан кат" – „Письмо с войны", „Ялыста калган жарга" – „Вдали оставшейся жене" (1941), „Ата-Тоого кат" – „Письмо к Ата-Тоо", „Бакыт шарт" – „Прочное условие", „Коркпорбуз бир куну" – „Увидимся в один прекрасный день", „Ажалсыз" – „Бессмертье" (1942), „Эне ме" – „мать моя", „Эки журок" – „Два сердца", „Тилек" – „Желание" (1943) и др.

В стихотворении „Прощание с матерью" [1] описываются патриотические чувства бойца, отправляющегося на борьбу против фашизма, его любовь к социалистической Родине и советскому народу, его уверенность в обязательной

---

1) М. Элебаев, „Улуу мария" (сборник стихов), Киргосиздат, 1943, стр. 4–7.

будущей победе над врагом. Боец, который прощается со своей матерью, является лирическим героем стихотворения, его образ — конкретный тип советского бойца.

Лирический герой этого стихотворения так же, как и лирический герой стихотворения „Уллу мари", не признаёт силы немецких оккупантов, правильно, трезво оценивая её. В его понятии фашистские бандиты, с которыми ему придётся „встретиться в сражениях" — „сильные враги." Это такой враг, в борьбе с которым проверяется „стойкость героев". А лирический герой, который отправляется бороться с фашизмом „закалён разными суровыми жизненными испытаниями", воспитавший в себе мужество на полях сражений.

Лирический герой хорошо видит и знает цель фашизма: порабощение советского народа. Своей матери он разъясняет черные помыслы фашизма, стремящегося поработить наш советский народ, рисует ей зверства гитлеровцев:

Не дай бог, чтобы мы попали под ига Гитлера,
Пропадет и голова, и всё богатство
Освободят тебя от скота
И угонят последнюю корову,
Если же будешь цепляться за поводья и уздечку,
То напугают твоих детей,
Будут безжалостно бить тебя,
Навсегда расстанешься
Со своей женой,
От плодородной земли Иссык-Куля
Не останется ничего.

Лирический герой стихотворения М. Элебаева „Прощание с матерью" прекрасно понимает суровые испытания, кото-

рые выпали на долю советской Родины („На этом пути или жизнь, или смерть"). Но он твердо верит в победу советского народа и по этому поводу высказывает следующие мысли:

... Это большое поле сражений,
Где решится наша судьба.
В ближайшем будущем ждёт нас радость,
И наше знамя будет победно реять –
Это не хвастовство, так будет!

Поэт уверен в большой силе „рожденных советской властью борцов" – советских людей.

... Обязанности, возложенные суровой эпохой,
Джигит должен свято выполнять,
Возмужать должен герой
Ещё больше на полях сражений.
Герой, рожденное советской властью,
Какие бы трудности они не испытывали,
Никому не отдадут свой честь.

Такого рода прозорливость поэта обоснована на героических традициях советского народа, рождённых Октябрем. Наш народ за свою историю прошел через многие суровые и жестокие испытания и выходил из всех этих испытаний овеянным славой. Словами лирического героя поэт правильно освещает героические традиции советского народа и его силу в настоящее время.

Наш народ могучий с давних пор,
Преградит он путь врагу,
Не дадим фашистам
Своим поганым сапогам
Топтать нашу священную землю и
не допустим к Ала-Тоо.
Не утихнет наш гнев,
Пока не покончим с врагом.

А в другом стихотворении „Письмо к Ала-Тоо"[1] М. Элебаев обобщает в слове „у меня" силу, мужество, традиционный героизм советского народа и реально рисует это в речи героя:

Если сгинет мой гнев,
Сила у меня появится как поток вразлив,
Богатство моего сердца
Больше, чем у народов ста стран.
Дела и переживания мои равны тому,
Что видел народ, проживший 40 веков.
С самого рождения своего
Я ни перед кем не склонял головы.

В этих строках конкретно раскрыта моральная чистота советских людей, их деловитость и героическая традиция.

В лирике М. Элебаева „Ала-Тоо" означает отчизну, Родину. Для поэта и для героев его произведений „Ала-Тоо" - отчизна дороже всего. Их любовь от чистого сердца связана с судьбой родины.

Не тревожься, Ала-Тоо,
Я не из тех, кто склоняется перед врагом,
Да и ты не таков, чтоб подчиниться чужим![2]

Эти слова лирического героя говорят о стойкости советских людей, их любви к своей отчизне, уверенности в своих силах.

Лирический герой стихотворения „Письмо с войны" - герой, свято выполняющий свой долг перед народом, Родиной, не знающий пощады врагам в борьбе с фашизмом, гордый своим долгом. Его вдохновляют отчизна и боевой дух народа.

Суровая эпоха требует от меня
Для победы напряжения сил.
Не победив врага,
С какими глазами я возвращусь?

---

1) М. Элебаев, „Улуу мария", Киргосиздат, 1943, стр. 7-9.
2) Там же, стр. 6.

Он заверяет свою родину, что он возвратится лишь тогда, „ когда покончит с фашистскими полчищами". Его непреодолимая уверенность основана на любви и уважении к Родине и свободе. Поэтому он говорит: „Лучше не родиться совсем, чем подчиняться другим."

В конце стихотворения лирический герой от имени всех бойцов, обращаясь к своей матери, с уверенностью ещё раз заверяет её в скорой победе. В его характере, в его речи звучит полная уверенность в своей силе и силе всего советского народа:

„Единственного "сына своего
Ты, мать, скоро не жди,
Мы не из тех, кто возвращается,
Не победив своего врага! 1)

Лирический герой стихотворения М. Эльбаева „Письмо к Ала-Тоо" так же, как и лирические герои других произведений, любит и уважает свою родину. Перед уходом на фронт с фашистскими извергами его напутствует старый дед - седой Ала-Тоо, его родина:

Возвратись, победив врага,
Сделав меня навеки счастливой. 2)

Это пожелание родины стало великой силой, вдохновляющей его к победе

Разве могу я забыть твой наказ,
Данный тобой в час прощания!

В стихотворении поэта „Два сердца" 3) рассказывается о переживаниях, соответствующих своему времени, юноши и девушки. И реально рисуется их патриотизм и инициатива. Для девушки эта временная разлука со своим любимым - большое горе. Юноша, понимающий свой долг перед родиной и людьми,

---

1) М. Эльбаев, „Улуу мария", 1943, стр. 7-9.
2) Там же, стр. 9.
3) Там же, стр. 26-28.

даёт ей такие советы:

Словно смех или труд,
Жизненные пути меняются тысячи раз,
Какая бы судьба не постигла тебя,
Никогда не теряй своей воли.

Юнона этот - обыкновенный рядовой человек, представитель миллионов патриотов советской родины. Он глубоко и правильно понимает свои обязанности перед родиной, осознаёт свой святой долг: героически сражаться за народ! В этой борьбе вдохновляет его Родина и традиции его отцов и дедов. Об этой традиции он с гордостью напоминает своей любимой:

Сегодня уже никакое горе ничего не сломит,
Потому что такого горя мы не видели раньше.
Быть не последним на поле сражений -
Вот обязанность каждого джигита!

Лирический герой стихотворения поэта „Оставшейся вдали жене" [1] тоже хорошо понимает основную свою обязанность перед народом, знает, что она заключается в борьбе за счастье и свободу народа. По его мнению, место героя должно быть впереди, „в труде, в борьбе с врагом!" Он поддерживает героические и патриотические традиции сынов народа и сам готов до конца стоять за эти традиции.

Обязанности сынов народа:
Быть впереди в труде и борьбе с врагом.
Какие бы обязанности не возложила на него эпоха,
Всё он должен пронести на себе.

Этот герой ждет выполнения своего святого долга и он своей возлюбленной, этими самыми призывал её трудиться на трудовом фронте „для народа с честью!"

---

1) М. Эльбаев, „Улуу мария", 1943, стр. 11-13.

В его словах, обращенных к своей жене, мы слышим патриотизм, инициативу и чувство ненависти к врагу:

Самая главная наша обязанность,
Наш закон сейчас – это борьба.
Значение труда для народа
Должно быть понятно таким, как ты, жена.
Разве ты можешь сейчас
Не отдавать всю себя труду,
Когда враг стоит перед нами.

Жестокость, бандитизм, бесчеловечность фашизма хорошо показаны в стихотворении М. Эльбаева „Увидимся в один прекрасный день." Лирический герой, показывая коварство врагов, разоряющих чужие очаги для „личной наживы", для своего интереса, называет этих выродков „животными." Лирический герой – патриот нашей родины, обращаясь к своим современникам призывает их к мести врагу, к беспощадной борьбе с ним:

Как можно терпеть
Издевательства этих животных?[1]

Лирическое стихотворение М. Эльбаева „Твоя смерть"[2] является одним из самых сильных по своему воздействию лирических произведений, написанных в обличающем публицистическом тоне. Поэт конкретно рисует в этом своём стихотворении героические традиции советского народа, его героический путь, символизируя всё это в слове „менде" – „у меня!" Советский народ („я") „со дня рождения" ни разу никому „не уступал своей чести." Он прошёл испытания „тяжелых дней борьбы, когда проверялась его богатырская сила" перешли

---

1) М. Эльбаев, „Улуу мари", 1943, стр. 15

2) Там же, стр. 16–17.

всё, кроме одной смерти.

Патриотическую борьбу народа против гитлеровского фашизма поэт сумел реально воплотить, выступая от своего имени, под словом „у меня".

... Я не склоняю головы перед ханом,
С какой же стати я подвластна тебе?
Ты сам первый
сунулся сюда,
Тебя привела сюда твоя смерть!

М. Эльбаев силой своего большого таланта выразительными художественными словами вскрывает глубоко и верно разбойничий характер фашизма. В этом стихотворении гитлеризм показан не только врагом народов Советского Союза, но и врагом всего человечества.

Гитлеризм - это враг, попирающий всё,
Заставляющий миллионы страдать
от голода и холода.
Мало того, что всё отберёт,
Ещё мстит и последнего крова.
Никогда не желает
Добра человечеству.

Советский народ всей душой возненавидел фашизм. Он не сомневался в том, что борьба против фашизма справедлива и кончится обязательной победой, враг будет разбит. Эту патриотическую уверенность советского народа М. Эльбаев конкретно обрисовал в следующей строфе.

Сколько бы зла нам не делали эти звери,
Справедливость, рожденная нами, не умрёт,
Она будет вечно жить, как луна и солнце,
Освещая своими лучами весь мир.
Очень скоро увидит мой народ
То место,
Где подохнет собака Гитлер!

Уверенность в несомненной победе советского народа, стремления и мечты советских людей – всё это отражено в стихотворениях М. Элебаева: „Письмо к Ала-Тоо", „Матери", „Увидимся в один прекрасный день", „Желание" и др. В стихотворении „Матери" М. Элебаев говорит, что советские бойцы в письме сына передают через мать привет всему своему народу.

... Осталось совсем немного, чтобы доконать врага,
самое большее один месяц,
Вернусь в один прекрасный день —

этими словами лирический герой сообщает радостную весть о победе. Герой стихотворения „Письмо к Ала-Тоо" тоже мечтает:

Никогда я не ~~буду сомневаться~~ сомневалось в том,
Что в борьбе с лютым врагом
Я выйду победителем
И вернусь к родному Ала-Тоо.
Когда доеду до Рыбачьего,
Сесть бы мне на пароход,
Встретив соскучившихся детей и жену,
Ехал бы с весельем и счастьем.
Прохладой бы ночь приветствовала нас,
Дожидаясь бы прекрасного рассвета на озере![1]

Такую же жизненную мечту, родившуюся из условий окружающей среды, мы видим и у лирического героя стихотворения „Желание":

Навсегда уложив врага,
Успокоив разоренный мир,
Поскачь бы на свою Родину.
Поведомо бы прохладой навстречу,
Будет тепло и приятно мне,
Когда покажется моё озеро[1] вдали.[2]

Такие мечты, уверенность нельзя считать лишь игрой воображения самого поэта, так как в 1941, 1942 годах и до 10 ноября 1943 года (10 ноября 1943 года – отправление М. Элебаева на фронт) поэт в дальнейшем

---

1) Речь идёт об озере Иссык-Куль – Б. М.
2) М. Элебаев, „Улуу мария", Киргосиздат, 1943, стр. 22

ному на литературном фронте работал образцово и беспрерывно. Тогда он сам не был в рядах тех бойцов, которые сражались на фронте против гитлеровского фашизма. Поэтому мечтания, вышеприведенная уверенность в его творчестве порождены были тем, что он глубоко понимал дух народа и общества. Короче говоря, мечты эти мы вправе назвать отражением действительных мечтаний и стремлений советских людей.

Как указывал В. И. Ленин, что всё станет на своё место, когда есть действительная и действенная связь между мечтой и действием. Фантазии и мечты лирических произведений М. Эмбаева глубоко связаны с жизнью народа и его стремлениями. В своих лирических произведениях он правильно и конкретно сумел передать мечты и фантазии своего народа.

Выше анализированные нами произведения высоко художественны по форме и глубоко идейны и остры по содержанию. Такие особенности его произведений свидетельствуют о том, что творческое мастерство поэта достигло своего расцвета.

М. Эмбаев старался в своих произведениях, чтобы каждое употребленное им слово стояло точно на своем месте, стремился к тому, чтобы содержание слова было точно, емким понятием. Поэтому в эти годы его произведения по количеству составляют немного, но все они качественны, образны, идейны.

С большой ответственностью М. Эмбаев относился к своему творческому делу, эта его творческая ответственность ясно выражена в его произведениях. Большое чувство ответственности в отношении к своему творчеству

характерно для всего развития его творческого пути.

В 1941 году некоторые работники редакции „Ленинчыл тан" в такое художественно отделанное стихотворение, как „Улуу мари" пытались внести свои „исправления и реформы", чем М. Элбаев был очень недоволен. Его недовольство совершенно оправданно. Свое стихотворение „Улуу мари" М. Элбаев несколько раз переделывал, совершенствуя его, однако, несмотря на это, когда он принёс его в редакцию, некоторые люди „внесли свои исправления," чем самым значительно „испортив" стихотворение. Слова в стихотворении „сан баарын" — „вложи все силы" заменили словами „жумуша баарын" — „устраивай всё," слово „куттуу" — „сильной" заменили словом „кучко" — „ее-ее," слово „салыналы" — „будем сражаться" — словом „башталы" — „начнём" и подобными „исправлениями"... „испортили размеры стиха, ритм, его дух, художественную красоту, слоги, на которые падало ударение, заменили безударными. Таким образом, перепутав всё и исказив местами даже смысл сделали произведение слабым." 1)

В сохранившемся в архивных материалах М. Элбаева письме „Товарищу редактору" подчеркивается ответственность редактора за произведение и ставятся следующие требования перед редактором: „Прошу не давать на просмотр мои произведения сотрудникам редакции, а старайтесь сначала ознакомиться с их содержанием лично сами." 2) Такое справедливое, самокритичное отношение к своим произведе-

---

1) Ф Н Кирг. ССР. Архивный фонд отделения общественных наук, материалы М. Элбаева, инвент. № 1276

2) Там же.

ними повышало содержание и художественное качество его произведений.

Ещё одним источником обогащения содержания произведений М. Элебаева является творческое использование богатства устного народного творчества.

В годы Великой Отечественной войны М. Элебаев в своих произведениях широко использовал образы героев устного народного творчества, стойко и героически сражавшихся за свой народ, широко использует пословицы и поговорки, восхваляющие этих героев. Используя народные поговорки и пословицы применительно к новым условиям, он достиг того, что новое содержание мысли выражалось кратко, как афоризм. В следующих его лирических строках:

Обязанность героев:
Быть первым в труде и сражениях.
Наша главная обязанность,
Наш закон - это борьба.
Значение труда для народа,
Должна понимать наша жена, как ты.
Покажи все свои способности на деле,
Ведь сейчас лежать, бездельничать, просто
позорно!

(„Оставшейся вдали жене").

Обязанности, возложенные эпохой,
Герой должен взять на себя.
На полях сражений нальются силой
мускулы героя,
Глаз станет зорче, он возмужает.
Герой рождён для народа,
Иначе же, зачем ему было
Родиться на этот свет!?
Герой, защищающий свой народ,
Проверяется на полях сражений.

(„Прощание с матерью").

Быть первым на поле сражения —
Священный долг героя.
В жизни смех и труд
Чередуются тысячи раз.
(„Два сердца").

Чем склонить голову перед врагом,
Лучше не родиться на свет.
(„Гасыло с войны").

Теперь наступило настоящее время,
Когда испытывается мужество героев
и верность супругов.
(„Узаткында" — „Когда провожала").

Из этих строк и целого ряда других афористических выражений мы видим точность высказывания мысли, подобные афоризмы появились под влиянием устного народного творчества. Приведенные выше некоторые афористические выражения („Жапка башын иёнке" — „Чем склонить голову перед врагом", „тубаган арпык бу корок" — „лучше не родиться на свет", „Эл учун журту майданда, эр карызы турбайбы" — „Быть первым на поле сражения — священный долг героя" и др.), похожи на пословицы и поговорки, которые встречаются в устном народном творчестве („Эр жигит эл четинде, жоо бетинде — „Герой должен мужественно встречать врага на границе народа", „Эр энеден туулат, эл учун олот" — „Герой рождается матерью, а умирает за народ" и др.), но несмотря на это являются афоризмами, присущими творчеству М. Элебаева.

А такие афористические выражения, как: Обязанность героев:
Быть первыми в труде и сражениях.

Наша главная обязанность,
Наш закон – это борьба.
Значение труда для народа
Должны понимать такие жены, как ты.

. . . . . .

В жизни смех и труд
Чередуются тысячи раз – появились

в результате социалистической действительности и на основе социалистического труда и являются новыми оригинальными афоризмами.

Этим мы не хотим сказать, что афоризмы в произведениях М. Джабаева стали появляться только во время войны. Подобные выразительные изречения широко встречаются в произведениях поэта ещё в 1930-е годы:

Есть ли друг лучше
Великого упорного труда?

Нет ничего на свете, что было бы равно
Уму, мужеству и большому труду.

На самых вершинах труда
Без страха, без смущения ходить,
До самой могилы бороться,
Кто выдержит – тот победит.

(„Кто выдержит – тот победит").

Великая сила, перед которой мы преклоняемся,
Большое море – это многомиллионный
народ.

(„Другу поэту").

В реальном, высокохудожественном показе в своих произведениях мечтаний народа, его борьбы в годы Отечественной войны М. Джабаев творческие сумел применить

богатство мотивов устного народного творчества. В пословицах и поговорках можно коротко и ясно выразить стремления и помыслы „народной массы".[1] В пословицах и поговорках отражается весь социально-исторический опыт[2], накопленный народом за века жизни. И наконец, в пословицах и поговорках смысл сказанного передаётся коротко, ясно, остроумно и вместе с тем образно, просто и точно.

Все эти особенности очень хорошо и чутко понимал М. Элебаев. Выразительные изречения, встречающиеся в произведениях М. Элебаева в большом количестве придают его произведениям художественность, простоту, идейность, и, конечно, они не могли не придать духа народности его произведениям. Короче говоря, особенностью произведений поэта, написанных в годы Великой Отечественной войны являются: стойкость в идейном отношении, высокохудожественность и патриотичность, острый публицистический характер и глубокая народность.

В поэзии М. Элебаева отражена его личная жизнь, действия, идеи, стремления, борьба, тяжелые испытания, красивые и благородные мысли, его коммунистические взгляды на окружающую среду, дух народа, родины, жизнь великого советского государства. Все эти качества придают его поэзии реальную жизненность и высокую художественность.

М. Элебаев с целью непосредственного участия в борьбе против фашизма сменил свое перо писателя на оружие и 10 ноября 1943 года отправился на фронт. Нашей не известно, что из произведений написал боец М. Элебаев, будучи на фронте.

---

1) М. М. Горький „О литературе", „Советский писатель", М, 1953, стр. 328.
2) Там же, стр. 329.

Боец М. Элебаев сражался в одних рядах с мужественными советскими солдатами за освобождение Ленинградской области от немецких захватчиков."... В борьбе за Советскую родину, оставаясь верным военной клятве и показывая образец мужества", М. Элебаев был ранен и в результате этого ранения умер 15 мая 1944 года. М. Элебаев с военными почестями был похоронен в Ленинградской области около Лонев гор. [1] М. Элебаев был поэтом-патриотом, горячо любящим свой народ и родину. Поэтому во многих его произведениях ярко отражены его стремления и патриотические чувства. В одном вышеназванном произведении поэта читаем:

... Суровым силам природы
Разве должен я безропотно подчиняться?
Пусть умру
Там,
На страже, умру смертью героя.

- В этих строках слышим голос поэта-патриота. Это свое высказывание он подтвердил собственной жизнью. М. Элебаев героически боролся в сражениях за счастье советского народа, за честь своей родины, "там на страже родины смертью храбрых." Но и после смерти своей М. Элебаев остаётся вечно живущим, бессмертным в своих произведениях, и в героической борьбе за социалистическую Родину.

Произведения М. Элебаева и его жизнь, отданные борьбе за дело коммунизма и в дальнейшем будут помогать воспитанию советских людей в духе коммунизма, в духе беспредельной преданности Родине и бескорыстного служения народу.

М. Элебаев не только большой поэт, но "он был первым киргизским писателем-романистом." [2] "Его проза также прекрасна как и его поэзия... Сюжет её глубок, язык прост и чёток, значение ясное." [3]

---

1) АН Кирг. ССР, фонд общественных наук, архивные материалы М. Элебаева, инвент. № 1281.

2) "Кызыл Кыргызстан", 1946, 1 января, №217, статья А. Токомбаева "М. Элебаев."

3) "Кызыл Кыргызстан" 1954, 31 октября, №259, Р. Уметалиев

II глава.

Прозаические произведения Мукая М. Элебаева.

Ранние рассказы М. Элебаева.
(1930-1933 годы)

М. Элебаев в истории киргизской советской литературы занимает место не только, как большой поэт, но он известен и как крупный прозаик. Его первые рассказы: „Кимен изделенде" – „Когда искал книгу," „Кезик-кенде" – „Когда встретились," „Пахтакомар базарыкеда" – „На базаре у хлопкоробов" и „Малай артели" – „Артель батраков" написаны им в 1930-1933 годы.

В первом из известных нам рассказов „Когда искал книгу" (1930) М. Элебаев повествует, какими книгами он интересовался и как он находил нужные ему книги. Ценность этого рассказа прежде всего заключается в том, что он содержит ряд фактов из жизни писателя.

Первые три рассказа М. Элебаева „Когда искал книгу", „Когда встретились" (1930г), „На базаре у хлопкоробов" (1931г) по художественным своим качествам и по описанию событий стоят ещё на невысоком уровне. События в этих рассказах в основном описаны поверхностно, есть такие описания, которые не имеют никакого отношения к теме рассказа: возникновение пожара, разговор двух узбеков на улице... („Когда искал книгу"), беседа автора в пути с возчиком арбы... („На базаре у хлопкоробов") – все эти случаи описаны в рассказах без всякой

на то необходимости.

В рассказе „На базаре у хлопкоробов" писатель на ряде конкретных жизненных фактов описывает жизнь только что организованного коллективного хозяйства в одном из районов Джамал-Абадской области, достигнутые организационные успехи (например, в колхозе „Кенеш") и низкий уровень организационной работы в создании отдельных колхозов (например, в колхозе „Копро-Баши"). Мы видим, что в этом рассказе автор довольно поверхностно описывает достижения колхоза „Кенеш", не рисует ясно наш путь успехов. Рассказывая же о недостатках в организационной работе „Копро-Баши" писатель не вскрывает и не показывает причин этих недостатков. В рассказе „На базаре у хлопкоробов" мы не встречаем ни одного конкретного персонажа, однако этот рассказ согласно тогдашним условиям, не лишён некоторых достоинств. Это объясняется следующими обстоятельствами: в ранних рассказах М. Элебаев решил испытать свой писательский талант в жанре прозы, поэтому период создания его ранних рассказов до создания крупного романа „Узак жол" — „Долгий путь" можно назвать предпосылками своего рода разведкой, к написанию крупной прозаической вещи (это наше мнение относится и к такому первому крупному рассказу М. Элебаева как „Артель батраков"). Если бы не было этих пробных первых испытаний, явившихся предвестием крупного произведения, то М. Элебаев не сумел бы создать и своего романа „Долгий путь" (1934-1935).

Одним из ранних рассказов М.

Элебаева, в котором реально и понастоящему художественно описана жизнь, является „Артель батраков".

В рассказе „Артель батраков" писатель сумел нарисовать организацию и ход коллективизации разрозненных мелких крестьянских хозяйств киргизских аилов, и через конкретный показ организации коллективного хозяйства в ауле Курманы сумел типично передать организационный процесс коллективизации.

Рассказ „Артель батраков"[1] состоит из 6 частей. В первой части нам дан типичный образ бая Толубая и его прихвостней. Писатель, передавая внутренние переживания хитрого и коварного Толубая, правильно вскрывает его отношение к окружающей среде и новым преобразованиям.

Переход к сплошной коллективизации означал передачу всех земель аилов в собственность колхозов. Однако, большая часть всех земель находилась в руках кулаков. Не отобрав эти земли у кулаков, не отобрав у них скот, сельхозинвентарь, надеяться на успех сплошной коллективизации было невозможно.

Под руководством и по указанию партии вопрос о конфискации скота и сельхозинвентаря у кулаков и передаче всего этого коллективному хозяйству стоял на повестке дня социалистического строительства. Это знали и понимали сами кулаки, отсюда и внутренние переживания Толубая в рассказе были связаны с этим историческим событием. Толубай - типичный представитель эксплуататорского класса, представитель феодально-родового строя и ярый

---

1) „Кыргыз кызыл адабияты", 1933, №6, М. Элебаев, „Артель батраков."

враг советской власти. Поэтому он вздыхает о том, что „испортились времена, скоро уж и ногу некуда будет на земле поставить," его переживания подчеркиваются такими сказанными им словами: „Только вчера выманивал у баев тарелку супа, ждал подачки, ходил по людям, а сегодня уже стал хозяином, разве это не возмутительно? Теперь он является одним из тех заправил, которые кричат: „Отнимем у баев скот!" А „потерять скот - значит нам надо погибать. Для Толубая потерять скот - значит умереть. Потому что вся его власть, бесконтрольное угнетение бедняцких масс, бесчеловечная жестокость его невозможна без богатства, без скота. Поэтому только путём конфискации у баев-манапов скота и сельхозинвентаря можно было ослабить их силу, сопротивление и ликвидировать их как класс - такие своевременные и нужные вопросы ставила и по время Коммунистическая партия.

М. Элебаев ещё глубже раскрывает внутренние переживания Толубая, рисуя картины природы: „На джайлоо веял приятный и ласковый ветерок. Играя прекрасными и яркими цветами, он пробегал по ним прикасновением. Множество горных ручейков здесь сливались в единое целое, составляя большой бурный поток, шум которого особенно ясно был слышен в безлунные тёмные ночи, казалось, что звучала какая-то мелодия." Из этого пейзажного описания мы видим огромную силу объединившихся воедино бедняков, о которой писатель пишет в иносказательном, переносном смысле. Красота окружающей природы, торжественная музыка воды „... погружала

сегодня в ней больше раздумье Толубая и Байгурата, и они ещё больше уполномочили в печалях. Сегодня им всё показалось скучным, печальным и ненужным, что ещё больше омрачало их настроение".
В этих описаниях очень хорошо передана психология черной силы, которая ненавидела Советскую власть. Такие художественные описания относятся к первым достижениям в прозаических произведениях писателя.

В одном из лирических произведений М. Элебаева читаем следующие, показывающие историческую действительность строки:

Пришли с гор рабы и пастухи,
- Это они держат в руках знамя
большевиков. [1]

Писатель в своем рассказе „Арнель батраков" верно показывает активное действие и участие „вчерашних" рабов в коллективизации сельского хозяйства.

Как известно, объединение мелких раздробленных крестьянских хозяйств в крупное социалистическое хозяйства проводилось под непосредственным руководством нашей партии. В рассказе даны эпизодические образы партийных работников - Кенгая и Маталя. Писатель передавая их речи, отмечает отдельные моменты руководства партии в годы коллективизации сельского хозяйства. По словам Кенгая, коллективное хозяйство - не только хозяйство, где можно совместно трудиться, оно в то же время является воспитанием крестьянских масс в духе социалистических идей, укрепляет их силу, поднимает материальный уровень их жизни, то есть оно является политическо-

---

1) М. Элебаев, Полный сборник стихов, Киргосиздат. 1938, стр. 78.

хозяйственной организацией. Кентай, связывая указания партии с живою и непосредственной практикой, говорит: „Не покончив с вековым гнетом бай-манапов и не объединившись в коллективное хозяйство, вы не исправите своих дел... „Если мы хотим сломить сопротивление бай-манапских и кулацких элементов, то нам необходимо, чтобы батраки, бедняки и средне крестьянство объединились и этим укрепим свое положение. Только объединившись в коллективное хозяйство, отобрав у богатеев землю и инвентарь, мы сможем окончательно уничтожить их и выйти победителями в борьбе с ними",— так говорит, обращаясь к беднякам Кентай. Правда, образ Кентая, также образ секретаря райкома партии Матвеева в рассказе не освещены широко. Но автор сумел верно передать в рассказе их постоянную и непосредственную связь с массами. Кентая мы видим только в ауле Курамыш, где организуется артель батраков. Однако, руководящую роль партии в ауле Кентая и его речах писатель показал реально, что является его достижением. М. Элебаев делал ударения в речах Кентая на руководство партии.

Показывая борьбу бедняков, являющихся основным ядром укрепления советской власти и организации коллективного хозяйства, писатель создал типичные образы их представителей Каллмана и „Кара сакала" („Черной бороды"). Из слов автора видно, что Каллман — типичный представитель батраков, бедняк, не имеющий ничего. „В 10 лет" он

остался сиротой, долго батрачил у Тюлубая, позднее работал в Караколе (в Пржевальске) на мукомольной мельнице рабочим. „Он не оратор, умеющий завлекать своими красивыми речами, юноша, умеющий сказать в глаза правду, горячий и боевой. Он немного умеет читать и писать. И этому он научился только в этом году путём самообразования."

Наши читатели в первой раз встретятся „среднего роста, плечистого, плотного и очень смуглого" Каппана в составе комиссии, которая конфисковала скот у Тюлубая. Автор показывает Каппана справедливым и неподкупным человеком. Он вел беспощадную борьбу против классовых врагов – остатков бай-манапских и кулацких элементов.

Во время конфискации скота хитрый Тюлубай не оказывал открытого сопротивления комиссии, но он пытался уговорить комиссию, угрожая: „Осторожно, осторожно!" В этих его словах, в скрытой угрозе, мы видим сопротивление врага. На предупреждение Тюлубая: „Осторожно, осторожно!" Каппан отвечает: „Осторожностью мы ничего хорошего не добились." Такие же решительные ответы даёт он и жене Тюлубая Ясыкан, которая открыто сопротивляется. Он говорит ей: „Идиотка. От того, что у тебя было скот и рабы, у тебя не выросли рога!" Такого рода острые и меткие ответы Каппана врагам показывают его решимость бороться с ними до конца и помогают нам определить его позицию.

Деятельность Каманина ещё больше активизируется в процессе коллективизации сельского хозяйства. Он вместе с партийными работниками и под их руководством принимает активное участие в процессе коллективизации сельского хозяйства, организации артелей и их укреплении. Он широко пропагандировал среди трудящейся массы политическое и хозяйственное значение коллективизации. „Батраки, бедняки - говорил он на первом собрании в ауле Курашын, посвященном организации артели, - где все мы были вчера, когда работали на баев, видели их издевательства, трудились ради куска день и ночь и всё равно были голодными? Разве вы забыли эти дни? Лучше маленькое дело, чем много пустых разговоров. Батраки и бедняки аула Курашын, надо организовать коллективное хозяйство!" В этих словах Каманина мы слышим до-саду по адресу колеблющихся и призыв к организации в артель. Каманин один из тех преданных сыновей, которые готовы отдать всю свою энергию и силу своему классу, за права бедняков и батраков.

Каманин, несмотря на то, что у него горячий и решительный характер, старается спокойно и нормально проводить в жизнь указания партии. В его действиях нет „перегибов", „головокружений от успехов" и других недостатков. „Если ты не хочешь вступить в колхоз, - говорит Каманин колеблющимся, - не обманывай людей, а говори прямо, насильно ведь мы не заставляем. Нам нужны такие, которые бы с чистым сердцем вступали в

колхоз и работали там добросовестно. люди, вступив в колхоз, должны делить друг с другом печали и радости одинаково."

М. Эмбаев словами Кентая, сказанными на собрании, передаёт как проводились в жизнь указания партии об организации коллективных хозяйств на местах. Я словами Каймана и „Кара сакала" с „черной лохматой бородой, низкорослого человека" показывает, как эти указания партии по коллективизации поддерживались народом, выражает стремления бедняков, тем самым показывая конкретно их борьбу за новую жизнь. Выступивший на собрании „низкорослый человек с черной лохматой бородой, раньше батрачивший у бая" - бедняк, „единственное его богатство, которое он любит, как и себя, - маленькая лошадка".

„Человек с черной лохматой бородой" неграмотен, но он мудр и справедлив. Он в своих высказываниях разоблачает ~~высказывания~~ провокации баев, манапов и кулаков, которые обманывали народ, говоря, что вместе со всем имуществом в колхозе будут „обобществляться" и жёны. „Такие слухи распространяют, - говорит „Кара сакал," - бай и их приспешники," этим самым он вскрывает враждебные поступки бай-манапских и кулацких элементов.

В 1929 году такого рода кулацкие провокации были массовым явлением, подобными слухами они хотели сорвать победное движение по организации колхозов. Но в результате правильной политики партии и её неустанных

неустанных забот бедняки, подобные „Кара сакалу," хорошо понимали сущность этих слухов. Эти моменты реально описаны М. Элебаевым.

„Кара сакал" – оптимист, который считает, что в коллективном хозяйстве будет прекрасная жизнь. „... Если взаправду организуется колхоз – пишите меня первым. Из всех, которые здесь сидят, нет ни одного, который бы жил до этих пор по-человечески, все они такие же бедняки, как и я. Мы верим, что в колхозе мы будем одеты и сыты, будет вдоволь хлеба – этого нам вполне достаточно," – весело заявляет „Кара сакал." Писатель правильно конкретизировал в образе „Кара сакала" стремления, взгляды и мечтания бедняцкой массы.

Правда, в проведении коллективизации сельского хозяйства были и нерешительные, колеблющиеся и даже прямо отказывающиеся от вступления в колхоз. В основном это были середняки, имеющие немного скота и кое-какое другое имущество. Они опасались, говоря: „Мы не против вступления в колхоз, но будут ли в колхозе все одинаково работать, одинаково добросовестно относиться к делу? Начнем работать – одни будут делать больше, другие – меньше, а из этого уже ничего хорошего не выйдет. Здесь надо подумать," но в их речах мы слышим не только нерешительность, кое-кто из участников собрания не желал сообща работать, не желал ни с кем иметь никаких дел. Не случайно писатель привел эти высказывания, чтобы он показывал нерешительное поведение середняков в деле организации

колхоза, их переживания.

М. Эмбаев в рассказе „Артель бедняков" создал образы конкретных персонажей, стоящих на страже интересов своего класса. Если Толубай является представителем баев, то „вступающий с другого края" нерешительный человек, занимает интересы среднего крестьянства. Кентай, Каиман и „Кара сакал" являются представителями партии, бедняков и батраков. Писатель старался, хотя и не обширно, каждому персонажу дать внешнюю характеристику, подчеркнуть свойственные лишь ему особенности. Эти особенности ярко выражены в портретах и речах персонажей. Это говорит о том, что М. Эмбаев впервые в прозе в соответствии с процессом жизни старался реально обрисовать типичное явление, описывать портреты героев, создавать их типы.

Как и в действительной жизни в рассказе показывается, что в процессе строительства организации коллективных хозяйств поддерживает большинство.

М. Эмбаев, обобщая разного рода суждения, высказанное на собрании говорит: Одни окончательно решили „вступить в колхоз," а другие думают о том, „что же будет с моим скотом." Нам сразу ясно, что вторые являются представителями среднего крестьянства. Закрывать глаза на эту сторону коллективизации, на правду невозможно. Возникновение такого рода „мыслей" было вполне законно и обосновано. История также говорит нам, что представители среднего крестьянства долго не могли расстаться с „собственным скотом". Эти разного рода суждения подмечены писателем совершенно точно и правильно. Основной пафос рассказа заключается в показе преимущества

коллективного хозяйства и коллективного труда, нерушимого единства вчерашней „черни", рабов и батраков, в их дружной и патриотической инициативе и, наконец, в показе свободного коллектива и торжества коллективного, свободного труда. В реальном и художественном описании торжества и преимущества коллективного хозяйства и коллективного труда писатель достиг творческого успеха, а в отношении агитации трудящихся о вступлении в колхозы рассказ имеет большое воспитательное значение. Воспитательное значение рассказа ещё полнее можно увидеть из следующего.

Через некоторое время после собрания в ауле Курашын в 1929 году организовался колхоз под названием „Артель батраков", куда вошло 7 ~~батрацких~~ хозяйств. „Председателем выбрали Калмана. Однако это не заставило его возгордиться, наоборот, он возглавил членов артели, организовывал их и всюду работал вместе с ними сам. Члены артели сознавали, что „раз уж организована наша артель, то надо очень много трудиться, чтобы не стать посмешищем баев." Такое чувство долга и ответственность увеличивают их классовое самосознание. В результате этой патриотической, классовой ответственности членов „Артели батраков" выработалась коллективная дисциплина.

Классовые враги батраков и бедняков - Голубан и их охвостья - смеялись над ними, говоря „на что они способны!" Насмешки классовых врагов хорошо понимали члены артели. Поэтому они, трудились дружно, как один человек, „каждый день после работы собирались по вечерам, совещались и договаривались, что каждый из них будет делать завтра" (стр. 19), запланировав свои дела и

действия, они на другой день в точности всё выполнили, отправившись по своим делам.

М. Элибаев в своём рассказе даёт образное описание нового отношения к труду, нового трудового воспитания первых членов-организаторов колхоза, тем самым он реально рисует трудовые успехи этого трудового коллектива: "... То, что они делали в колхозе, не смогли бы даже сделать мужики... Кого бы из них не взять: каждый стремился к достижению поставленной перед собой цели, работал не покладая рук, старался сделать как можно больше" (стр. 19). Откровенно говоря, стремления коллектива сводились к следующему: показать преимущества колхоза и свободного коллективного труда окружающим и внешнему вместе с тем классовых врагов, добившись высоких результатов. Это было, действительно, так. Труд членов „Арнеш батраков", которые не знали покоя и отдыха всё лето, не пропал даром. „Осенью получили большой доход..., за перевыполнение плана сдачи зерновых" они получили премию райкома.

На практике было доказано, что коллективный труд батраков имеет большое преимущество, и это ясно было окружающим. Силу коллектива почувствовали и признали даже те, кто говорил: „На что они способны!" Теперь они только удивлялись: „Смотрите, что они делают! Они всё больше укрепляют свои силы." Таким образом, силу дружного и коллективного труда батраков и прежде всего силу коллективного хозяйства почувствовали классовые враги.

Писатель в своём рассказе не описывает нам всё более усиливающегося классового сопротивления Тюлубаев, а только сообщает нам об этом. Но Тюлубаев

были высланы трудящимися. По нашему мнению, автор считал невозможным в маленьком рассказе передать полностью и подробно сопротивление классового врага.

Состоявшая вначале лишь из 7 хозяйств „Артель батраков" в 1930 году уже вырастает до 28-и хозяйств. За это время тягловая сила и сельскохозяйственный инвентарь артели значительно выросли. Об этом с радостью сообщается нам в рассказе. К концу 1932 года эта артель состояла уже из 45 хозяйств. Коллективным дружным трудом артели на землях, только вчера бывших собственностью Тюлубаев, члены построили дома для каждого колхозника, которые образовывали два параллельных ряда улиц.

Члены „Артели батраков" в результате самоотверженного труда и на опыте двухлетней работы коллективного хозяйства добились и в этом году получения высокого урожая. Они сдали государству сверх плана 50 центнеров зерна и отложили в амбар более ста центнеров, на которые они собирались купить трактор. В этом году, говорит М. Элебаев, артель батраков, получив высокий урожай, не только много сдали государству и засыпали в амбары, но и немало раздали зерна самим колхозникам. С этих пор вами Курамыши многие захотели вступить в колхоз, они написали заявления с просьбой принять их в артель (стр. 28). Колхозное хозяйство очень быстро доказало свои преимущества сомневающимся. Эта действительность в рассказе М. Элебаева „Артель батраков" нарисована писателем уверенно, художественно и реально. Поэтому нельзя отрицать того, что в свое время рассказ

имеет большое воспитательное значение.

Члены „Артели батраков" после благополучного завершения весенних и осенних компаний, отмечая торжество коллективного труда, организовали большой колхозный праздник — „той". На той по предложению секретаря райкома Матаева, которое поддержал весь коллектив, колхоз „Артель батраков" единодушно был переименован в колхоз имени Ленина. Такого рода описания являются реальным отражением победы коллективизма и его торжества.

М. Элибаев в своих лирических произведениях делал сравнение старой жизни с новой и и преимущество новой социалистической жизни он сумел реально и высокохудожественно показать, о чём мы подробно говорили в первой главе. Такого рода приём применяется автором и в его рассказе „Артель батраков". Пахари, члены коллектива, весенним прохладным вечером, отдыхая после работы на поле и поужинав, стали устраиваться на ночлег. В такие радостные часы отдыха после работы пахари на досуге вспоминают свою вчерашнюю каторжную жизнь у Толубая и Элибая. Вспоминая все издевательства и унижения, которые им приходилось терпеть, бедняки проклинают то обилеб-во, где человек угнетает другого человека. Так было в прошлом. „Эти горькие воспоминания бывших батраков сменяет радость за сегодняшнее счастье, всюду слышатся весенние песни, раздавались над отдыхающим полем." (стр. 21). В связи с этим М. Элибаев образно обрисовывает один эпизод коллективного труда. „... Поспали немного, — пишет автор. — Поднявшийся в небо жаворонок своими звонкольющимися песнями разбудил пахарей, которые поднявшись в разных концах поля, начали поднимать хомуты и запрягать коней...

Плуг мягко распахивал плодородную землю, испарения которой стояли в свежем упругом воздухе" (стр. 21). Из этих описаний мы видим, как дружно и единодушно трудятся на поле члены колхоза имени Ленина. Из вышеприведённых описаний становится ясно, что главный герой рассказа - коллектив членов „Артель батраков."

Однако, в рассказе имеются и большие недостатки. Кое-где в нём автор без чувства меры употребляет натуралистические, нелитературные, грубые слова. (Конкретных примеров этих слов, которые в настоящее время ещё более режут слух, приводить не будем).

Рассказ, по идее, должен был завершиться картиной большого тоя „Артель батраков" и раздачей премий ударникам колхоза. Писатель же, пускаясь в излишние объяснения, тем самым испортил концовку рассказа. Правда, такого рода недостатки не умаляют художественной ценности и идейного содержания рассказа.

„Артель батраков" безусловно относится к числу первых реалистических рассказов писателя. Реальность рассказа прежде всего связана с показом роли коллективного свободного труда в колхозе, его преимущества, жизни социалистического коллектива, её укрепления, писатель правильно и конкретно рисует торжество коллективного, коллективного труда.

Для того, чтобы яснее увидеть рост и развитие творческого таланта М. Элебаева в жанре прозы, мы должны остановиться на автобиографических произведениях писателя.

Автобиографические произведения М. Элебаева.

Роман „Долгий путь" (1934-1935).

„Долгий путь" – первый автобиографический роман в киргизской советской литературе.

М. Элебаев сначала назвал свой роман „Ай кундорду" – „Три дня," а уже при подготовке к печати посчитал целесообразным переименить название на „Долгий путь." „Долгий путь" – по мнению автора, путь жизни. Это мнение его конкретно можно увидеть из следующего одного стихотворения:

Большой жизненный базар
сварился,
Ещё в колыбели я вышел в него.
С тех пор без остановки
Прошёл очень долгий путь. [1]

Из этого нельзя делать вывод, что роман „Долгий путь" ограничивается лишь описанием жизненного пути М. Элебаева. Роман „Долгий путь" – это художественное произведение, в котором показан определенной промежуток в жизни целого народа.

„Роман „Долгий путь" я начал писать в январе 1934 года. Первую книгу закончил 2-го октября 1935 года," [2] – писал М. Элебаев в одном из своих дневников. Из слов самого автора [3] мы узнаём, что во время подготовки романа к печати он внес в него большие исправления, роман вышел в свет полностью в 1936 году. Справедливо говоря, в истории киргизской советской литературы первый реалистический роман М. Элебаева „Долгий путь" является первым крупным произведени-

---

1) М. Элебаев, „Майдан", Фрунзе, 1933, стр. 14.
2) АН Кирг ССР, фонд отделения общественных наук, архив М. Элебаева, дело № 1, блокнот 2.
3) Там же.

ем после повести К. Баймбетова „Ждар".

Роман, являясь одним из первых крупных эпических произведений в литературе, описывает многогранный сложный процесс жизненных событий и явлений. Отличие романа от рассказа и повести заключается в следующем: в нём участвует большое количество героев, их счастье, интересы, действия, стремления автор показывает в развитии и в процессе борьбы.

Отдельные киргизские литераторы считают, что в повести основная роль принадлежит герою, остальные действуют вокруг и для главного героя, исходя из этого правила они относят произведение „Долгий путь" к жанру повести. „Но к вопросам такого рода вопросов нельзя относиться поверхностно, формально и подходить столь легкомысленно к разрешению их.

Основной герой знаменитого романа Н. Островского „Как закалялась сталь" - Павел Корчагин. Жизненные события даны в связи с развитием судьбы этого героя. Другие персонажи показаны и действуют вокруг главного героя. Вышеприведённые литераторы должны были бы отнести его к повести. Однако, роман „Как закалялась сталь" по правильному определению автора и литературной общественности является романом.

Центральное событие в романе „Долгий путь" - это социальная жизнь киргизского народа, определённый отрезок его жизни в большом историческом процессе.

Нам известно, что романы по своим основным темам делятся на следующие виды: исторические, социальные, философские, семейно-бытовые и приключенческие. По своей тематической основе роман

„Долгий путь" относится к семейно-бытовым автобиографическим романам.

В своё время поварские писатели по теру и критике: А. Токомбаев, Т. Умуналиев, Р. Токтомушев, М. Корбашев и др. и, наконец, сам М. Элебаев, правильно оценив все характерные признаки произведения, без всяких колебаний отнесли его к романам. А. Токомбаев в марте 1936 года на 3ей сессии Киргизского Центрального Исполнительного Комитета торжественно отметил: „Только в этом году впервые стали выходить романы"[1] и привёл в пример роман М. Элебаева „Долгий путь". „Этот роман Мукаш („Долгий путь" — Б.М.) написан на основе реалистического метода, автобиографический роман"[2] писал М. Корбашев. Таких высказываний очень много, но приводить их список нет никакой необходимости, так как все вышеназванные поварские считают произведение „Долгий путь" автобиографическим романом, правильно рисующим события жизни.

В деле развития жанра романа в киргизской советской литературе активное участие принимали следующие поварские: К. Баялинов, М. Элебаев, К. Джантошев, А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, Н. Байтемиров. Основоположником какого-либо жанра в процессе развития литературы нельзя считать одного человека. Литературоведы, занимающиеся исследованием творческого пути Т. Сыдыкбекова, в отдельных случаях не отрицают той большой роли, которую играли следующие произведения: „Аджар", „Долгий путь", „Канымбек", „Азаматтар" в развитии киргизской советской прозы, но они в своих работах не развивают подобных мнений. Т. Сыдыкбеков „является в

---

1) „Кызыл Кыргызстан", 1936, 15 января, № 12.

2) „Ленинчил жаш", 1937, апрель, № 40.

киргизской советской литературе основоположником этического жанра романа," - пишет в своей диссертационной работе С. Байходжаев.[1] К. Асаналиев считает Ш. Садыкбекова основоположником реалистического романа в киргизской советской литературе,[2] а Дж. Тулиев высказывает мнение, что первым реалистическим романом в киргизской литературе является роман Ш. Садыкбекова „Кең суу"[3] („Широкое течение").

Если просмотрим историю киргизской современной литературы, то увидим, что ещё до 1937-38 годов в свет выходили многочисленные повести, романы, рассказы, очерки. Это хорошо понимает и сам Ш. Садыкбеков. „Обратившие на себя внимание читателей и занявшие соответствующее место на полке романы „Узак жол", „Кең суу", „Каныбек" были начаты авторами 20 лет назад. Эти произведения были первыми романами в истории киргизской советской литературы", - пишет Ш. Садыкбеков[4] со всей коммунистической принципиальностью и справедливостью. Поэтому никак нельзя считать Ш. Садыкбекова основоположником этического жанра романа.

Ш. Садыкбекову, писателю-борцу, в развитии прозаических жанров киргизской литературы принадлежит ведущее место.

---

1. С. Байходжаев, „Творческий путь Т. Садыкбекова", диссертация, ин-т востоковедения, М. 1954 г., стр. 1.
2. К. Асаналиев, „Ш. Садыкбеков и его роман „Люди наших дней", диссертация, ин-т русской литературы (пушкинский дом), Лгр., 1953 г., стр. 33.
3. Дж. Тулиев, „Роман в киргизской литературе", автореферат, ин-т востоковедения, М., 1954 г., стр. 14.
4. Ш. Садыкбеков, „Самые маленькие - самые нужные" (статья), „Кызыл Кыргызстан", 12 сентября, 1954 г., №217.

Мы, литераторы, должны дать справедливую и объективную оценку исторической роли произведений киргизских писателей и вклада, внесённого каждым из них в киргизскую советскую литературу.

Если М. Элебаев в своём романе „Долгий путь" сумел реально обрисовать социальную жизнь деревенщины киргизского народа, нищенское существование трудящихся в то время, двойной гнёт, который они испытывали: местных правителей и царских сатрапов, стихийную борьбу трудящихся за свободу и ряд других хорошо знакомых нам моментов переломной жизни, то Ш. Садыкбеков рисует в своём романе „Кек суу" новую жизнь киргизского народа в годы социалистического строительства и борьбу за коллективизацию сельского хозяйства. Поэтому эти писатели являются писателями, активно развивавшими жанр романа в киргизской литературе. Названные произведения являются первыми романами, написанными в 1930ые годы, они явились толчком, давшим развитие жанру романа в киргизской советской литературе. В этом заключается их историческое значение. Выход в свет романов „Узак жол" и „Кек суу" является не только фактом, подтверждающим рождение романа в киргизской литературе, но и являются подтверждением дальнейшего процесса развития литературы. Для (пр) подкрепления этой мысли, мы должны остановиться на некоторых позднее вышедших романах.

Короче говоря, каждый писатель, пишущий в жанре прозы, вёл борьбу по своим способностям и характерным для его творчества приёмам за развитие прозы, особенно романа, в киргизской советской литературе. Эти вопросы мы можем правильно решить и осветить только тогда, когда будем анализировать конкретно произведение каждого прозаика.

М. Элебаев своим романом „Долгий путь" показал, что он творчески освоил

традиции М. Горького и впервые в киргизской литературе появилось произведение, относящееся к жанру автобиографического романа.

По нашему мнению толчком к написанию этого романа явились две причины. Эти причины заключаются в следующем: во влиянии автобиографических произведений М. Горького, возбудивших творческий талант М. Элебаева и показавших путь ему работы в этом жанре.

Киргизские литературоведы не отрицают факта влияния автобиографических произведений М. Горького на творческий путь М. Элебаева - прозаика, но освещения этого главного вопроса с подтверждением рядом примеров никто ещё глубоко не раскрыл.

Многие из интересующихся вопросами влияния в киргизской литературе не обращают достаточного внимания на материальную основу произведений писателей - жизнь. Когда они берут в пример какое-либо произведение, то они, чтобы доказать влияние на него, сравнивают его от начала и до конца („от корня и до цветка"), далее берут иногда и недостатки произведений, говоря, что это влияние Пушкина или Некрасова, Гоголя или Горького, Маяковского или Сурикова... Такого рода „исследования" не помогают разрешению конкретных вопросов, а наоборот, упрощают и вульгаризируют вопросы „влияния" в литературе.

А. Вайдакин в своей брошюре „Киргизская литература и Горький"[1] (стр. 29) считал,

---

1. А. Вайдакин, „Киргизская литература и Горький", г. Фрунзе, 1953 г., стр. 29.

что „Три волка" К. Якиева, „Охотник Тюкмаш" („Тюкмаш мерген") П. Уметалиева, „Тюштук" К. Маликова написаны под непосредственным влиянием Горького, т.к. эти писатели именно под влиянием М. Горького „так же, как и он, положили в основу своих произведений переработку мотивов устного народного творчества". А на 24 стр. этой же брошюры он пишет: „Написавший такое высокохудожественное (несмотря на отдельные недостатки — Б.М.) произведение, как „Бакыт" — „счастье" („Кол баюнда" — „На берегах Иссык-Куля"), К. Баялинов иногда не идёт по следам М. Горького." По словам доцента А. Вощакина, все „киргизские писатели" иногда не следуют примеру произведений Горького. Такого рода исследований вопросов литературного влияний и такого рода оценка произведений отдельных писателей не что иное, как недооценка трудов киргизских советских писателей.

А.М. Горький дал много ценных высказываний по вопросу „влияния некоторых писателей на его „творчество". Однако никогда и нигде он не выдвигал такой теории, как наши некоторые литературоведы: „М. Элебаев, прочитав „Мёртвые души" Гоголя, под его влиянием написал роман „Долгий путь", — потому что подобная „теория" — искусственная теория, которая сводит на нет материальные условия, побудившие к созданию произведения писателем, и народную поэзию, описываемую в данном произведении.

На творческий путь А.М. Горького тоже влияли мастера мировой и русской художественной литературы. Но свою автобиографическую трилогию, роман „Мать" он написал не пото-

Помяловского, Лескова или Успенского. Материалы вышеуказанных произведений давал исторический процесс развития социальной жизни русского народа.

Чему же научился А.М. Горький у предшественников или у писателей, – современных ему? Представим слово самому Горькому: „Возможно, на меня Помяловский „подействовал сильнее", чем Лесков и Успенский. Он впервые решительно выступил против стародворянской и церковной литературы, указал литераторам пути ознакомления с „жизнью нищих, пожарников, лавочников, бродяг и других слоёв общества".[1] Под влиянием мастеров русской литературы М.Горький пришёл к следующему решительному выводу: „Надо войти в жизнь, надо посмотреть, как живёт народ".[2] Писатель испытал в своей жизни всё: тяжесть царского самодержавия, мещанства, собственников и вместе с тем он не смог не видеть борьбы людей за свободу, за лучшую жизнь. В результате глубокого наблюдения и изучения жизни он впервые в истории литературы увидел единственную силу, способную построить социалистическое общество, – борьбу рабочего класса, пролетариат и впервые ввёл в литературу новый герой: рабочего-революционера. Таким образом, влияние ряда русских писателей на творчество А.М.Горького и его новаторство в лите-

---

1. А.М.Горький, „О литературе", М., 1937г., стр.276.
2. Там же.

ратуре определяют его как основоположника советской социалистической литературы.

Такое же влияние имели произведения А.М. Горького и на других писателей, например, его произведения имели безусловное влияние на творческий путь М. Элебаева, который относится к первому поколению писателей киргизской советской литературы.

М. Элебаев, прочитав автобиографическую трилогию А.М. Горького и глубоко изучив её содержание, увидел, что многие моменты жизненного пути Горького сходны с его жизнью, вместе с тем из этой трилогии он увидел, как в этом художественном произведении дано описание жизни народа. Поэтому, когда он давал анализ жизни киргизского народа и своей, в том числе, то он сумел в романе „Долгий путь" художественно передать хорошо известный ему определённый отрезок из жизни киргизского народа, его стремления, классовую борьбу того времени. Таким образом, М. Элебаев под непосредственным влиянием автобиографических произведений А.М. Горького освоил пути составления композиционной основы своих произведений, типизации героев, показа отдельных этапов жизни и другие приёмы.

Второй причиной, побудившей к написанию романа „Долгий путь" явилось требование А.М. Горького, с которым он обращался с трибуны первого съезда Союза советских писателей:

„Мы не знаем истории своего прошлого, нам нужно знать историю прошлого Союзных республик."[1]

В своём докладе на I съезде Союза советских писателей и в своих выступлениях А.М. Горький отмечал значение описания прошлой исторической жизни народов: „Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймём великое значение творимого нами настоящего".[2] Вместе с тем А.М. Горький ставил требование к начинающим писателям принимать активное участие в этом деле."[3]

Недаром М. Элебаев в 1934 году пришел к выводу, что „оказывается можно писать и о прошлой жизни".[4] В появлении такого рода мнения у писателя большую роль сыграло автобиографическое произведение писателя и ценные указания, сделанные на I съезде Союза советских писателей.

М. Элебаев не только явился одним из читателей произведений А.М. Горького и переводчиком его произведений на киргизский язык, но вместе с тем он относится к числу писателей, лично встречавшихся с А.М. Горьким (М. Элебаев был участником I съезда Союза советских писателей, делегатом с решающим голосом).

---

1. М. Горький, „О литературе", М., 1953 г., стр. 720.
2. там же, стр. 729.
3. там же, стр. 720-721
4. А.Н. Кир. ССР, Фонд отделения общественных наук, архивные материалы М. Элебаева, дело №3, дневник.

Мысль о написании произведения об определённом этапе жизни своего народа и своей собственной жизни – появилась у М. Элебаева ещё задолго до I съезда советских писателей, подтверждение этой мысли мы имеем. В стихотворении „Клятва" (1933) встречаем мы следующие строки:

Что я видел,
Обо всём напишу
В романе величиной с гору.[1]

Эти мысли у поэта снова появились после прочтения автобиографических произведений А.М. Горького. Позднее на I съезде Союза советских писателей отмеченное в докладе Горького и в ряде выступлений конкретное требование: описывать прошлое – явилось непосредственным толчком к осуществлению планов молодого писателя.

Таким образом, воспитатель молодых литераторов А.М. Горький своими советами, примерами своих произведений дал направление творческого таланта М. Элебаева.

Но этого мало. Кроме этого безусловно требовалось глубокое изучение жизни, умение дать оценку ей, требовалось знание теоретических литературных вопросов, умение развить тему, создать образы, показать социальные противоречия в действиях героев, уметь описать через них события жизни, создать сюжет, использовать богатство языка и целый ряд других моментов, относящихся к приёмам художественного творчества – в разрешении и умении использовать правильно все эти вопросы большое влияние оказала на М. Элебаева русская литература и в частности творчество А.М. Горького. Тему произведения и его содержания нельзя ни в коей мере смешивать с выше перечисленными вопросами, т.к. тему для романа „Долгий путь" послужили события и материалы из исторической жизни киргизского народа. Потому что

---

[1] М. Элебаев, „Полный сборник статей", Киргосиздат, 1938 г., стр. 90.

темы для художественных произведений выбираются не произвольно по желанию человека, а обусловлены историческим процессом объективной жизни, и благодаря таланту авторов в их произведениях все эти события еще раз конкретизируются и обобщаются.

Под влиянием произведений и советов А.М. Горького М. Элебаев в киргизской советской литературе впервые написал реалистическое произведение в жанре автобиографического романа. Новаторство М. Элебаева в истории создания прозы киргизской литературы глубоко связано с этим вопросом.

Учиться у кого-либо читать его произведения — это вовсе не значит, что надо писать так же, как и данный писатель. Наоборот, учиться и читать — значит освоить приёмы мастерства данного писателя. Овладеть приёмом работы вовсе не значит, что их надо закрепить за собою на всю жизнь: только начни работать, и работа сама станет учить тебя..., говорил А.М. Горький[1]. Эти высказывания великого мастера помогают нам правильно понять вопросы влияния в литературе, потому что действительное влияние — это не значит написать похожее произведение, это означает освоить творческие приёмы того или иного писателя и также творчески уметь использовать их.

Роман М. Элебаева так же, как и автобиографические произведения М. Горького, нельзя назвать мемуарным. Мемуарные произведения в основном состоят из воспроизведения фактов лишь собственной жизни, а автобиографическое произведение М. Элебаева так же, как и автобиографические произведения М. Горького, относятся к реалистической художественной литературе.

---

[1] А.М. Горький „О литературе", М., 1953 г., стр. 417.

М. Элебаев в своих произведениях рисовал образы людей, жизненные события путём типизации и обобщения.

„Долгий путь" — реалистическое произведение, его реалистичность заключается в том, что в нём обрисованы правильно и типично определённые исторические события из жизни киргизского народа. Писатель в своём романе не только описывает жизнь своей семьи, но он даёт её на фоне социальной жизни киргизского народа, даёт реальное описание этой жизни в годы перед Октябрьской революцией в период империалистической войны, описание социально-исторического состояния киргизского народа, находящегося под двойным гнётом, и тяжёлой жизни трудящихся киргизского народа, его борьбы за свободу и других жизненных событий.

Роман состоит из 27 разделов. События каждого из этих разделов органически связаны между собой. Эту сложную особенность романа „Долгий путь" в своё время отмечал М. Кырбашев. „Когда читаешь роман Мукая, — пишет М. Кырбашев, — сам себе зададешь вопрос, что будет в конце? События разнообразны, между собой прочно связаны. Если потеряешь событие, связанное с одним героем, то его конец найдёшь в следующем событии. Люди, участвующие в событиях, все связаны между собой. Все они переживали одинаковые невзгоды жизни, одинаково почувствовали всю её горечь на себе"[1]. Прежде всего М. Кырбашев рассматривает сюжет романа, развитие событий в нём вместе с действиями образов.

Сюжет произведения нельзя рассматривать, отделяя его от развития

---

1. „Ленинчил жаш" 10 апрель, 1937 г., №40, М. Кырбашев, „Чак желе" (статья).

событий, от действий и борьбы образов и персонажей, потому что именно развитие событий, от столкновений образов, в результате их борьбы и развития действий создаётся сюжет. Можно ли назвать роман „Долгий путь" бессюжетным произведением? По-моему, никак нельзя, т.к. роман „Долгий путь" - произведение, реально описывающее действительные картины народной жизни, прежде всего быт народа, его действия, борьбу и стремления. В романе действительная жизнь трудящихся передаётся через жизнь семьи, стоящей в центре романа, глубоко раскрывается через действия и стихийную борьбу персонажей (о типах в романе скажем ниже). Обобщая всё сказанное, заключаем, что сюжет романа „Долгий путь", безусловно, составляют описания жизни народа в определённый отрезок времени, также в описании быта народа, их действий, стихийных столкновений и их борьбы, — всё это дано в последовательном развитии событий.

Большая часть романа посвящена показу нищенской жизни трудящихся Иссык-Кульской котловины, тяжёлого гнёта эксплуататорских классов и классовых противоречий, в остальной же части романа частично показана стихийная борьба народа против царизма и местных правителей, поражение безоружного народа в этой борьбе, бегство народа на территорию Китая, нищенская, полная жизнь беженцев в Китае, двойной гнёт киргизских и китайских феодалов. Когда же беженцы услышали, что на родине установилась новая власть (слух о победе социалистической революции в Киргизии дошёл до Китая), в романе показан „долгий путь" возвращения на свою родину.

Искусство так же, как и другие науки (история, философия и другие) является отражением реальной действительности. К специфическим особенностям литературы, отличающие её от других наук, заключаются в том, что она и обобщая, передаёт в художественных образах и через их отношения.

Для создания типичности писатель выбирает из жизни общие основные, существенные явления и обобщает и конкретизирует их в отдельно взятых фактах, явлениях и образах. Если писатель в своих произведениях сумеет глубоко и правильно показать типичное в сложных и многогранных картинах жизни, то его произведение будет не простым сообщением, оно приобретает и воспитательное значение.

В общественной жизни встречаются в соответствии со стремлениями и интересами народа. Писатели-реалисты в результате глубокого изучения жизненных отношений, поведения, психологии людей обобщают все это в художественных образах, создавая типичное в литературе. Определение типичного Энгельсом даётся в следующих словах: „... реализм, кроме детальной обрисовки действительности, требует показа типичных характеров в типичных обстоятельствах."[1] Следовательно, эстетика марксизма-ленинизма вопросы типичности рассматривает как реальное отражение действительности.

А.М. Горький в своих литературных беседах и статьях „Опысах", „Беседа с молодостью", „О литературной технике", „Письмо начинающим писателям", „Как я стал писателем" и других многочисленных статьях и беседах говорит о том,

---

1. К. Маркс и Ф. Энгельс, „Избранные письма", Госполитиздат, 1947 г., стр. 405.

что литературные типы берутся из жизни и по законам обстрагирования и конкретизации создаются писателем, это Горький доказывал на основе практики своего творчества и мировой литературы. По мнению великого мастерства А.М. Горького, характеры людей изучаются в процессе жизненной практики, обобщаясь и конкретизируясь в отдельных художественных образах.

„Выдумывать жизненные характеры нельзя, потому что они существуют реально", – писал А.М. Горький[1] в одной из своих статей.

„Вам вы описываете какого-то лентяя, рвача, пьяницу Иванова, но надо обобщить: ведь он, Иванов, не один рвач, лентяй, пьяница, а есть и другие. Так вы у одного возьмите нос, у другого ухо, у третьего ещё что-нибудь.

Опишите тип, опишите так, чтобы все рвачи в этом типе узнали себя", – учит в другой своей статье А.М. Горький[2].

Создавая образы, типы, писатель должен глубоко наблюдать за развитием жизни, глубоко изучать её, уметь находить основные звенья и конкретизировать их. Без этого писатель не сможет реально описать в своих художественных произведениях процесс нашей многогранной сложной жизни. Поэтому методы социалистического реализма требуют от наших писателей и поэтов не только изучения процесса нашей многогранной прекрасной жизни, но и умения предвидеть будущее, глубокого наблюдения

---

1. А.М. Горький, „О литературе", М., 1937 г., стр. 256, „Беседа о ремесле".

2. А.М. Горький, „О литературе", М., 1953 г., стр. 437, „Беседа с молодыми ударниками, вошедши-

жизни людей, знания её, умения в ней разбираться и типизировать.

А.М. Горький образы Павла Власова, Пелагеи Ниловны и других людей в романе „Мать" взял из бурного периода революционного движения 1900г. в жизни русского народа. Через эти образы сумел точно показать действия передовых людей русского народа их жизнь, их борьбу за счастливую свободную жизнь.

Под влиянием произведений русских писателей, особенно под воздействием автобиографического произведения М. Горького совершенствовалось мастерство М. Элебаева, что можно наблюдать из его романа „Долгий путь". М. Элебаев в своем романе, создавая типы людей, взятых на определённом историческом отрезке жизни, сумел типично отразить ряд значительных событий из жизни киргизского народа этого времени.

Жизнь семьи описанной в романе „Долгий путь" М. Элебаева, характерна не только для данной семьи, это конкретизированный тип семьи киргизских представителей эпохи феодально-родового строя. Возьмем, например, образы отдельных персонажей: Бурмаке - это не только добрая, несчастливая мать многочисленных сирот, она в то же время тип киргизских женщин, надеющихся на бо́льшее в будущей жизни. Наконец, жизненный путь М. Элебаева, всё пережитое им - не является уделом одного только мальчика-героя, это типичный образ трудящегося мальчика дооктябрьского феодально-родового периода, лишённого свободы, счастливого детства, влачащего жалкое существование, гнущего спину за кусок хлеба и не видящего света. Эти строки романа „Долгий путь правильно подмечены поэтом А. Токтомушевым: „...в книге, - пишет А. Токтомушев в одном из писем М. Элебаеву, - верно показал свою жизнь, несмотря на то, что ты описал здесь свою жизнь, по существу ее нарисовал жизнь многих. Не писать об этом я не могу. „Факты - упрямая

вязь"... Ты описал настоящую действительность, ещё раз благодарю тебя, уважаемый товарищ Лукан!

Всё - как ты работал сборщиком опиума, батрачил у Мамурмагзина, вместе с Джамаматом был пастухом, нищенствовал, перебежав в Кыргыз-Сай и много другое - напоминает мне мою собственную жизнь и детство"[1]

Исторические условия жизни феодально-родового строя, гнёт царизма, их неправедливую политику по отношению к народу - всё это М. Элебаев сумел конкретно обрисовать, показывая жизнь трудящихся Иссык-Кульской котловины. Из описываемых в романе событий мы не только знакомимся с жизнью людей, населяющих Прииссык-Кульье, но и представляем жизнь всего кыргызского народа в 1916 - 1917 годы.

Роман „Долгий путь" начинается с описания социальной жизни народа. Жизнь семьи, которая находится в центре романа, неотделима от жизни всего народа, наоборот, - пример жизни этой семьи ярко свидетельствует о бедном и голодном существовании всех трудящихся семей.

В романе реально показаны причины нищенской жизни народа. Первая из причин голода и бедности заключалась в том, что в Кыргызии не было развито земледелие. Вторая причина восходила к двойному гнёту „бесчеловечной эксплуатации народа. О первой причине нищенской жизни и голода автор в романе пишет так: „На наше несчастье, этот год был особенно тяжёлым. Хотя уже пришло время весны, погода не улучшалась, частые бураны и плохая погода не давали возможности прорасти новой траве, наступил жестокий джут. В прошлом году не было урожая.

---

1. А.Н. Кырг.ССР., фонд отделения естественных наук, Архивные материалы М. Элебаева, инвентарный №1284, стр. 132 - 133.
А. Токтомушев, „Дорогой товарищ Лукан!"

К тому же хлеба у нас сеют совсем мало, самое большее вспахивают и обрабатывают две десятины земли. Народ в этом году голодает"[1]. Голод до Октябрьской революции в жизни киргизского народа был частым явлением, он почти всегда сопровождался страшными эпидемиями заразных болезней. „Ещё не прошло после того и десяти дней, как все мы заболели, посчастливилось только одной Бурмаке. Повсюду лежали и стонали больные дети. Сгорбленная Бурмака раздавала больным своими трясущимися старческими руками воду. Однажды пришёл знахарь и велел, чтобы мы 10 или 15 дней подряд пили только одной водой, хотя и без того, нам нечего было есть, кроме воды"[2]. Из содержания этих строк уже можно судить о тяжёлом социальном положении трудящегося народа. Перед нашим взором проходят картины страшного голода, ужасной бедности народа, засилья мулл, „медицинской помощи", которую давали невежественные обманщики-знахари и т.д. Нищенская жизнь народа в годы перед Октябрьской революцией, его состояние писателем конкретизировано и типично показано на жизни одной семьи. То, что М. Элебаев сумел очень реально показать через описание жизни своей семьи жизнь всего народа, неоднократно отмечали многие литераторы. „Ту тяжёлую жизнь, которую перенесла твоя семья, ту смерть, и мать, старшие братья и сёстры, которые умерли в 1917 г. Всё это я ещё раз пережил, прочитав твою книгу", - писал писатель А. Токтомушев.[3] М. Элебаев, показывая жизнь одной семьи в романе „Чзак желе", старался передать

---

1 М. Элебаев, „Чзак желе", Фрунзе, 1936 г., стр. 3-4.

2. Там же, стр. 4.

3. АН. Кирг. ССР, фонд отделения общественных наук, Архивные материалы М. Элебаева, инвентарный № 1284, стр. 132-133, А. Токтомушев, „Дорогой товарищ Мукей!" (письмо).

всю тяжесть прошлой жизни (жизни трудящихся – Б.М.)", отмечает поэт А. Токомбаев[1] в одной из своих литературных статей. Такие же суждения мы находим в статьях и воспоминаниях других писателей, поэтов и критиков. Подобные мнения помогают нам в оценке творческого пути М. Элебаева и его мастерства.

Главное в художественной литературе, отмечал В.И. Ленин, умение дать анализ психики и характеров взятых типов[2]. На самом деле, реалистическое произведение, описывая исторические события определённого периода жизни, не может не отразить быта и психики людей описываемого времени.

Причина нищенской жизни народа, издевательств и эксплуатации народа в экономическом и политическом отношении – двойной гнёт и осуществляющие его палачи. Типы представителей верхушки и палачей двойного гнёта в романе обрисованы хотя и кратко, но образно, ярко и выразительно.

В своём романе „Долгий путь" М. Элебаев типизировал характерных правителей и царских сатрапов в конкретных образах, показывая присущие им действие, поведение и мораль, вскрывая собственничество, жадность, обман, невежество, сквозные, М. Элебаев показывает как бы политическое лицо двойного гнёта.

Отрицательные образы романа „Долгий путь" – это представители феодализма и царского правительства, обесчеловеченные и бессовестные. Бийке, Мамырмазане, пристав, стражники, есаулы, Сонгол, Балакурман, бабушка автора по

1. Кызыл Кыргызстан", 1 ноября, 1946 г. №217, А. Токомбаев. "М. Элебаев "(статья).
2. В.И. Ленин, соч., т. 35, стр. 141.

матери, песня Васыпа и другие действующие лица романа, растоптавшие справедливость, бесчеловечные, морально-разложившиеся, невежественные — вот типы „деятелей" феодально-родового строя и царского самодержавия. Как говорит героиня романа Бурмаке: „... один раз подати собирают чиновники, а местные правители сдирают вторично..." 1 — подобным доводили народ до нищенства местные правители и царские сатрапы. Но это ещё не всё. Двойная власть и её представители — палачи путём открытого бесстыдного грабежа доводили трудящихся в экономическом отношении до нищенства, отбирая у них последнюю лошадь или корову. Мало того, междоусобная борьба феодалов тяжёлым гнётом ложилась на плечи трудящихся. В романе встречается очень много мест, доказывающих подобные факты. Ниже мы приведём в пример некоторые из наиболее характерных случаев.

Описанные в романе „Долгий путь" типы трудящихся в лице Бейшемби и Байболота имели по одной корове, и правители безжалостно угоняют с поля их единственное богатство — коров. Причину того, что их у бедняков забрали, писатель рисует следующим образом: „... В жемуу-Бурмаке собрались правители. Гировали, пили бузу. А напившись, поскандалили между собой. Сын бая Карымбай крепко стукнул по затылку ехавшего впереди человека дубинкой. Пролежав целый день без сознания, раненый к вечеру умер. Убийца принадлежал к нашему роду — боор, умерший же относился к роду — шанак. После смерти человека из рода шанак представители этого рода

---

1. М. Элебаев, „Узак жол", Киргосиздат, Фрунзе, 1936 г., стр. 29.

напали на наш род-боор и всю ночь грабили и угнали скот. Этим завершился скандал. Сегодня по этой же причине угнали с поля и нашу корову."[1] Писатель, описывая подобные факты, реально показывает, что за распри бобогатых рода страдали и расплачивались всегда бедняки, что богатые применяли по отношению к бедным насилия. Действительно, человека убил сын бая Карымбая, и за поступок этого представителя феодальной верхушки ответили бедняки рода. Говоря словами Бурмаке: „Паны дерутся — у хлопцев чубы трещат"[2] — за дебоши и разбой пьяной верхушки страдали бедняки.

Единственную корову-кормилицу многочисленных сирот угнали, и Бейшемби пошел в соседний род попытаться вернуть корову. „Ишь ты, какой смельчак!"[3] — смеялись над ним, на него направили нескольких человек, которые жестоко избили Бейшемби, мало того, в тот же день вечером волостной старшина Карабай пришел в лачугу к сиротам и потребовал какого-то, неуплаченного якобы, налога. Все эти факты вскрывают гнилую грабительскую натуру верхушки феодально-родового строя. Недаром выше Бурмаке сказала, что одни и те же налоги с народа сдирают по нескольку раз. Феодально-родовая верхушка ради собственной выгоды и для подкупа царских чиновников придумывала самые разные виды налогов, всю тяжесть которых тяжёлым бременем ложилась на трудящиеся массы.

Не знающие ни стыда, ни совести судья Ыбыке, старшина Карабай и подобные им представители верхушки, отобрав у народа последних коров, сами заочно продавать дочерей бедняков, получая за них калым — описание и этих фактов

---

1. М. Элбаев, „Чзак кеч", Киргосиздат, Фрунзе, стр. 28 (В дальнейшем приводы взяты из романа, будем указывать только страницу).
2. Там же, стр. 28.
3. Там же, стр. 28.

находим мы в романе. „... Несколько правителей во главе с Ибыке" заочно продали дочь Байболота, которая разошлась со своим мужем, одному казаху в Каркыре. Эта женщина для них была „даровой добычей", а калым, полученный за неё „составлял 50 баранов и 20 голов крупного скота". „Полученный калым они заранее угнали к дому Ибыке, а он вместе с казахами которым уже продали женщину, с пустыми руками явился в дом Байболота. Когда они приехали, то её дома не оказалось: она со своим возлюбленным за день до этого убежала из дома. О том, что она убежит, ни Байболот, ни его жена не знали; те (Ибыке и казахи - Б.М.) тоже не знали о её побеге"[1]

Ибыке и такие паразиты, как Карабай, разозлившись из-за того, что придётся возвращать полученный калым, стали издеваться над невинным Байболотом, избивать его и всю семью. Такого рода описания бесчеловечностей феодально-родовой верхушки, неоднократно показаны в романе. На самом деле, феодально-родовой строй и царизм в буквальном смысле являлись „тюрьмой народов", их палачи обогащались путём обмана, разбоев и насилий над беззащитными народными массами, „которые были забиты и в моральном, и в экономическом отношении, истекали кровью.

Писатель, создавая образы царских сатрапов, местных правителей: бай-манапов, бейболушев и других их представителей, сумел ярко передать в своём романе их отвратительную сущность.

Стражники Гоцкол, Балакурман, пристав, Ибыке, Байзак и другие невежественные представители эксплуататорских классов в романе „Долгий путь" — „разнузданные грабители и разбойники".

„Чонкол („большие руки") — это не имя, а прозвище, которое русскому страж-

[1] Стр. 45

дали киргизы. Всем ещё сначала его называли „страженек Гонкол", то впоследствии стали называть просто „Гонкол". „Гонкола" в Каракольском уезде боялся весь народ: и взрослые и даже маленькие дети. У него были огромные, как дубины, руки, на лице собирались складки жира, усы безобразно топорщились и торчали, глаза были мутные, красные (как у бешеной собаки - Б.М.), сам он был большой и неуклюжий. Писатель знакомит нас с „Гонколом" следующим образом: „Гонколом его прозвали не за огромные ручищи, а за то, что этими руками он часто давал волю, избивая людей."[1] Такого рода меткая характеристика писателя дополнена действиями и поведением самого Гонкола.

Среди людей, которых собрали для исправления дорог, Гонкол носится как бешеный, беспрерывно ругаясь. „Гонкол свирепствовал, в бешенстве носился среди людей..."[2] Он избивает всех, кто ему попадётся под руку, начиная со старшины. Всем он увеличивает, что кто-то в изнеможении захотел передохнуть и оторвался от работы, то он сразу „пускал в ход свою огромную, словно дубина, палку", „беспощадно избивая жертву".

Писатель недаром сравнивает Гонкола с бешеным волком, и, действительно, его поведение, мораль на деле оправдывают характеристику писателя. Он один из настоящих типичных представителей категории сатрапов в романе „Долгий путь".

Образы романа Бамакурман, Гонкурман и других сатрапов, отличаясь в чём от Гонкола, по существу обладают теми же самыми качествами.

Для того, чтобы в романе всё было ясно читателю, М. Элебаев прежде всего

---

1. Стр. 30-31.
2. Стр. 31.

характеризует место событий и деятельности есаулов. „Кызыл-Кия являлся узлом всех дорог" — пишет писатель. Восточная сторона Каркыра-Жаркент, с этой стороны дорога на Караколь, Иссык-Куль. Поэтому именно здесь регулярно собирались, подобные Чокпому, стражники, приставы, писари, биш, болуши и устраивали дикие разгулы. Кроме них постоянными участниками всего этого были охраняющие дорогу есаулы. Последние посылались сюда на постоянную работу, чтобы „наблюдать за дорогой", „следить за соблюдением порядка," „призывать к порядку некоторых".[1] Конечно, они призывали к „порядку" лишь тех, кто не мог уплатить сборов или невытерпевших издевательств бедняков.

Подобных типов писатель сравнивает с „волками больных степей"... Их характеры, действия, действительно, как нельзя лучше соответствуют этому определению. Есаулы, издевающиеся над трудовым народом, — разбойники, достойные холуи эксплуататоров.

В своём произведении особое место М. Элебаев уделяет образу Балакурмана. Он концентрирует, типизирует в нём характерные черты всех есаулов, несмотря на то, что он „активнее всех действует".

Балакурман и Чокпом отличаются друг от друга лишь тем, что принадлежат к разным нациям: Чокпом — русский, Балакурман — киргиз, но в их действиях и взглядах на жизнь нет никакой разницы. Оба они — невежды, разбойники, каких свет не видел, оба являются представителями двойного гнёта. Этими образами автор раскрывает и проводит идею единого союза + капиталистического гнёта с его издевательствами и жестокими репрессиями против трудового народа.

Балакурман — внешне такая ма-

1. Стр. 33.

но чем отличается от Чанкола. Дикий, разбойничий вид Бамакурмака вполне соответствует и внешней характеристике Чанкола. „У Бамакурмака такие же бегающие, красные, как у „бешеной собаки" глаза, отвратительная морда тоже красная, словно у разбойника..."[1]

Если русского странника прозвали „Чанколом" („Большой рукой") за то, что он часто „избивал людей", то Бамакурмака за его разбойничий необузданный характер народ назвал „Жиндикурмаком" („Сумасшедшим Курманом"). Если „Жиндикурману" надо отобрать последнюю лошадь у какого-нибудь бедняка, то он с ним не церемонится, не говорит: „Слезай с коня", а скача за каким-либо всадником дико орёт ему издалека: „Эй, если ты живой, так побыстрей свалившайся, свалившайся с коня!" „Если конь ему понравится, – продолжает писатель, описывая поступки „Жиндикурмака", – тогда не сообразить и этому коню, и его хозяину: напачется, пока он вернёт коня. А вернёт он коня лишь тогда, когда получит за него солидный куш."[2] Более ярко проявляется характер „Жиндикурмака" в сценке, где писатель описывает конфликт Бамакурмака с пострадавшим, у которого „Жиндикурмак" отнял коня.

„Жиндикурмак" ещё спал, когда пострадавший пришёл в дом Карпыка (Бай, ли у Карпыка) и пожаловался гостям на то, что есаул отобрал у него последнего коня. Социальное положение пострадавшего раскрывается в следующем его диалоге с незнакомцем на дороге:

– Когда же он отобрал у тебя коня?
– Уже давно, сегодня восемнадцать дней.
– Видно, он хочет от тебя получить за коня...

---

[1] Стр. 33.

– Это я и сам понимаю хорошо, но у меня нет ни гроша. Осталось вот только седло на руках от коня... Жена дома осталась больная, вот уже 15 дней, как не знаю, что с ней. В поле работа осталась незаконченной. Помогать мне некому...

– Где твой дом?

– В Кен-Суу. А отобрал он у меня коня, когда я с этого плоскогорья спускался вниз. У меня единственный конь...[1]

Из приведённого диалога мы видим что пострадавший – один из многочисленных беззащитных бедняков. М. Элебаев является мастером диалогов. Они кратки, художественно выразительны, слова у них подобраны точно, всё это придаёт им большой силы и содержание. В этом, приведённом нами диалоге, писатель реально показывает социальное положение бедняков и ещё более углубляет характеристику, которую он дал есаулам. (есаулы „приводят к порядку тех „недисциплинированных", которые не могут платить сборов или, не вытерпев издевательств, не сдержатся, вступят в пререкания!) Случай с конём на этом не заканчивается „ещё конкретнее хулиганское поведение и невежество „Жандакурмана" проявляются в следующем: „... Бакакурман молча встал с постели и, подойдя сзади к сидевшему на корточках у порога человеку, тяжело уставясь на его затылок, сказал, потирая бока руками:

– Тебе конь нужен?

– Если можно... – тихо ответил дрожащим голосом бедняк.

Тогда Бакакурман с размаху два раза ударил ногой пострадавшего в затылок и пострадавший, не издав ни звука, свалился на землю.

– Вот тебе конь! – приговаривал Бакакурман, хлеща лежавшего на спине человека руками по лицу. Он бы и ещё

---

[1] Стр. 38.

продолжал истязать свою жертву, но, видимо, устав, прекратил это занятие."[1]

Подобных примеров из романа привести можно много и все они, безусловно, играют большую роль в раскрытии поведения и характера того или другого персонажа. Например, очень много в раскрытии образа „Кенджикурмана" даёт картина его подхода к бедняку, следующему у порога и его ехидный вопрос: „Тебе нужен конь!?", его издевательства, его поза, когда он стоя „подперев руками бока", удар по затылку бедняку, необузданное избиение пострадавшего, бил до тех пор, пока не устал, все его движения, действия, речь отражают его дикую, первобытную натуру, короче говоря — все это создаёт его характер. Все движения, речь „Кенджикурмана" являются характерной чертой поведения диких осетин.

В романе даётся также и портретное описание бедняка, которого так жестоко избил Балакурман. „... подол его чапана и правый рукав подмышкой были порваны, на голове надет старый малахай. Забитое, молчаливое, не сделавшее никому никакого вреда существо..."[2] Из его ответа на вопрос „Кенджикурмана („если можно..." - сказал ему слышно) видим, что его „немногословность" является, по существу, доказательством его бесправности. Чёрные силы двойного гнёта со всех сторон унижали, издевались над „носящей старые малахаи" трудящейся массой, и довели её до такого униженного состояния беспомощности.

Единый союз царского самодержавия и феодально-родового строя, двойная кровавая эксплуатация трудящегося народа показаны и в других местах романа.

В романе показано следующее: „на зелёную лужайку у дома Карпыка

---

1 Стр. 35.

2 Стр. 35

собираются богатеи... Среди них находится „пузатый" болиш Байзак „Избыке", здесь, надменно поглядывая на окружающих и топча зелёную свежую траву, блестя погонами, в шапке, надетой на бекрень, покручивающий свои страшно-торчащие усы, каренастый толстый пристав"[1]. Кроме всех „звеня саблями и подобострастно ловя взгляды своих начальников, ходит несколько есаулов в красных шапках"[2]. Есаулы, в полном смысле слова, оправдывают название „холуев на привязи у этих бешеных собак". По указу бия Избыке, болиша Байзака и пристава, они „... сломя голову, несмотря ни на что кидаются сразу на одного человека и избивают его. Для загородившегося, надменного Байзака лучшим „развлечением" являются избиения бедняков; он „... заложив руки за спину и пыхтя жирным животом, стоит впереди всех и смотрит с наслаждением на избиение. Пристав, закручивая свои усы, не может сдержать бешеного азарта, и, разъяренно бегая среди есаулов, кричит:

— Ещё, ещё, бей!"[3]

Таким же образом эти „холуи на привязи" беспощадно избивают невинного Байболота, одного „редкобородого с белыми от испуга глазами, торчащими скулами, опущенными плечами, мощью человека"[4], известного ума нам пострадавшего „в старом малахае" и ещё нескольких невинных жертв. Кто же эти невинные, пострадавшие? Это те, кто „не уплатил в свое время сборов..., не поставил для приезжего чиновника заменившим юрты и другие виновные, подобные этим"[5] — так говорит один простой

---

1. стр. 35.
2. стр. 35.
3. стр. 35
4. стр. 36

человек, наблюдавший зверское избиение.

В этих зверствах Байзак, в быте, которые показаны как представители местной знати, и пристав, – в лице которого представлена власть царского самодержавия. Этот момент мастерски и реально показан в романе, где автор подчёркивает союз феодальной верхушки с представителями царизма и их совместные издевательства над беззащитным трудовым народом.

Роман „Долгий путь" осуждает скупость и бесчеловечность баев, их неистощимую эксплуатацию. В романе скупость баев, бесчеловечная мораль особенно подчёркнута в образах богатой ~~бер~~ старухи (бабушки автора по матери), Васимия Гамарина, Карпыка, Мамирмазина и его дочери. Все эти черты мы наблюдаем в их поведении, действиях и речах.

Как нам уже известно, Мухой с одиннадцати лет пошел батрачить. Его батрацкая жизнь начинается с непосильной работы у родной бабушки, матери его матери. Начиная с этих дней на смену детству приходит полная забот и непосильного труда батрацкая жизнь.

У его бабушки по матери было множество овец. Она была очень суеверной и верующей старухой, но это не мешало ей к беднякам и особенно к своему внуку Мухаю относиться с презрением и превосходством. Её мышление и суждения были насыщены религиозно-реакционной отравой. Она всегда твердила, что от бедного и неродного алмаху человека и скотина убегает, судьба бедняка быть всегда нищим и бедным по наследству. Когда мальчик не мог поймать резвой овцы, то она ворчала, что это всё потому, что он нерадивый бедняк-(„Вообще, скот не любит детей бедняков"!)

её уста изрыгали только подобные консервативные суждения. Под влиянием религиозных убеждений она презрительно называет „несчастным" и не только маленького батрака, но и всех подобных ему бедных людей. Это присущая, характерная её черта. Другим признаком её характера является скупость, скарёдность.

Мукай уже три месяца пас многочисленных ягнят этой богатой старухи (бабушки по матери), за это его трёхмесячные труды богатая старуха дала ему только „свой старый, никуда негодный жакет". „Вот это и всё, что я заработал за целое лето"[1] - говорил маленький Мукай с обидой на скупость своей бабушки. В В романе „Долгий путь" писатель, показывая скупость богатой старухи, даёт меткую характеристику этой присущей баям черте - скупости. „Родители матери и её братья - все они богаты, но они очень и скупы. В Кең-суу нет людей богаче, чем род Чыңгышбая... утром и вечером, когда их скот идёт на пастбище или возвращается с него, то ему нет конца. Но они готовы умереть за самого паршивого ягнёнка. У них не выпросишь даже воды. Старший сын Саадамбай имеет 900 баранов, но был настолько жаден, что всю жизнь ходил в овчинных штанах. До сих пор помню: однажды когда на пастбище подохла годовалая овца, он по-настоящему плакал и до утра беспощадно избивал ни в чём не виноватого пастуха."[2] Характеры русского кулака Васиния и его жены лишь немногим отличаются от характеров богатой бабушки и Саадамбая. Они эксплуатировали маленького батрака, загружая работой по дому и на поле, и довели его до полного изнеможения. За его каторжный труд они не платили ничего. Своё безвыходное положение, несчастное состояние маленький батрак описывает так: „Нет покоя, вечером, когда я прихожу домой, хозяйка

---

1 Стр. 10
2. Стр. 10.

заставляет меня ещё работать по дому. Одежда на мне вся порвалась, никогда не стиранные холстовые штаны висят на мне клочьями, задубев от грязи, они больно трут мне тело. Подол и рукава моей серой рубахи – тоже в клочьях, я их кое-где связал узлами, но от этого мне лучше не стало"[1]. Жена Васиния за гусёнка, которого утащил коршун, избивает до полусмерти маленького и без того измученного батрака.

М. Элебаев, описывая жизнь и быт киргизов-беженцев в Китае (о борьбе киргизского народа в 1916 г. за свободу и о том, как они бежали на территорию Китая – скажем ниже), рисует образы китайских феодалов. Мамирмазин в романе приводится как тип уйгурского бая, двурушника и представителя духовенства. В самом деле, в образе Мамирмазина автор воплотил характерные черты богатых мусульман: их алчность, жадность, жестокость и ряд других определяющих их поведение признаков. Мамирмазин окружающей его среде явления природы толкует неправильно, с точки зрения религии. В результате чего этими своими толкованиями он поддерживает суеверие и невежество. Сам же он также является настоящим рабом этих суеверий. Когда его козы подохли от эпидемии, он стал обвинять в этом „несчастного батрака, говоря, что козы начали подыхать с его приходом"[2]. Его жена мало чем отличается от самого Мамирмазина: „Их подыхает так много, что скоро они у нас кончаются! Что у тебя есть?"[3] – повторяет она слова мужа.

По религиозному толкованию Мамирмазина: „виноват здесь не только человек с дурным глазом", но и подозревает палку, которой пользуется батрак. Опираясь на

---

1 Стр. 19.
2. Стр. 89.
3. Стр. 90.

такие религиозные понятия, он ежедневно сам готовит новую палку, читает над нею молитву и отдаёт её пастуху. Такое невежественное поведение Мамирмазина говорит за то, что он является в романе ярым представителем духовенства.

Религиозность муллы, суеверие - основная черта его характера. Алчность, скупость и невежество Мамирмазина прикрываются, как ширмой, этой ложной религией и тесно связаны с ней. „Имея много скота"[1] он режет заимодавцу во двор приблудную овцу,[2] прикрываясь при этом законом шариата. Этот факт ярко рисует его жадность, лицемерие, невежество и вместе с тем „мягкость", неустойчивость законов шариата. „Законы" шариата используются им как орудие для прикрытия его неблаговидных поступков. Мамирмазин все свои невежественные поступки, нечистые делишки прикрывает надежным щитом толкований в свою пользу шариата. „Иди, приведи, бог нам простит"[3] говорит он перед тем, как зарезать овцу.

В день религиозного праздника Мамирмазин обходит все дворы, собирая жертвы, что ещё глубже показывает его алчность и скаредность. Но свою алчность он, как всегда, прикрывает „законом" шариата. „Сегодня нельзя пропустить ни одного дома. Собранное - это дань богу"[4]

Мулла Мамирмазин не только обманщик, жадный и невежественный человек, он вместе с тем ярый враг дружбы народов и большевизма. Одним из тех, кто клевещет киргизам, перебежавшим в Китай, на русский народ, является Мамирмазин. Мы имеем сведения:

---

1 стр. 84.
2. стр. 93
3. Стр. 94.

тех киргиз, которые возвращаются на родину, русские убивают"[2] – говорит Мамирмазин, обманывая киргизских беженцев. Подобная агитация Мамирмазина вызвана двумя причинами: во-первых, тем, что он стремится привить киргизам ненависть к русским; Мамирмазин является одним из тех, кто распространяет нелепые слухи о том, что русские большевики убивают киргиз. Обманывая киргизов-беженцев, Мамирмазин говорит: „Мы слышали, что возвращающихся киргиз убивают русские."[1] Во-вторых, тем, что ему необходимо, хоть на время, удержать беженцев в руках с целью эксплуатации их дешевой рабочей силы. Мамирмазин о большевиках говорит: „Снизу придут так называемые большевики... Это очень плохие люди: безбожники, обманщики, бесчельвечные, для них нет ничего святого... Они расстреливают и вешают каждого, кто встретится им на пути, всё разрушают..."[2] Такие страшные слухи распускали по всему городу Ак-суу и в его окрестностях. А меньшевиков этот же самый Мамирмазин расхваливал, называя благодетелями. Нельзя сказать, что Мамирмазину неизвестны были цели борьбы и стремления большевиков и меньшевиков. Он прекрасно понимал, что большевики борются против старого строя, но ему, как представителю феодальной верхушки, не по душе была эта борьба за освобождение народов, сама мысль о котором казалась ему дикой.

Автор в образе Мамирмазина выводит на чистую воду ложность религиозных представлений, вместе с тем обман, невежество, недостоверность, присущие типу мулл вообще, и, наконец, показывает истинное лицо врагов новой жизни.

Короче говоря, М. Элебаев на осно-

---

[1] Стр. 97.
[2] Стр. 97

ванные тех примеров, что нами приведены выше, правильно показывает читателю, что бесчеловечность, жадность и т.д., независимо от нации, присущи всем верхушкам общества и их идеологам, в том числе и духовенству.

Издевательства, эксплуатация трудящихся масс со стороны местных правителей и царских сатрапов приобрели чудовищные размеры в период первой империалистической войны, это неоспоримый факт.

Первая империалистическая война ослабила царскую Россию не только в экономическом отношении, она вместе с тем усилила национально-колониальный гнёт. Царское самодержавие для поддержания империалистической войны усилило эксплуатацию, выкачивая в войска из народа сырьё, продукты, скот и другое, увеличило налоги, а местная верхушка, прикрываясь требованиями Самодержавия, беззастенчиво эксплуатируя народ, ещё больше набивала свои карманы. Это нашла в романе "Долгий путь", что мы видим из приведённых выше примеров.

По историческим данным ещё до 1916 г. царская Россия лишилась некоторых своих территорий, позорно терпя поражение во многих сражениях. Царское правительство для того, чтобы бесперебойно снабжать фронта новыми силами, стало мобилизовать отсталые народы окраин России и направлять их на трудовой фронт, от чего они раньше были освобождены царским же указом. С этой целью царь в июне-месяце 1916 года подписал приказ о мобилизации окраинных народов на тыловые работы. Этот царский приказ явился как бы взрывом для народов и без того доведённых до отчаяния двойным гнётом.

Недовольство, противодействие угнетённых трудящихся - киргиз после приказа

ещё больше. На приказ царя трудящиеся отвечали открытым недовольством. Большая часть их считала, что „чем служить несправедливому царю, лучше погибнуть здесь"[1]. Другие говорили: „везде одна смерть. Наши головы не так дороги, если ему так хочется, пусть берёт нас в армию, терять нам нечего. Но когда мы пойдём в солдаты, прежде поговорим с теми, кто нас будет мобилизовать"[2]. А местные правители, чтобы спасти себя и своих близких были готовы на любые подлости. С этой целью они рассчитывали: „У нас есть скот. Вместо своих мы можем послать бедняков, есть чем у нас откупиться"[3]. И действительно, эти свои планы они активно проводили в жизнь. Такие поступки местных баев, манапов, шенов и хожо разгромили бедных трудящихся, ещё более озлобляя их. „И оттого, что в солдаты нас берут, снова ничего не теряют. Опять все тяготы падают только на бедняков"[4] – так думали бедные трудящиеся массы, поэтому они ещё решительней готовились к борьбе против местных правителей и царского правительства.

В романе „Долгий путь мы встречаем такое описание: „... большинство людей готовило своих коней, как будто собиралось на войну, справляли прочные сёдла и другие принадлежности, заказывали штыки и топоры, выполняя эти заказы бесперебойно работали кузницы"[5]. Действительно, подобная подготовка имела место, это бесспорный исторический факт. Но т.к. в борьбе трудящихся за свободу не было единого руководства, восстание носило стихийный характер, отчего было быстро разгромлено.

Хотя автор процесс восстания не

---

1 стр. 47.
2 стр. 47.
3. Стр. 47.
4 Стр. 47.

показал последовательно, стихийность и разбросанность этого восстания по роману мы можем представить очень ясно.

В романе между русскими и казаками, и охотниками, стоящими во главе трудящегося народа происходят столкновения. Это - единственное столкновение которое мы встречаем в романе. После этого столкновения: „говорили, что взяли Байсоорун (сазановку).

- Саяки поднялись и едут сюда.
- Род Арык организовал из 500 сот человек отряд и, говорят, уже он вступил в Караколь...
- Сарыбалаты тоже организовали отряд и, передают, будто они говорят, что будут воевать до конца.
- Говорят, род сарун и пешеи вступили в Кызыл-Суу и устроили побоище.
- Да, тяжелые времена. Народу, видно, придётся бежать.
- Киргизы побеждены..." [1] - результатом подобных слухов явилось усиление беспокойство народа, и он, целыми родами, начинает бежать в Китай. Приведённые нами выше примеры ясно показывают стихийный характер восстания и отсутствие единого руководящего центра. Но, как мы уже говорили выше, основное острие борьбы народа было направлено против инородческих богачей, которые „вместо своих детей отправляли на трудовой фронт бедняков, покупая их"; т.к. находились в безвыходном положении и против царского правительства, выступающего с ними в союзе. История не отрицает того факта, что основной „движущей силой" восстания являлись народные трудящиеся массы. М. Элебаев является одним из тех, кто был свидетелем восстания

---

[1] Стр. 60.

и перенеся на себе последствия этого восстания. „На этот раз, — с полной ответственностью пишет М. Элебаев в романе „Долгий путь", — движущей силой являлась бедняцкая масса и среднее крестьянство, они задавали тон всему восстанию. Баи и болуши, бии и манапы — правящие киргизские круги не знали, к кому присоединиться вначале и двурушнически выжидали, наконец, увидев силу народа, большинство их подчинилось народной воле и осталось на стороне восставших в роли пассивных участников движения. Ясно, что присоединение к народу и участие, хотя и пассивное, в движении шло не от чистого сердца. Они стали на его сторону, чтобы сохранить свою шкуру и положение в народе. Но большинство народа не поняло той двойной игры, которую вела верхушка".[1] Через эти факты М. Элебаев показывает действительную позицию, которую занимала феодально-родовая верхушка во время восстания. Придерживаясь же массы не разобрались в двойственном поведении своих эксплуататоров, в результате чего такие баи, как Жолбун, такие болуши, как Ыбыке во время восстания находились в среде народа и вынуждены были вместе с ним бежать в Китай".[2]

После подавления восстания царские карательные отряды не только с целью уничтожения принимавших участие в восстании, но и всего киргизского народа (тёмных людей, женщин, детей) преследовали их, а, догнав, расстреливали на месте. Спасаясь от смерти, некоторая часть народа переходит границу Китая.

Народ при переходе границы находился особенно в тяжёлых условиях, погибло очень много людей. царские карательные войска, догнав убегающие племена, расстреливали их из пушек, а „... китайские пограничники также встречали народ выстрелами: люди оказались между двух огней! ~~Придерживаясь же массы не разобрались в двойственном~~

---

1 стр. 60.
2. стр. 61.

Таким образом, люди то бежали вперёд, то откатывались назад в паническом страхе"[1] — так образно описывается автором положение народа, находящегося между двумя огнями.

Ещё больше ухудшилось положение трудящихся-киргиз беженцев в Китае, они дошли до последней степени нищеты.

Китайские феодалы, чиновники, пользуясь безвыходным положением трудящихся-киргиз, беспощадно эксплуатировали их и обирали. Киргизские беженцы, попавшие в район Кульджа, попали в ловушку калмыцких феодалов. Киргизские баи и там продолжали эксплуатировать трудящиеся массы"[2] — пишет в своей диссертационной работе кандидата исторических наук А.Г. Зимина. Эти сведения очень похожи и вполне соответствуют тем фактам, которые приведены в романе „Долгий путь".

Конкретная семья-герой романа попала вместе с другими киргизами-беженцами в район Кульджа. Как показывают историки в этом районе киргизов эксплуатировали и обирали калмыцкие феодалы и их верхи. „... Как волки, набросились на беззащитных киргиз. Они держали народ в страхе, всячески запугивая его..., скот они отобрали, имущества лишили, а после этого стали киргизские становища объезжать и отбирать красивых девушек и молодых женщин"[3] Мы должны отметить, что факты, приведённые в романе „Долгий путь" — действительные исторические явления того времени.

В романе совершенно правильно отражено положение киргизских беженцев в Китае, как это и было на самом деле. Беженцы-трудящиеся ничего хорошего не видели и на китайской территории, они обнищали до такой степени, что могли думать лишь о том, чтобы хоть как-нибудь просуществовать, поэтому они были вынуждены продавать своих детей, свою рабочую силу по самой низкой цене.

---

1 Стр. 62, А.Г. Зимина, „О характере восстания" 1916 г. в Киргизии".
2. Труды Ин-та Ист., выпуск IV, изд. Кирфан СССР, Фрунзе, 1954 г.

„Со всех сторон клещами принималась нищета и истощённые люди доходили до последней грани. За чашку зерна меняли своих детей. Среди голодных, раздетых несчастных людей началась эпидемия тифа, и они начали умирать, как мухи. Отцы потеряли детей, дети теряли своих матерей. От поселения, которому не было конца, теперь ничего не осталось. Все разбрелись по Китаю кто куда. Одни дошли до Урумчи, Кызылыз, Кучар, другие остались в Чолок-Тереке, Ак-Тереке, Кок-Тереке, Кунджеа, Текезе. Таким образом, с наступлением зимы каждый, заботясь только о себе, искал укрытия, где это только можно"[1] — так описывает и обобщает писатель положение киргизских беженцев в Китае.

Несмотря на такое тяжёлое положение трудящейся массы большие выжили в Китае обложили население рода Эрке-сары, проживающее в районе Кок-Терека, налогом." Обложение налогом народа, дошедшего до предела нищеты, большим выжиле, — не случайное явление, показанное в романе. Такие нелюди, как выжиле, тянули последние жилы из народа, ставшего нищим из нищих, и на территории Китая. И действительно, Бейшенби отказали т.к. это было ему не по силам, платить налог выжиле. Это лишний раз говорит за то, что киргизская верхушка на территории Китая начала терять свою власть и авторитет.

Очутившись под гнётом жестокой эксплуатации со стороны китайских феодалов и киргизских верхушек, потерявший последнее киргизский народ начинает быстро возвращаться на родину в Киргизию. Семейство сирот кое-как пешком добрело до города Ак-Суу. Здесь, не выдержав тяжестей жизни, от голода и эпидемии умерли сердобольная Бурмаке, Элбес, Бейшенби. Потерявшие взрослых родственников сироты Мукай и Бекжуе не только в Китае, но уже и вернувшись на родину в Иссык-Кульскую котловину, просили милостыню, нанимались в батраки, жили впроголодь.

Описанная в романе „Долгий путь жизнь одной семьи, жизнь детей, потерявших своих родителей и близких, является конкретным

[1] Стр. 64.

фактом жизни народа, отражает типичное положение народа в то время.

Как мы уже выше сказали, киргизский народ ещё до событий 1916 года находился в тяжёлом состоянии, испытывая на себе тяжесть двойного гнёта, киргизских баев и манапов, феодалов, с одной стороны, и царского правительства в лице чиновников и других сатрапов, с другой стороны, трудящиеся, не выдержав такой жизни, подняли стихийное восстание против несправедливых действий, проклиная своих эксплуататоров и противодействуя или по мере своих сил и возможностей.

Стихийную борьбу и стремление трудящихся мы видим в борьбе и стремлениях положительных образов романа „Долгий путь". Положительные герои — это носители мечты народа, выражающие взгляды, мысли и действия народа.

Образ типичных положительных героев великий демократ-критик В. Г. Белинский понимал, как людей, отдавших свою жизнь за счастье народа. А. В. Г. Белинский хотел видеть широко показанными на страницах литературных произведений образы трудящегося народа. Вот поэтому он ставил задачу перед русской литературой и перед русскими писателями: создать образы представителей трудового народа. „Для искусства нет более великого и нужного, чем сам человек, — и чтобы иметь право на изображение искусства, человеку нужно быть человеком, а не чиновником 14-го класса или дворянином. У мужика есть душа и сердце, есть желания и страсти, есть любовь и ненависть, словом — есть жизнь"[1]

Писатель через положительные и отрицательные образы, созданные в своём произведении через их взаимоотношения, их борьбу и взгляды показывает процесс общественной жизни, социальные противоречия и борьбу нового со старым. Борьба старого и нового, развивающего-

---

[1] В. Г. Белинский, т. V, стр. 309, „Древне-русские стихотворения" (1841).

ся и умирающего – вопрос для нас ясный. Эти указания классиков марксизма-ленинизма в раскрытии вопросов типичности являются для нас основополагающими, программой.

В конкретно исторических условиях жизнь выдвигала определённый тип передового человека своей эпохи. Только с точки зрения исторической обусловленности и можно верно судить о том или ином герое литературы, браны ли они отрицательные или положительные из самой жизни! Без этого мы не сможем правильно определить цели действий и борьбы как положительных, так и отрицательных героев. Поэтому типичность в художественной литературе – это реальное отражение определённого отрезка жизненного процесса, той или иной стороны реальной действительности.

М. Элебаев через образы своего романа "Долгий путь" (Бейшенби, Бурмаке, Урманбек, Байболот) через их жизнь, действия, взгляды сумел показать жизнь и стремления трудящегося народа. По нашему мнению, вышеназванные персонажи являются обобщением взглядов, стремлений, борьбы других положительных образов в романе и вместе с этим могут быть примером для определения состояния и положения трудящегося народа на определённом отрезке времени.

Выше мы уже указали, что царизм вместе с феодальной верхушкой усиливал угнетение и унижение трудящихся – киргиз, увеличивал налоги, что в результате бесчеловечной эксплуатации киргизские аилы часто голодали, там вспыхивали различные эпидемические заболевания. Положительные персонажи в романе исходят в своих действиях из основе подобных исторических явлений.

Как и у других видных писателей киргизской литературы, положительные персонажи М. Элебаева – это люди, которые являются врагами угнетения, эксплуатации, участниками

---

1 „Правда", 28 окт., 1951 г.

стихийной борьбы, ведущейся за справедливость, свободу и человечность, это люди, стремящиеся к свободной жизни.

Один из положительных персонажей романа — Бурмакэ — не смотря на свою тёмную, безграмотность, чувствуем тяжесть времени, понимаем, кто является создателем всех этих тяжестей, она говорит: „Наши власти не дают нам передышки от всяких налогов"! Она проклинает свою эпоху и эксплуататорскую верхушку.

Всем известная политика феодально родовых верхушек не всегда проводилась открыто. В некоторых случаях они вели двуличную политику, прикрываясь „демократизмом" а под словом „дружба" вели политику обмана честных людей. Значение слова „дружба", которым прикрывались местные власти было понятно далее Бурмакэ. Умная, справедливая мать прекрасно понимала лицемерие и двуличность эксплуататоров и то, на чём основана их „дружба", чем она вызвана. Поэтому мать, не стараясь царских сатрапов говорит: „Это слово „дружба" давно уже нас до ручки. Налагают ярмак (по словам автора, это один из видов обложения), верхушки все этот налог сдирают вдвойне. У народа теперь ничего не остаётся. Где же можно нам от всего этого укрыться?! Куда можно уйти, чтобы иметь возможность прожить?!..."[2] Как обирали налоги и разбойники народ, об этом мы писали выше. Потерявшая единственную кормилицу сирот — корову и лошадь-помощника хозяина, убитые горем Элбеси и Бетиашвили, обращаясь к ним, мать говорит: „Что теперь горевать-то. Кто услышит наш голос? Такое сейчас время..."[3] — таким образом, обобщая их она разъясняет, по существу, им характер эпохи. Бурмакэ до конца своей жизни воспитывала своих детей и воспитанников человечными и справедливыми. Её отноше-

---

1 стр. 29.
2. стр. 29.
3. стр-60.

ние к многочисленным сиротам, советы, которые она давала им, показывают всю глубину любви, которая бывает между матерью и детьми (любовь, которая присуща только трудящимся массам). Справедливые требования матери сохраняются навсегда в памяти детей, справедливость – вот основная черта характера матери. В такие дни голода, холода, нищенского существования, эпидемии мать запрещает своим детям брать чужие валяющиеся вещи. „Лучше будет, если ты не возьмешь, и так их бы всем обидел, да ещё ты прибавишь горя,"[1] — говорит мать, и тем самым прививает им традиционные привычки народа. Её справедливые слова, поведение характерны только матерям трудящихся, эта традиционная черта, присущая им, как видно из исторических фактов, находилась под двойным гнётом. Несмотря на „бенеции" и на территории Китая, в экономическом отношении „бенеции" дико эксплуатировали ненавистный народу Ибыке (для того, чтобы спасти себя и своё богатство он бежал с народом – автор). О том, что и в Китае он драл с народа три шкуры, облагал его налогом, мы говорили выше. Как и другие персонажи в романе, мать тоже протестует против такого жестокого поступка Ибыке и по своим взглядам и понятию оценивает это так: „Что это он делает? Ко всем прочим нашим несчастьям облагает нас ещё и этим налогом?..." — возмущаясь, она возбужденно говорит: „От этих правителей мы, видно, отвяжемся тогда, уйдём когда в могилу."[2]

Так же, как и её современники, Бурмаке не понимала и не знала путей избавления от эксплуатации феодально-родовых строя и его издевательств. Она ждала „помощи и избавления" народа от феодально-родового гнёта от бога, от „создателя". К таким же типам в романе можно отнести и образ Элбеса.

Элбес не доволен несправедливой, гнетущей эпохой, в которую живёт, он возмущается: „Зачем ты, бой, создал нас на такие мучения?"[3]

---

1 Стр. 60
2 Стр. 68
3. Стр 16.

Такое настроение говорит о том, как далеко он стоит от активной борьбы с местными бай-манапами, царизмом и их идеологами. Элебес прекрасно понимает, что эксплуатация, нищета, рабство – это порождение феодализма и царской власти, но он не знает путей избавления от этих мучителей. Поэтому Элебес своей семье, измученной голодом, советует: „Ну что же теперь нам делать? Обопрёмся на свою эпоху"[1]

Большинство персонажей в романе, в том числе и Бурмаке, Элебес, ненавидят эксплуататоров и эту жестокую несправедливую эпоху, проклинают их, но, считая, что всё это делается по воле создателя – бога, покорно подчиняются. Этими их взглядами писатель показывает, как был забит, неграмотен народ, вскрывает то, что религиозные взгляды на жизнь, непонимание революционного развития жизни, присущи большинству киргизских трудящихся феодального общества.

Трудящиеся массы постепенно всё больше и больше начинают протестовать против царского режима и местных верхушек, поднимают стихийную борьбу против эксплуататоров, в отдельных случаях отвечают неповиновением на приказы бай-манапов и даже избивают их. Бейшемби, Урмамбет, Байболот относятся именно к таким типам трудящихся. В противоположность смирившемуся Элебесу его младший брат Бейшемби пытается противоречить и не подчиняться указам эксплуататоров и их верхушек. Он уже дальше не может терпеть" притеснения Избыке и подобных ему эксплуататоров. Бейшемби говорит джигиту Избыке, присланному взять налог: „Хватит. И так до сих пор терпели. Всё у нас уже отобрали. Теперь-посмеем ли что-нибудь продать! Чем твоему карашу крепить, надо мной, пусть лучше порадуется, что я ещё могу прокормить сирот. Передай своему начальству: пусть оставит нас в покое. Прошли те времена, когда ему беспрекословно подчинялись..."[1]

этот свой протест и резкие слова Бей-шемби подтверждает делом: он отказывается платить налог Ябыке.

В ответ на указ царского правительства о мобилизации „туземцев" на тыловые работы местные правители записывали бедняков в солдаты, об этом мы говорили выше. Баи и манапы, опираясь на продажных царских чиновников, записывали своих родичей в списки стариками или же маленькими, несовершеннолетними, а трудящиеся массы без разбору всех подряд мобилизовали на тыловые работы царизма. Находившийся под двойным экономическим и моральным гнётом народ поднимается против таких несправедливостей царизма и местных правителей, берётся за оружие.

Бедняцкая масса считает: „Чем служить несправедливому царю, лучше умереть здесь". Эти же трудящиеся, взволнованные несправедливостями, не смогли дружно, единым фронтом выступить вооружённым восстанием. Некоторые из них, надеясь на перемену в жизни к лучшему говорили: „Не будет же так вечно. Должны же наступить лучшие дни".

Одним из стойких представителей повстанцев - Урманбек. Он, как и многие его современники, жил в людях - батрачил. Живя у баев, он мечтает о хорошей жизни, о счастье и ведёт всю он этого же строя. Но Урманбек не приходит к счастью, наоборот, баи и манапы, от которых он его ждал, отправляют батрака в солдаты. Протестуя против несправедливых поступков баев и манапов, Урманбек вступает на путь мщения - борьбы с ними. Он открыто при народе отнимает лошадь у Ябыке. Поли-взгляды Урманбека так же, как и у других трудящихся - киргиз, - отсталые, он не понимал, не видел завтрашнего дня. Отняв лошадь у Ябыке, он наивно думает, что „отомстил" ему. Возбуждённый этой победой Урманбек говорит: „Хоть один раз за всё отомстил

---

[1] Стр. 29

в своей жизни"[1] его активная борьба дальше этого поступка не идёт. И бай-манапы всё-таки заслали Урманбека в солдаты.

М. Элебаев в романе „Долгий путь" типизировал образы действительных бунтарей, поднимавшихся против эксплуататоров, в образе Байболота. Байболот высоко ценит справедливость, человечность, он не может мириться с бай-манапами и царскими сатрапами, которые обирают трудящиеся массы, он считает, что „лучше умереть от их руки"[2] (от „их" - это значит рук эксплуататорских верхушек - Б.М.). Байболот пока ещё не понимает сущности политической борьбы, но он против несправедливых действий эксплуататоров, при удобном случае непрочь физически расправиться с ними - избить. Но его борьба - это борьба одиночки, и обречена на неуспех, т.к. не опирается на массу и на объединенную борьбу с эксплуататорами.

Бай-манапы и царские чиновники учиняют допрос Байболоту, путём запугивания они хотят, чтобы он перестал говорить справедливые слова, направленные против них. Байболот, несмотря на угрозы эксплуататоров, говорит им в глаза: „Вы все говорите, что ваш царь справедливый. Покажите, где его справедливость?... Пришёл к нам и вместе с вами и ему подобными отобрал у нас землю. У бедняков по одной лишь десятине, не хватает земли. А у русских кулаков и киргизских баев по 40-50 десятин земли... А налог платят одинаково и бои, которые богаты, и бедняки, у которых одна лишь корова..."[3] Продолжая свою злую речь, он задаёт справедливые и острые вопросы: „Мало того, что делает царское правительство, так тут ещё бои, болуши, старшины окружили бедняков и отбирают у них всё, что есть. Если так будет продолжаться, то что с нами будет? До каких пор мы будем терпеть? Как мы будем жить?"[3] Эти справедливые слова Байболота звучат для пламенеющей

---

1 Стр. 29.
2 Стр. 53

царизма и бай-манапов, как выстрел. Поэтому они стараются заставить его замолчать. Но напрасно, Байболот, не боясь их угроз, вскрывает гнилость национальной политики царизма - "тюрьмы народов". Разве это справедливая власть, когда она сеет вражду между русскими и киргизами. И со стороны любуется их резней, как увлекательным зрелищем!" Этими немногими словами он вскрывает на фактах правду несправедливости двойного гнёта, негодности политики царизма. Вместо того, чтобы выслушать справедливые слова Байболота и сделать соответствующие выводы, пристав приказывает арестовать его.

Байболот - тип трудящегося, который хочет видеть свой народ свободным, хочет добиться справедливости и человечности. Он - бунтарь, поднимающийся против ужесточения царского самодержавия и местных феодалов. Но вопросы разрушения общественного строя не созрели в его сознании. Он ещё не умеет правильно агитировать народ на единую борьбу и ограничивается только показом несправедливости личности эксплуататоров. В романе нет ни одного образа революционера, который бы боролся сознательно, видел будущее и призывал массы к революционной борьбе. Но это, по нашему мнению, не вина автора. В это время феодально-родового строя жизнь не рождала ещё таких революционеров.

Положительный образ в романе, который реально оценивает события, рассматривает их в социально-историческом плане, правильно описывает положение киргизского народа и его классовую борьбу и имеет свой собственный взгляд на эти события, - это образ Мукая.

Как известно, Мукай с 11 лет начал батрачить у баев.

Он, прощаясь с детством и уходя в батраки к своей бабушке по матери пишет: "Одним моим уходом положение дома не станет легче, ведь кроме меня, там есть ещё 5 сирот. Но всё же мой уход в батраки для домашних - большое облегчение"[1]. Такое явление показывает не только

---

[1] Стр. 54.

жизнь отдельных семей того времени, оно красноречиво говорит о том положении, до которого доведено трудящееся всего киргизского народа в то, феодально-родовое, время.

Мукай ненавидел врагов народа – местных баев – манапов и царских палачей с их моралью и диким поведением. Он подробно не останавливается на жизни своей бабушки, дяди, Мамирмазана и его семьи, Карпыка, Быке, стражников, чиновников, есаулов и других эксплуататоров, показывая ненавистные черты их характеров и поведения, тем самым проклиная их. Вспоминая прошлую жизнь народа, Мукай не спроста высказывает вековую мечту об отмщении классовому врагу. „В те времена баи и купцы наслаждались на чужом труде, а такие бедняки, как мы, не имея куска хлеба, надеялись на единственную козу и пили её молоко, наполовину разбавленное водой. Пусть сто раз будут проклятые те времена!"[1] Рух народа, жизнь народа ещё задолго до революции воспитали маленького батрака в своём духе.

В результате нищенской жизни покинувший 15 лет назад свою родину в поисках счастья бедный дунганин вспахал немного земли и засеял её маком. Его мечта была накопить небольшое состояние, разыскать свою семью и соединиться с ней. А один из киргизских феодалов – старшина отбирает у него весь урожай и избивает его самого. Мукай, который в жизни своей видел немало таких случаев всем существом ненавидит эксплуататоров, проклинает их. Жалея несчастного дунганина, он говорит: „Если бы я в ту минуту ~~был~~ мог, я бы отдал всё, что у меня было этому бедному человеку, и освободил бы бедного дунганина".[2] Этими словами Мукай передаёт гуманное чувство своего детства.

Мукай далёк был от религиозных предрассудков и ненависти религиозный обман. Эти черты его характера мы ясно видим из описания его суеверной и религиозной бабушки и из характеристики взглядов и поступков Мамирмазана. Он с ненавистью показывает лживые правила религии, обманы муллы, его алчность, суеверие. Мукай перед уходом из Китая на родину, в Иссык-Куль –

---

1 стр. 133.

скую копиловку, на обвинение старухи Мамирмазиной „Ты не знаешь религии" — отвечает: „Что мне сделает ваша религия? Самое худшее отведёте обратно в Кыргыз-Сай. Я и без того..." Он не верит в бога, потому что на примере поведения и поступков таких, как Мамирмазин, убедился в ложности религии.

Справедливый, неалостливый Мукай так же, как и другие представители трудящегося народа, до Октябрьской революции не знал путей избавления от рабства. Его ранние чувства ясно переданы в следующих строках стихотворения, данного в романе:

— У меня в глазах темнеет:
Увижу ли когда-нибудь хорошую жизнь?
Кто поймёт, кто услышит о горе,
Которое в моей душе?
Мы разбрелись и заблудились
По самые кто куда.
Выхода никакого не видим,
Кто бы мог нам помочь...?

Это стихотворение, показывая отрезок жизни писателя, тем самым показывает незрелость его политических взглядов.

М. Элебаев в одном из стихотворений, написанных им в 1930 г., ещё раз, уже яснее и зрелее показывает, что до революции не только он один, но и его современники не знали „каким путём пойти (они не имели представления о марксистских взглядах на законы развития общества и его изменения. — Б. М.).

Все мы были тогда тёмными, несознательными,
Не видели правильного пути,
Провели свою жизнь в мелкой возне,
Прислушиваясь к разным слухам.[3]

В этой строфе, безусловно, отражена историческая действительность того времени. И на самом деле, необразованные („тёмные") трудящиеся массы не знали верных путей к свободе и верили всяким слухам, что без сомнения — исторический факт.

1. стр. 120.
2. стр. 87.
3. М. Элебаев, сборник стихов, Фрунзе, 1931 г., „Тогда" — „Балгында".

О создателях счастливой жизни, о большевиках Мукай слышал ещё в Китае. Но местные эксплуататоры плохо отзывались о большевиках и клеветали на них. Эксплуататоры и их идеологи, вроде муллы Мамирмазана, называли большевиков „головорезами", „уничтожающими народ", „разрушителями городов и сёл"; а меньшевиков они называли „создателями счастливой жизни"!

Несмотря на такие слухи и клевету, распространяемые эксплуататорами, батраки, трудящиеся массы, в том числе и Мукай с нетерпением ждали прихода большевиков. Мукаю казалось, что „как только придут большевики, вся жизнь переменится, и он сам станет на верный путь... Он был очень взволнован"[2].

Названия большевик и Красная Армия представляли для киргизских трудящихся единое и неделимое: говоря большевик — они подразумевали Красную Армию, и наоборот, под словом Красная Армия имели в виду большевиков. И это действительно так.

Разрозненных людей, одетых в серые шинели, он видел ещё в Кыргыз-Сае, где как коров русских кулаков. Правда, это нельзя назвать прямой встречей, это было триумфальное шествие. Тогда для Мукая их приход был необыкновенной новостью. Мукай и его товарищи надеялись с их приходом на перемену в жизни, но в то же время, наслышавшись всякого, опасались „как бы они нас не закололи штыками"[3]. Действительно, ведь большинство трудящихся ещё не видели на практике дел большевиков и меньшевиков и поэтому не могли делать выводов об их действиях, это во-первых. Во-вторых, тёмная неграмотная масса народа не знала исторической роли и места большевиков, не знала, за чьё счастье они воевали.

---

1. Стр. 97.
2. Стр. 108.
3. Стр. 110.

Постепенно, вокруг всё начинают понимать, и название большевик сливается с понятием о счастливой жизни. Мукаю большевики показались „создателями новой жизни для человечества", у него возникали говорящие о его патриотических мечтах: „как бы мне с ними встретиться и рассказать, что я видел и перенёс, и вместе с ними выйти на поля сражений. И таким образом, я бы обрадовал вековой угнетённый свой народ"[1]
Эти мечты, во-первых показывают, что Мукай ещё до победы Октябрьской революции был вместе с народом, во-вторых, доказывают его готовность к борьбе за свободу, за счастье, за новую власть (за Советскую власть).

Многочисленные добрые люди собрали трудящихся и сказали: „Враги распространяют слухи о том, что большевики грабители, расстреливающие и вешающие всех. Большевики никого не убивают, они расстреливают только врагов. Большевики борются за счастье таких, как вы, бедняков, они создают счастливую жизнь для вас. Большевики ради народа жертвуют собою. Мы будем бороться против всех эксплуататоров на земле до тех пор, пока не уничтожим их, а для вас трудящихся создадим счастливую жизнь. Осуществим вашу вековую мечту. Для этого мы и создаём. Не бойтесь, боритесь с теми, кто вас эксплуатировал всю жизнь, стройте своё счастье. Не выпускайте завоёванное для вас большевиками счастье, получите свою долю в жизни. Такова награда, которую могут дать вам большевики!..." — с такими пламенными речами обращались к народу большевики. С этого момента Мукай так же как и его народ навсегда связал свою судьбу с большевизмом и советской властью. Годы советской власти воспитали писателя в духе преданности большевистским идеям.

Образ Мукая, так же как и его дет-

---

[1] Стр. 110.

ство и жизнь в романе, живёт и не стареет до сих пор. В его образе автор воплотил стремления и мечты всей молодёжи той эпохи, которые встречали революцию без всякого колебания, с радостью, готовые встать в ряды большевиков и не на жизнь, а на смерть бороться за счастье трудящихся, довести дело большевиков до конца. В романе „Долгий путь" наряду с образами трудящихся - киргиз, даны, правда эпизодически, образы уйгурских, казахских и дунганских трудящихся - бедняков. Особенно видное место в романе занимают образы казахских бедняков (Жалмата, вдовушки, Жоломана, Ахмета, Ишанкула, Самарбека и других). Из описания автора мы можем представить портреты вышеприведённых казахских бедняков. Например, Жалмат „... голубоглазый с потрескавшимися и в болячках губами, тонкошеий, светловолосый, сутулый человек"[1]. А Жоломан „... полный, краснощёкий, крупноглазый, с острым взглядом добродушный человек"[2].

Из высказываний Жалмата мы судим о его честности, правдивости. „Светлый голодного не разумеет. Если бы он хоть один день видел, то что мы видим, что бы с ним стало? О-о! Проклятый!..." - так возмущается он, высказывая всё скрытой дочке Шамшамакена. Такие справедливые слова всегда говорил он по адресу её и всех эксплуататоров в глаза этой жадной женщины.

Жоломан отличался он своих товарищей тем, что умел прекрасно петь задушевные песни своим чистым красивым голосом. „В его песнях имелся всегда глубокий смысл. Когда он под вечер начинал петь, его свободно-льющаяся песня волновала меня, облегчала мою душу и возносила высоко-высоко. Слушая его, казалось, что нет больше вековых несчастий, что ждёт нас

---

1 стр. 82
2 стр. 91

неведомо кем принесённая свобода"[1] – так описывает автор воздействие песен Жоломана на Мукая. Не смотря на свою рабскую жизнь, несчастное, голодное, холодное и раздетое существование, Жоломан пел песни, где говорил с большой надеждой о будущем, поэтому слушая его песни, люди мечтали и свободнее думали, мечтая о свободной и счастливой жизни.

Пастух Ахмет среди других пастухов был известен своим острым умом и золотыми руками и прекрасно знал, где лучше пасти свою отару. Глядя на небо, он определял хорошая будет погода, или буран. Знал, когда нападут волки. Руки у него были золотые: он всё умел делать очень хорошо"[2].

В романе читатели знакомятся и с эпизодическим образом вдовушки, всегда весёлой, никогда не унывающей. Удивительно, что пастухи и батраки очень ценят её весёлый характер и хорошее отношение к людям. „Эта женщина – всегда весёлая, добродушная. Когда мы приходим к ней, обращается с нами ласково. С ней нам становится гораздо легче,"[3] – пишет М. Элебаев об этой простой женщине. Сравнивая образ Бурмаке – заботливой и жалостливой матери с образом вдовушки – добродушной и весёлой женщины, мы видим, что не смотря на национальную принадлежность материнская любовь, прекрасное отношение к людям всегда и везде присущее качество женщинам – труженицам. Автор, сравнивая двух матерей, обращает особое внимание на раскрытие их образов.

„Вдовушка", обращаясь к своему единственному ребёнку говорит: „Мне ничего не надо, лишь бы ты жив и здоров. Богатство мне хорошего никому не принесёт... Голубчик мой!..."[3] – так нежно ласково она относится и к другим. Здесь сильно заключается не только в этом, что мать ласкает ребёнка,

---

1. Стр. 91
2. Стр. 92.

этот отрывок показывает вообще отношение к людям. Слова этой женщины характерны для трудящихся киргизов и казахов. Они и теперь употребляют такие ласкательные слова. Из этих слов мы видим, что трудящиеся славят и ценят людей выше всяких богатств и глубоко понимают значение человека. Опираясь на такие правила воспитательного значения, выработанные жизнью трудящихся, вдовушка ненавидит дочь Мамирмазина не только за её жадность, но и за то, что та ненавидит людей и не ценит их. О жадной дочери Мамирмазина вдовушка говорит так: "Что это за человек, который ненавидит людей."[1]

Человеческое отношение друг к другу названных образов романа, их взгляды, ненависть к эксплуататорам, их талантливость и другие хорошие качества, присущи вообще всему казахскому народу. М. Элебаев ещё задолго до победы Октябрьской революции работал вместе с казахскими батраками, вместе делил с ними горе. Он был хорошо знаком с бытом, устным народным творчеством казахского народа и прекрасно понимал его язык. Приведём некоторые примеры. Вот один из известных нам фактов: "Я говорю на казахском языке. Потому что, когда я пришёл сюда, назвался казахом. Я уже могу говорить не только по-казахски, но знаю и уйгурский язык. Когда говорю по-уйгурски, мне никто не верит, что я другой национальности. Я прекрасно пою и уйгурские песни."[2] Писатель, хорошо знавший характер казахского народа, сумел в вышеуказанных образах конкретизировать отдельные типичные, характерные казахскому народу, черты.

М. Элебаев в Китае перенёс вместе с Жаматом, Исломаном, Ахматом и другими казахскими батраками эксплуатацию и произвол уйгурских баев. Один казах по имени Ыскакуш вместе со своим сыном долго не мог найти работы и жил только милостыней. Голод и нищета, тяжёлая жизнь не разлучали батраков, они жили между собой в большой дружбе, крепко относились друг к другу, жалели

---

[1] Стр. 87.

друг друга и сохраним святою свою дружбу.

В дружеском отношении Мукая Элебаева и казахских батраков мы видим традиционную дружбу киргизских и казахских трудящихся. Они были солидарны друг с другом, и эта дружба была прочной. До сегодняшнего дня наши киргизские литераторы не высказали своих суждений и не дали объективной оценки роману М. Элебаева „Долгий путь", не сделали выводов об идейном содержании романа, не отметили достоинств и недостатков автора в его романе (правда, в своих рецензиях на роман „Долгий путь" А. Токомбаев, М. Кырбашев в своё время положительно и объективно осветили целый ряд вопросов затронутых в романе). Такое положение в отдельных случаях создавало „благоприятную почву и условия" для несправедливых оценок и суждений, окриков. Республиканская газета „Советская Киргизия" в 1954 г. перед вторым съездом писателей Киргизии опубликовала на своих страницах поверхностную статью С. Дароняна „Заметки о прозе". В этой статье С. Дароян оценивает роман „Долгий путь" М. Элебаева как произведение, не сумевшее правильно показать историческую жизнь народа в то время, С. Дароян объявил этот роман автобиографической повестью о переживаниях. Критик, продолжая свои необоснованные, высказывания, пишет: „Биографические произведения Горького наполнены оптимизмом и уверенностью людей в будущем счастье, а автобиографическая повесть М. Элебаева „Долгий путь" заполнена лишь горем и трагедиями. Где же тут связь? Где влияние?" — беспокоится автор. Нам неизвестно, какие описания в романе „Долгий путь" напомнили С. Дароняну такое суждение. Эти же нигилистические взгляды он повторяет в своей статье, опубликованной в трудах института языка и литературы.[1] Мы не хотим повторять всё выше нами сказанное, что могло бы послужить ответом на беспокойство критика. Реальные описания, глубоко связанные с жизнью народа, в романе „Долгий путь" подобными

---

1 Изв. Кирг. ССР, Труды ин-та языка и литературы, Фрунзе,

выкрикам, нельзя свести на нет. Поэтому опираясь на вышеприведённые из романа многочисленные факты и описания, мы ещё раз позволим себе повторить следующее: „Долгий путь" является реалистическим романом, описывающим реально, на жизненных фактах, положение и жизнь измученных двойным гнётом – феодально-родового строя и царизма – трудящихся, в нём передана надежда трудящихся на будущее, их действия и стихийная борьба за свободу.

М. Элебаев бичуя, рассказывает о поведении феодалов, показывает с ненавистью их алчность и бесчеловечность. Главные персонажи романа: Бурмаке, Бейшемби, особенно Байболот, образы казахских трудящихся и наконец, образ самого М. Элебаева – не подчинялись насилиям эксплуататорских классов, не потерялись надежду на будущее и не являются опустившимися на дно людьми. Названные образы – непримиримые враги местной верхушки и царского самодержавия, они искатели свободы и борцы за свободу.

Прочитав роман, читатели „не опускают головы", „не теряют надежды", они учатся ненависти к феодально-родовому строю, царизму, сатрапам царизма и вообще ко всякого рода эксплуататорам.

В романе „Долгий путь описываются отдельные картины насилий, рабства, далися образы людей, бродящих по свету в поисках куска хлеба. Но из приведённых в романе типов трудящихся не было ни одного, кто бы не мечтал о счастливом будущем, опустил бы голову и перестал верить, наоборот, даны образы стихийных борцов, мечтающих о свободе своей родины, оптимистов. М. Элебаев, обобщая действительность того времени, так пишет в романе „Долгий путь": „Голову опускают лишь те, кто не видел настоящих трудностей жизни. Испытавший все на себе все тяготы жизни, побывавший во всех переделках человек не поддаётся ничему. Подобные люди бывают терпеливыми и закалёнными."

М. Элебаев показал тяжёлую жизнь действительно такой, какой она была на самом деле, это нельзя ставить ему в вину. Наоборот, он явля-

ется реализмом. Его реализм развился в результате хороших и глубоких знаний жизни киргизского народа на определённом отрезке времени.

В романе к образам, потерявшим всякую надежду, относятся Мамирмазин, Бакыке, русские кулаки и им подобные типы. А литературам пора уже научиться разбираться в таких классовых явлениях, встречающихся в литературе. Вспомните момент из романа, когда возглавляемая Коммунистической партией Красная Армия подняла над Киргизией первое красное знамя, кто тогда покурил головы, а кто прямо и гордо вышел в ряды большевиков? Мукай - образ одного из молодых батраков романа - без всяких колебаний встал на сторону большевиков. Он до последней минуты своей жизни остался верен идеям большевизма.

Нельзя говорить, что в романе „Долгий путь" нет недостатков. Так в нём встречаются некоторые грубые натуралистические описания, но они всё же не умаляют идейного содержания и высоких художественных качеств романа.

Если жизнь киргизского народа в системе феодально-родового строя, описанную в романе „Долгий путь", сравнить с теперешней жизнью, то ничего общего не увидим, историческое содержание каждой из них совершенно разное, на их примере можно ясно увидеть разницу между двумя строями. Если нашу теперешнюю социальную жизнь, благосостояние нашего народа и быт сравним с жизнью того же народа, которая дана в романе „Узак ыле", то мы ещё ярче представим величайшие преимущества нашей социалистической родины и изменения, которые произошли в облике нашего народа, его радостную и счастливую жизнь, и мы вполне законно гордимся этими огромными достижениями нашего народа. Наши читатели на примере романа „Долгий путь" пропитываются духом ненависти к феодально-родовому строю и царскому самодержавию, которые своим двойным гнётом довели народ до страшного существования, к феодально-родовым верхам, палачам и сатрапам царизма, вместе с тем роман воспитывает любовь к нашей

социалистической системе, любовь к коммунистической партии, которая привела нас к счастливой жизни.

— X — X — X —

М. Элебаев много думал над второй книгой своего романа „Долгий путь", однако замысел и его творческие планы не осуществились. Трагична судьба писателя, заключается в преждевременной смерти писателя, погибшего во время Отечественной войны на одном из фронтов.

Рассказы М. Элебаева, написанные им в последние годы жизни: „Бороздит куку" – „Буранный день" (1939), „Зарлык" (1941) – по своему идейному содержанию носят также автобиографический характер. В этих рассказах реально отражены отдельные моменты жизни киргизских трудящихся, возвращающихся из Китая, особенно самого автора. По этим своим признакам названные рассказы могут служить продолжением романа „Долгий путь".

М. Элебаев как в своих стихотворениях, так и в прозаических произведениях, был писателем, который стремился использовать богатый словесный материал по назначению. Он является одним из тех писателей-мастеров слова, которые боролись за глубокий, реальный смысл и за истинную художественность произведений. Поэтому рассказы писателя последних лет его жизни так же, как и его талантливые лирические произведения, в художественном отношении совершенны и глубоки, описания, хотя точны, кратки, но образные и охватывающие разнообразные события. Все эти черты встречаются в вышеназванных двух рассказах: „В буранный день" и „Зарлык".

„Начиная с 1917 года вся моя жизнь была так разнообразна, и я так многому научился, что кажется, что прошло не 20, а 100 лет. В поисках работы я обошёл Ак-Суу, Жети-Огуз, Сары-Коль, интернат, монастырь... Пока не напишу обо всём этом, я не умру"[1] — так писал в одном из дневников М. Элебаев.

В рассказе „В буранный день" автор вспоминает об одном из тех дней, когда „в поисках работы" он „обходил" вышеназванные местности,

[1] АН. Кирг. ССР, фонд ин-та языка и литературы и истории, Архивный материал М. Элебаева, инв. №1280, дневник №5,

ночевал где придётся, и в связи с этим описывает жизнь народа, которую он увидел „за этот один день"! В начале рассказа „В буранный день" писатель пишет: „В каком году это было я не помню. В один из холодных январских дней я брёл по дороге, и, т.к. уже близилась ночь, я завернул в одну бедную юрту..." „Тётенька, приютите меня на сегодняшнюю ночь. Я пришёл, потому что мне не к кому больше идти. И в конце рассказа пишет: „На утро я встал, когда в этом доме всё ещё спали, я встал и снова пустился в путь". Эти краткие описания напоминают нам жизнь автора в 1917 – 1922 годы, когда он „ища" работу обходил селения. А его сиротская доля с большим мастерством передана в беседе с доброй старухой, хозяйкой той юрты, где он остановился переночевать. Свою сиротскую долю писатель образно рисует в кратких диалогах:

– Ты, оказывается, много перенёс за свою сиротскую жизнь. Ты сказал, что идёшь на „тескей"?
– Да.
– Когда у тебя умерли родители?
– Давно.

В этом диалоге в скупых словах выражены широкие мысли, охвачено много событий, и всё это содержательно передано. Из кратких описаний содержания диалога мы можем представить отрезок времени из жизни автора, когда он в поисках работы обходил все населённые пункты, и хорошо представляем его сиротскую долю.

В рассказе автор не ограничивается только описанием определённого периода своей жизни. Если мы справедливо подойдём к оценке рассказа и глубоко изучим его содержание, то увидим, что он охватывает много содержательных событий.

Самым существенным в рассказе М. Элебаева является создание автором эпизодического образа простой матери трудового киргизского народа, образ этой даётся в связи с событиями одного дня его жизни, в связи с его положением. Такие образы типичны для его

---

† Ала-Тоо (журнал) №3, 1939 г., стр. 18.

прозаических произведений. В романе „Долгий путь" нам даётся подобный образ доброй, жалостливой, правдивой и справедливой матери Бурлака, образ „вдовушки", умеющей ценить и любить трудящихся людей, простой казахской женщины. Образ доброй старушки из рассказа М. Элебаева „В буранный день", безусловно, занимает равное место в ряде образов матерей из романа „Долгий путь".

„Добрая бабушка" — это прежде всего много видевшая, много знающая, с большим жизненным опытом правдивая, неравнодушная людей и умная женщина, „самое меньшее ей можно было дать 70 лет." Взгляды этой бабушки созрели на основе опыта народной жизни, в результате чего она говорит: „Бедным людям лучше жить среди русских". Это её заключение, безусловно, является результатом большого жизненного опыта. Старушка этими словами прежде всего хочет сказать о человечности русского трудящегося народа, его жалости к страдающим, и всё, что она сказала, идёт от чистого сердца. М. Элебаев в эти слова бабушки вкладывает глубокий смысл, придаёт им большое значение и сознательно рисует прогрессивное, дружеское отношение русского народа.

Трудящиеся массы, как бы плохо и бедно они не жили, свои стремления, взгляды и мечты они тесно связывают с будущим. Народ всегда надеется на лучшее будущее. Взгляды старухи на жизнь, на окружающую среду нельзя отделять от взглядов народа и его надежд на будущее, потому что взгляды старухи высказаны на основании взглядов народа на жизнь. „Жизнь вечно меняется. Если останешься жив, ты когда-нибудь достигнешь хорошего", — говорит старуха мальчику с присущей ей теплотой материнской ласки. „Если останешься жив, ты когда-нибудь достигнешь хорошего" — в этих словах старухи есть надежда на будущее, эта надежда присуща народу, присущи ему и подобные взгляды.

Вообще советы, высказанные доброй старухой, нельзя отделять от мудрых советов

отличать врага от друга. Всегда в счастье всегда около тебя, а в беде – отвернётся, то не считай такого человека другом. Будь одинаковым и в богатстве и в бедности", – такие мудрые советы даёт добрая старушка, научая мальчика всегда быть простым. Короче говоря, из этих нравоучений бабушки, мы видим её доброту, жалость к сироте, её острый ум. По нашему мнению, эта бабушка умна хорошим знанием жизни народа, его быта и взглядов, благодаря чему всё это можем обобщить в своих суждениях. В связи с этим у него воспитывалось хорошее и жалостливое отношение к людям.

М. Элбаев в своём рассказе не случайно называет старушку „добрая". Эту хорошую черту характера бабушка по отношению к людям мы видим из ряда фактов, приведённых автором, её добрые отношения к окружающей среде и, наконец, из её отношения к странствующему в поисках заработка мальчику. „Жив будешь – станешь ещё человеком... Глаза мои не видят. А то бы я тебе позашивала дыры на одежде. Валенки у тебя мокрые... Завтра в путь пустишься Только тогда, когда перестанет буран, а то ещё замёрзнешь по дороге", – такие тёплые слова, сказанные его мальчику, и её материнское отношение к нему свидетельствуют о её доброте. Таким образом, одна из сторон его мастерства в рассказе проявилась в умении тонко обрисовать характерные черты простых матерей, хорошо знающих жизнь народа в эпизодическом образе „доброй бабушки!

Эпизодический образ матери создан писателем с большим мастерством. Слова старухи, действия и движения, соответственные её возрасту, думы... – всё стоит на месте, „дрожащими худыми жилистыми руками, держа палку и ворошя её огонь, она неотрывно смотрела на бегающие язычки пламени, ее заметно покачивалась и почесывала пальцами седые волосы на затылке... прищурившись в мою сторону, как будто что-то хотела сказать монотоном... – так образно описано положение старухи, которая вела непринуждённую беседу с мальчиком. Нарисованный здесь образ

соответствуем образам всех матерей. А вид её во время сна М. Элебаев передаёт следующими сочными словами, которые вырисовывают перед нами яркую и образную картину: „Перед тем, как уйти, я посмотрел в её сторону. Она спала, собравшись в комочек, как кошка, седая лохматая голова опустилась на грудь, в горле её что-то хрипело, как у недорезанного животного". Зимний холод, дырявую старую юрту, отсутствие нормальной постели — всё это можно представить, глядя на эту скрючившуюся во сне старушку. Эти мелкие автор прямо не высказывает, но всё это мы можем увидеть в его точном, ясном, реальном описании.

В рассказе отражена жизнь трудящихся в первое время после Октябрьской революции. На фактах, приведённых в рассказе, лишний раз можно убедиться, как тогда материально плохо жил народ. Быт, жизнь, нищенское существование трудящихся очень образно передано в этих коротеньких описаниях.

Странствующий в поисках куска хлеба мальчик свернул в первую попавшуюся юрту, которая в то нищенское и бедственное время являлась типичным жильём рядового трудящегося. Короткая характерная зарисовка писателя: „... На верху о деревянные палки бились под ветром клочья драной старой кошмы" — ещё раз подтверждает сделанные нами выше выводы. Внутренний вид этой бедняцкой юрты так же нелеп, как и внешний вид. „В юрте было тесно от множества людей". В дикий дым от горящей соломы не выходил „в верхнее отверстие, а крутился по юрте, выедая глаза сидящим". Постели в юрте почти не было, не считая нескольких рваных тощих одеял. О том, что постелей в этом доме не достаёт, можно понять из разговора „доброй бабушки" и молодой женщины (Джендекан):

„— Милая Джендекан, куда мы уложим этого мальчика? — спустя некоторое время спросила старуха.

— Что же теперь делать! О, господи! Все

оставшиеся постели разобрали....

– А где мой „попик" („Тердик")?

– Его же я подложила под голову... И места для него не осталось совсем..." Из этого короткого диалога мы можем представить себе убогую жизнь и тесноту в этой бедной юрте. Слова самого писателя: „Я и сам вижу, что у вас трудно с постелью" — дополняют приведённый диалог персонажей рассказа.

Краткие описания писателя охватывают большое содержание, рисуют жизненно-реальные картины. Упомянутый в диалоге „попик" — старая, вся в клочьях вещь, служившая для людей подушкой в этой бедной юрте, потом из него сделали „постель" для мальчика, а подушкой для него послужил мешок с кизяком, лежавший у порога. Эти описания появляются в произведениях в результате хорошего знания писателем тогдашней жизни, сказав это, мы не ошибёмся. Действительно, описания автора бывают образны и содержательны в зависимости от того, насколько автор знает жизнь. Описания М. Элебаева в рассказе „В буранный день" являются результатом хорошего знания жизни писателем. Там же, где есть реальные описания и зарисовки, обязательно должно быть и творческое мастерство. Передача действительной жизни народа в кратком и глубоком содержании и в художественной форме говорит за то, что творческое мастерство писателя достигло своего совершенства. М. Элебаев вкладывает в этот свой маленький рассказ большой смысл и глубокое содержание, чем мастерски изображает жизнь киргизского народа в определённый промежуток времени.

Одним из автобиографических произведений М. Элебаева является и „Зарлык"[1] Содержание рассказа „Зарлык" идейно тесно связано с содержанием рассказа „В буранный день". Приведённые нами выше на основании архивных материалов хождения писателя „в поисках работы по Ак-Суу, Жеты-Огузу, Сары-Колю до его принятия в интернат и связанные с этими хождениями события легли в основу рассказа „Зарлык."

---

1 М. Элебаев, „Зарлык" (рассказ), журнал „Советтик адабият жана искусство"; Фрунзе, 1941 г., N... стр. 45-53

М. Элбаев в своём рассказе обобщает невежество баев, их бесчеловечное поведение в образе татарского бая Ахмеджана. „Ахмеджан — известный в нашу округу" — богатый татарин. Невежественный, бесчеловечный богач ценит маленьких батраков (зарлыков) ниже, чем своих собак. Маленькие батраки „... не получали вдоволь пищи даже один раз в день", враг простых людей Ахмеджан „... мелко нарезанным жирным бараньим мясом кормил своих сытых с лоснящейся шерстью собак". Невежественный жадный татарский богач вместо того, чтобы заплатить за труд маленькому батраку, снимает с него последнюю рубашку.

Когда мы читаем рассказ М. Элбаева „Зарлык", мы встречаемся в нём с образом „высокого большого человека с чёрными усами," который работал в Карагольском комитете союза бедноты. Кто же он? Что он за человек? Это можно увидеть из следующего описания писателя:

„-Ну, какую же вам работу? - спросил, нахмурив брови, черноусый, обращаясь к маленьким детям.

- Учиться....

- Но ведь я вам и тогда говорил, что послать вас некуда, учёбы нет. Что мне с вами делать, если вы останетесь на улице. Идите работайте! - Что-то злобно пробормотав себе в усы, он сказал:

„-Если мы начнём собирать всех таких, как вы сирот, так у казны нехватит денег".

Из отношения черноусого из комитета союза бедноты к безпризорным детям видно, что в аппарат этого комитета пробрались бай-манапские элементы под видом представителей советской власти. Подобное описание характерно для своего времени.

В рассказе много и положительных образов, настоящих людей, некоторые из них представители русского народа, но их

имена здесь не называются.

Автор рисует образ русского крестьянина, избавившего от издевательств русских кулаков Зарлыка и по-человечески относящегося к нему. „Они могли тебя убить... Все они были пьяные, черти. Ох ты, бедный", — говорит русский крестьянин, пожалевший мальчика. Русский крестьянин приводит мальчика к себе домой, и он три дня живёт у него. Крестьянин же хочет помочь устроиться Зарлыку на работу и в поисках места обходит свою улицу. А когда уже ничего не смог ему найти, он, посадив его в телегу, провожает его по пути к другой местности.

„Добрый" русский человек, работающий в отделе народного образования в Кара-Коле, кажется Зарлыку добрым не только потому, что устроил его в интернат, а и потому что отзывчиво отнёсся к бедному несчастному ребёнку. Этот „добрый" человек внимательно выслушивает рассказы Зарлыка и, оглядывая его неважный грязный вид своим взглядом, поручает приютить его другому русскому и через месяц устраивает его в интернат. Доброе отношение простых русских людей к мальчику Зарлыку является обобщением отношения многих русских людей к таким детям, как Зарлык.

М. Элебаев через доброе хорошее отношение русских людей к киргизским трудящимся реально рисует традиционную дружбу между русским и киргизским народами.

В результате триумфального марша советской власти показ стремления киргизской молодёжи вперёд, к учёбе составляет основной пафос рассказа. Беспризорный, бездомный Зарлык поступает в только что открывшуюся в Джеты-Булаке совет-

поневать каждый раз к какому-нибудь мальчику..." и всеми силами налегать на учёбу. Он на всё готов, лишь бы иметь возможность учиться – к такому выводу о стремлении к учёбе подводит автор читателя. Но учиться Зарлыку пришлось недолго. Вскоре школа закрылась. Теперь Зарлык мечтает и стремится поступить в Кара-Кольский интернат, где учащихся содержали на казённом счету. „Мечта о продолжении учёбы за казённый счёт не давала ему покою ни днём, ни ночью".

М. Элебаев, характеризуя стремление киргизской молодёжи к учёбе, пишет: „В молодости вся надежда и все стремления направлены в будущее". По-нашему мнению, эти слова автора правильно обобщают стремление и инициативу Зарлыка и его сверстников. В своём рассказе писатель в образе Зарлыка обобщает стремления всей киргизской молодёжи к учёбе, получившей все возможности после победы Великой Октябрьской революции.

Рассказы М. Элебаева, написанные в годы Отечественной войны.

Из произведений М. Элебаева, написанных и опубликованных в годы Великой Отечественной войны, нам известны пока только два его рассказа („Алыскы Тоодон" – „С далёких гор"[1], „Соңку бир күн" – „Один последний день"[2] – 1942). Оба эти рассказа реально рисуют патриотический дух народа, его патриотические стремления во время войны. Рассказы по своему объёму небольшие, но глубоко содержательные и высокохудожественные.

---

[1] „Советтик Кыргызстан" (журнал), №1, 1942, стр. 51-56.

[2] Там же, №3, 1942 г., стр. 36-42

Сюжетное содержание рассказа М. Элбаева „С далёких гор" заключается в показе руководящей роли партии, единой борьбы киргизского народа вместе с другими народами, поднявшегося в глубокий тыл на борьбу с фашизмом и его пламенной патриотической инициативы.

Главный герой рассказа – народ и партия в лице Секретаря Тянь-Шаньского обкома партии Курманалы. Автор в образе Курманалы в его поведении и речи обобщает и конкретно показывает тип партийного руководящего работника, который тесно связан с народом, непосредственно руководит общественно-политической и хозяйственной жизнью трудящихся и чутко относится к запросам трудящихся.

„Непогода свирепствовала. Пронизывающий ветер дул так сильно, что лошади не могли держать голову прямо, а отворачивались от ветра. След от ноги, вытащенной из снега, мгновенно заметало. Куда заехали, не знали сами." Из этих коротких и образных описаний мы представляем тёмную буранную ночь. Несмотря на такие тяжёлые природные условия, Курманалы едет помочь колхозникам в их героических делах, которые они совершают, чтобы помочь бойцам на фронте в борьбе с фашизмом. Вот в такой обстановке наши читатели впервые знакомятся с Курманалы... Курманалы, приехав поздней ночью, вместе с колхозными активистами совещается о том, как готовить лошадей для фронта и как помочь фронтовикам тёплыми вещами и намечает планы на будущее. Затем он подробно знакомится с другими делами колхоза и принимает меры по устранению имеющихся недостатков (доставка топлива в фельд-

Речь, которую произносит перед колхозниками Курманголы, это не простые будничные слова, а новые сообщения с фронтов о героических подвигах наших бойцов. „В течение пяти месяцев уничтожено 3 миллиона солдат армии врага" и другие, подобные этим новости.

Партийный руководитель в связи с военной обстановкой подробно останавливается на объяснении обязанностей колхозников и всего советского народа перед нашей родиной, он говорит: „Победы с одними только снарядами не достигнешь. Её можно достичь при напряжении всех сил народа" — этим самым мы видим, что Курманголы высоко ценит мощь народа. Продолжая дальше свою речь, он говорит: „... на фронтах Отечественной войны сражаются ваши сыновья, ваши братья, товарищи, мужья. Покажите же свое мужество этой чёрной силе врага. Сегодня мы перенесём трудности, зато завтра нам будет уже хорошо. Когда мы разобьём врага, наша счастливая жизнь возобновится снова ..."
этими словами он призывает народ к героическому труду в тылу. Его слова всем понятны, просты, полны оптимизма, содержание их является выражением морали народа. Из речи Курманголы мы видим его беспредельную любовь к своей родине, его патриотические чувства. Его слова образны. Его сравнения: „чёрная туча, нависшая над миром" и другие, метко и образно рисуют чёрные силы фашизма, угрожавшие свободе и счастью человечества всего мира.

В рассказе Курманголы — очень выдержанный и стойкий деятель, его деловые качества правильно оцениваются колхозниками. „Он очень выдержанный и терпеливый человек. Смотрите, какие у него

утро.... Приехал в такой буран... И хоть бы что," - так думал про Курманкалы человек в „чёрной шапке" сидящий среди колхозников. Автор удачно передаёт этими мыслями человека в „чёрной шапке" оценку деятельности Курманкалы народом. Для того, чтобы более реально показать деятельность Курманкалы, автор мастерски рисует содержание мыслей человека в „чёрной шапке" и очень удачно даёт их в рассказе.

Патриотический дух киргизского народа, его инициатива, его забота о бойцах на фронте в годы Отечественной войны реально отражены в рассказе. Представитель народа - человек в „чёрной шапке" говорит: „Мы тоже такие же. Иногда чуть подремлешь и уже достаточно" — этим самым показано, что он один из тех, кто героически не зная отдыха, трудится в тылу.

Из описания в рассказе мы видим, что Пятьмачьские колхозники день и ночь трудились для укрепления фронта, готовили для бойцов добрых коней и тёплую одежду.

К приезд партийного работника Курманкалы к колхозникам ещё больше усиливает патриотические стремления к подвигам колхозников. При участии Курманкалы колхозники обсуждают вопросы о подготовке коней и тёплой одежды, горяча поддерживая все эти мероприятия, они единодушно говорят:

- Совершенно верно!
- Примем!
- Против нет никого!
- Всё отдадим для тех, кто борется за народ!

Здесь показан патриотический дух народа, его инициатива и вместе с тем кратко, художественно и реально показана связь партии с народом.

Киргизский народ так же, как

врага, каждый удар Советской Армии по фашизму принимали как свою собственную победу и радовались ей. Приведённые выше сообщения Курмангалы о героической борьбе Советской Армии поднимали дух народа. „Молодцы! Дай бог им здоровья!" – желали они бойцам. „Да здравствует наша Красная Армия!" Народ стремился вперёд, видя победы Советской Армии на фронтах, всё это мы можем представить из приведённых примеров.

Думы народа, его мечты и стремления, горячая любовь к своей родине, ненависть к врагам конкретно обобщены в речи колхозника Карабая. Он от имени всего народа говорит: „Дадим всё. Чем потерять советскую власть, которая сделала нас равноправными людьми, подняла наш народ, лучше погибнуть в борьбе до последней капли крови. Товарищ секретарь обкома всё сказал. Нам всё ясно. Если бы не этот проклятый Гитлер, в этом году нас ждало бы обилие всего. Магазины были заполнены товарами, и урожай был бы большой!... Теперь давайте перейдём ближе к делу. У меня есть скакун вороной масти, все вы видели его. Я дарю этого коня Красной Армии!" Дух и мысли народа конкретизированно выражены автором в речи Карабая. Недаром его речь была прервана бурными аплодисментами и одобрительными криками. В своей речи Карабай выразил волю народа, его стремления и любовь к советской родине. Поэтому народ так радостно встретил её.

В рассказе М. Элебаева „С далёких гор" обрисованы патриотические подвиги народа в далёком тылу, забота народа о судьбе своей Родины. Партийное руководство и его деятельность показаны также реально, как в жизни.

Героический труд всего киргизского народа в тылу, его стремления автор типизировал в образах членов одного только колхоза, он сумел показать и обобщить руководящую роль партии и её органическую связь с массами и, наконец, деловые качества сынов советского Киргизстана в образе Курманган. Из всего этого мы судим о зрелости его творческого мастерства.

М. Элебаев в своём рассказе „Один последний день" создал образы советских киргизских людей, горячо любящих свой народ, свою родину и ставящих интересы народа, чем свои личные.

Главные герои рассказа „Один последний день" — Кенжегул, Курманганы и им подобные с высоко развитым чувством долга рядовые люди. Он ещё до Великой Отечественной войны был бойцом Красной Армии и участвовал в первых схватках против гитлеровских полчищ и после ранения возвращается „в отпуск" на родину в Киргизию. Дома раны Кенжегула начинают быстро заживать, и партия посылает его в колхозы Тянь-Шанской области проводить среди колхозников политико-массовую работу. Таким образом, началась деятельность Кенжегула на поприще партийного пропагандиста.

„Он у меня единственный сын, к тому же очень молодой. Что с ним станет далеко от дома?!..." — так говорила одна женщина. Кенжегул, услышав это, ответил ей простыми народными и понятными словами: „Тетя, он всему научится, это только вначале бывает трудно. В своём собственном доме сидя, нельзя победить врага. Хорошо, что он пошёл, человек должен закаляться в трудностях. Вспомните такие слова:

Без труда и без дум
На этом свете жить нельзя,
Рождённый для народа должен
Всегда должен быть на полях сражений.

Там он у вас заживется. Эти понятные, высказанные простым народным языком фразы успокоили и хорошо подействовали на эту женщину. И она сказала: „Дай бог, чтобы было так, как говорите вы!"

Кенжегулу „дороги вершины Ала-Тоо, скалы родных гор, чистая прозрачная вода, прохладный ветер и чистый воздух. Он всё это любит, т.к. Ала-тоо и прекрасная природа – это отчизна Кенжегула.

Чтобы защитить родной Ала-Тоо и любимую родину, он получив повестку, вторично идёт на фронт. Его мысли об отчизне, о своём народе говорят, что перед нами патриот своей родины, защитник её независимости. Получив повестку, он так подумал о себе: „Действительно ... мужчина должен защищать родину, он рождается для борьбы. Надо ехать. Раны у меня уже заживут... Чем спасать позорно свою шкуру, лучше сложить голову на поле сражения. Пришло время сражаться с врагом, отнявшим радость у моего народа.

Жизнь без народа не стоит и ломаного гроша... Завтра в путь! Последнюю ночь сегодня проведу в объятиях Ала-Тоо". Мысли, стремления Кенжегула, его жизнь неотделимы от судьбы своей Родины и своего народа. Вся его энергия органически связана с судьбой социалистической родины и советского народа. Святая любовь Кенжегула к своей родине стоит гораздо выше его личной любви. Он своей любимой Сайкалы говорит: „Прежде всего надо исполнить долг... нам с тобой нужно попрощаться!" Он превыше всего ценит свою обязанность перед родиной и перед народом, ставя всё это гораздо выше собственной любви.

Кенжегула вдохновляет на борьбу его народ и родина. Следующее описание ещё раз реально говорит о его патриотических чувствах: „Он не ликовал, - говорит автор, - наоборот, словно

только что появившийся на свет младенец, он начал жить снова. С новыми силами и вдохновением едет на фронт, ему кажется, что вернувшись с победой, он сделает себе жизнь ещё ярче и лучше, чем она была!" горы, на которые раньше он не обращал внимания, сейчас кажутся ему родней и дороже. М. Элебаев в своём рассказе художественно и мастерски нарисовал образы патриотов советской родины, действительных сынов нашего народа. Насколько художественно сильно и мастерски были написаны его лирические произведения, настолько же художественно, мастерски и реально написаны его прозаические произведения. Поэтому киргизский народ и его современники, читатели недаром поэта и писателя М. Элебаева называют мастером художественного слова. И на самом деле М. Элебаеву в киргизской советской литературе принадлежит одно из первых мест, он является крупным мастером художественного слова и останется им навсегда.

Поэт-писатель, начиная со своего рассказа „Артем батраков" (1938), научился создавать типы людей, научился в описании небольшого отрезка времени выбирать наиболее типичные, существенные явления этого времени. Речь образов его прозаических произведений (в том числе и рассказов) соответствует их образованию, их взглядам, стремлению, поведению и так далее. Их речь, характеры, поведение и действия даны в точных, кратких, жизненно-реальных описаниях. Эти достижения и особенности творчества поэта-писателя говорят о зрелости его творчества и мастерства.

Заключение.

М. Элебаев за свою 20-летнюю творческую деятельность дал киргизской литературе не только значительное наследство, вместе с тем он является поэтом, прозаиком, литератором, сознательно боровшимся за развитие

киргизской советской литературы.

Творческое мастерство М. Элебаева росло и крепло в процессе развития социальной жизни и истории киргизской современной литературы.

Основные вопросы социалистического строительства, культурная революция, классовая борьба, активная борьба народов за построение социализма, революционный дух своей эпохи – вот основной материал произведений М. Элебаева, начиная с самого раннего периода его творчества. Поэтому его лирические произведения по своему идейному содержанию относятся к политической лирике.

В годы социалистического строительства М. Элебаев был известен как революционный поэт, преданный делу революции и партии. Эти большевистские качества сохранились до конца его жизни. Своими произведениями он активно участвовал в строительстве социализма, во всех народных делах.

Ранние произведения М. Элебаева и большинство произведений, созданных в годы Великой Отечественной войны, написаны им под влиянием произведений устного народного творчества. М. Элебаев творчески отнёсся к освоению традиции А. М. Горького и В. В. Маяковского. Он научился у них художественным приёмам, творческому мастерству, усвоив традиции русской классической литературы и устной народной киргизской поэзии, которые сумели творчески развить в киргизской советской литературе.

М. Элебаев был очень трудолюбивым человеком. Чувство ответственности за каждое своё произведение, кропотливая работа над ними, постоянные искания нового – всё это совершенствовало творческое мастерство писателя-поэта, улучшило художественные качества его произведений и повысило идейное их содержание.

На основе лучших традиций рус-

киргизского творчества. М. Элебаев в киргизской советской литературе создал новые формы стихосложения, соответствующие новому социалистическому содержанию. В истории киргизской прозы он первый написал автобиографический роман.

Под влиянием произведений русских писателей, особенно автобиографического произведения М. Горького, и в результате упорного своего труда, М. Элебаев создал свой автобиографический роман „Узак жол". В своём романе М. Элебаев, создавая типы людей определённого времени, показал определённый период жизни киргизского народа, описал реально и жизненно значительные события своего времени.

М. Элебаев не только писатель, он в то же время один из крупных переводчиков и литераторов-критиков. В диссертации мы приводим ряд его литературно-критических статей, выступлений, примеры большевистского отношения М. Элебаева к молодым писателям, короче говоря, касаемся его литературно-эстетических взглядов, его ценных высказываний о художественности произведения, о литературной критике, о мастерстве писателя и многом другом, расценивая всё это как сознательную борьбу М. Элебаева за развитие советской литературы. Анализ произведений М. Элебаева дан нами в хронологическом порядке. Такой порядок в раскрытии творческого пути и показе совершенства творческого мастерства поэта кажется нам наиболее удобным и приемлемым.

Библиография

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве, сборник, М, 1938 г.
2. В. И. Ленин. Партийная организация и партийная литература. соч. т. 10, стр. 26-31.
3. В. И. Ленин. Детская болезнь „левизны" в коммунизме, соч. т. 31, стр. 1-97
4. В. И. Ленин. О пролетарской культуре, соч. т. 31, стр. 291-292
5. В. И. Ленин. О кооперации, соч. т. 33, стр. 427-435
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть I, II, М. 1953 г.
7. Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза. Фрунзе, Киргизгиздат, 1953 г (на киргизском языке)
8. Приветствие ЦК КПСС II Всесоюзному съезду советских писателей, „Правда", 1954, 16 декабря.
9. Первый Всесоюзный съезд Советских писателей, стенографический отчет. М, 1934
10. Материалы второго Всесоюзного съезда советских писателей. „Литературная газета", декабрь 1954 и январь 1955 г.

II

1. В. Г. Белинский. Сочинения в трёх томах, М., 1948 г.
2. Н. А. Добролюбов. Сочинения в трёх томах, М., 1950 г.
3. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, М., 1939–1953 г.г.
4. А. М. Горький. О литературе. Сборник, М., 1937 г. и 1953 г.

III

Сборники стихотворений М. Элебаева, вышедшие из печати.

1. М. Элебаев. Сборник стихов (1 сборник), Киргосиздат, 1931.
2. М. Элебаев. На полях сражений (Отечество), Киргосиздат, 1933.
3. М. Элебаев. Полный сборник стихотворений, Киргосиздат, 1936.
4. М. Элебаев. Полный сборник стихотворений, Киргосиздат, 1938.
5. М. Элебаев. Приветственное письмо, Киргосиздат, 1941
6. М. Элебаев. Великий марш, Киргосиздат, 1943

Прозаические произведения М. Элебаева, вышедшие из печати:

1. М. Элебаев. Центральный педтехникум (рассказ), „Кызыл Кыргыстан" („К. К."), газета, 16 марта, 1930, №
2. М. Элебаев. Как я искал книгу (рассказ), „К. К." - газета, 18 марта, 1931, №63
3. М. Элебаев. Когда ветрелишься (рассказ), „К. К." - газета, 25 июнь, 1930, №145
4. М. Элебаев. (~~На хлопковом базаре.~~) На базаре у хлопкоробов (рассказ), „К. К." - газета, 22 ноября, 1931г., №265
5. М. Элебаев. Артель батраков (рассказ), „Киргизская советская литература" - ж., 1933г, №6, стр. 14-24
6. М. Элебаев. Долгий путь (роман), Киргосиздат, 1936
7. М. Элебаев. Трудное время (повесть), Киргосиздат, 1938г.
8. М. Элебаев. В буранный день (рассказ), ж. „Ала-тоо", 1939, №3, стр 16-18
9. М. Элебаев. Зарлык (рассказ), Советская литература и искусство - ж, 1941, №5, стр. 63-65
10. М. Элебаев. Ж. В дороге (рассказ), Советская литература и искусство, 1941, №7, стр. 63-65

11. М. Элебаев. Четыре спутника (рассказ), Советская литература и искусство - ж., 1941, №11, стр.
12. М. Элебаев. С далеких гор (рассказ), Советский Киргизстан, №1, 1942 г.
13. М. Элебаев. Один последний день (рассказ), Советский Киргизстан, 1942, №3.

Критические и литературные статьи М. Элебаева, выходившие из печати.

1. М. Элебаев. Ещё о поэтах и писателях, „К. К" - газета, 17 март, 1930
2. М. Элебаев. Организуем группу критиков (в порядке предложения), „К. К." - газета, 18 январь, 1937
3. М. Элебаев. За высокую идейность произведений (выступление), „Ленинчил Жаш" - газета, 27 апрель, 1936
4. М. Элебаев. Несколько слов о молодых писателях, „Ленинчил Жаш" - газ., 30 сентябрь, 1937 г.
5. М. Элебаев. Ещё о языке в литературе, „Л. Ж" - газета, 6 октября, 1937 г.
6. М. Элебаев. Несколько советов молодежи.
7. М. Элебаев. О молодых писателях, „Л. Ж" - газета, 10 марта, 1938 г.

8. М. Элебаев. За качественное произведения, „Л. ж" - газета, 16 марта, 1938
9. М. Элебаев, К. Маликов. Горький и народное творчество, газ. „Советская Киргизия", 28 марта, 1938
10. М. Элебаев. ~~Предо~~ В предыдущий день, „Л. ж." - газ., 1 января, 1938 г.
11. М. Элебаев. О второй книге „Широкого течения", „К. К." - газета, 4 декабря, 1938 г.
12. М. Элебаев. А. М. Горький (статья), ж. „Ала-Тоо", № 1, 1939.

(~~13. М. Элебаев.~~)

13. (~~Первые наши литературные~~ -) „~~Право~~
15. „Начальная мечта литературы — правда, „К. К" - газета, 28 августа, 1939 г.
14. М. Элебаев. Критические принципы произведений искусства, „К. К." - газета, 1939.

Переводы произведений с русского языка на киргизский, сделанные М. Элебаевым

1. Д. Фурманов. Мятеж, Фрунзе - Казань, 1936 г.
2. Д. Фурманов. Чапаев (отрывок), „Л. ж" - 4 мая, 1937 г.
3. М. Горький. Нужно воспитывать из рабочей среды специалистов ин-

тературы, „Л. ж", 18 июнь, 1937 г.

4. М. Горький. О пользе науки (знаний), „Л. ж", 19-21 сентября, 1937.

5. Л. Толстой. Хаджи-Мурат. Фрунзе-Казань, 1938.

6. Н. Гоголь. Шинель, Фрунзе-Казань, 1938

7. А. Пушкин. Сказка о семи богатырях и мёртвой царевне, ~~1938~~ Фрунзе, 1940.

~~8. А. Ну~~

8. Мальер Жан-Батист, Насильная женитьба (пьеса), Советская литература и искусство (САЖИ), №5, 1941

9. В.Г. Короленко. Находчивая девочка „САЖИ", №6, 1941

10 В. Короленко. Ночной огонь;

11 А.С. Пушкин. Соловей (стихотворение), „САЖИ", №7, 1941

12. В. Маяковский. Призыв (стихотворение), „САЖИ", №7, 1941

13. Ч. Диккенс. Пленник Бастилии, „САЖИ", №7, 1941

14. Н. Гоголь, Мертвые души (отрывок), „САЖИ", №8, 1941

15. И. Эренбург. Париж под пятой фашистов, „САЖИ", №9, 1941

16. И. Франко, Каменщики (стихотворение), „САЖИ", №10, 1941 г.

стихотворные диалоги

1. М. Элебаев.
2. М. Элебаев. Результат, „Советтик Кыргызстан", №2, 1943 г, стр 65-66.

из воспоминаний

1. М. Элебаев. Это время (воспоминание о восстании 1916 года), рассказ Абдылдаева, записанный М. Элебаевым, „К. Ж" - газета, 21 июля, 1936 г.

Произведения, вышедшие по инициативе М. Элебаева.

1. „Сарыжаны-Бокой"
2. „Кожо жаш"
3. „Эр Тоштук", эпос, записанный и подготовленный к печати М. Элебаевым
4. „Тартуу" - первый сборник молодых писателей, подготовленный к печати М. Элебаевым, Киргосиздат, 1938 г.

Примечание: В фондах АН. Киргизской ССР института языка, литературы и истории сохраняются в архивах многие неопубликованные и неопуб-

ликованные материалы, оригиналы произведений, творческие письма, литературные статьи и выступления М. Элебаева.

Краткие сообщения газет о статьях и произведениях М. Элебаева.

1. О. Жакишев. Несколько слов для обсуждения, „К. Ж," 6 апреля, 1930.
2. А. Токомбаев. Молодой поэт, начинающий критик., „К. Ж", 15 июнь, 1931 г.
3. А. Токомбаев. Многим требуется художественная и политическая литература, „К. Ж," 18 июнь, 1933.
4. Ж. Турусбеков. Видимое движение вперёд – надо приветствовать („Отечество," о сборнике стихотворений) „Л. Ж," 24 ноябрь, 1933 г.
5. Редакционное ~~сообщение~~ извещение – „Литературное сообщение", „Л. Ж", 24 августа, 1935.
6. М. Кыдыкеев, „Долгий путь", „Л. Ж", 10 апреля, 1937.
7. К. Маликов, „Долгий путь", „К. К.", 4 ноября, 1937.

8. Р. Шукурбеков. О поэтических произведениях М. Элебаева, „К. К", 20 февраля, 1940.

9. А. Токомбаев, „М. Элебаев", „К. К.", 1 ноября, 1946.

10. Т. Уметалиев. Поэт-патриот, „К. К.", 31 октября, 1954 г.

11 С. Сасыкбаев. В дни борьбы. Рассказы и очерки, Фрунзе, 1939 г.

Арт. 1064.

Цена 1 руб. 45 ко

Управление бумажной и деревообрабатывающей
промышленности СНХ БССР.

Картонная фабрика «Альбертин»